

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РОССИЙСКОЙ
ФЕДЕРАЦИИ
ФГБОУ ВО «БУРЯТСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

На правах рукописи

Ханхунова Мария Юрьевна

ЭТНИЧЕСКАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ В ВИРТУАЛЬНОМ
КОММУНИКАТИВНОМ ПРОСТРАНСТВЕ

Специальность 09.00.11 – Социальная философия

ДИССЕРТАЦИЯ

на соискание ученой степени
кандидата философских наук

Научные руководители:
доктор социологических наук
Ц.Ц.Чойропов,
доктор философских наук
И. С. Болдонова

Улан-Удэ – 2017

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	3
ГЛАВА I. ЭТНИЧЕСКАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ КАК ОБЪЕКТ СОЦИАЛЬНО-ФИЛОСОФСКОГО АНАЛИЗА	21
1.1. Этнос как социальное явление и этническая идентификация	21
1.2. Этническая идентичность как способ выражения самосознания	32
1.3. Роль традиций в проявлении этнической идентичности	52
ГЛАВА II. ИНТЕРНЕТ-ПРОСТРАНСТВО КАК СРЕДА ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ЭТНИЧЕСКОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ	74
2.1. Способы идентификации в виртуальном коммуникативном пространстве	74
2.2. Проблемы этнической идентичности бурят в интернет- пространстве	98
2.3. Этническое самосознание бурят в интернет-пространстве	121
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	142
БИБЛИОГРАФИЯ	149

Введение

Актуальность темы исследования обусловлена современными тенденциями развития глобализации и влияния виртуального пространства на различные процессы, особенно на процесс этнической идентификации. Идентификационные вопросы все больше и больше волнуют современных ученых, особенно в ситуации, обостренной различными трансформациями.

Так, по мнению некоторых исследователей¹, большая часть жителей нашей страны придерживается мнения, что Россия – евразийское государство с собственным историческим путем развития. На территории бывшего СССР происходило формирование национальной политики «из центра», что в итоге способствовало созданию и развитию иных «цивилизационных образцов», ранее не характерных для национальных республик. Однако региональные исследования последних лет в сфере межнациональных отношений и идентичности свидетельствуют о том, что происходящие в стране изменения глубоко не охватили массовое сознание населения или затронули в другой плоскости. С усилением роли интернета происходит виртуализация всех областей жизни человека: являясь носителем не только этнической, но и религиозной, профессиональной, политической идентичностей, индивид по-разному проявляет себя.

Пробуждение и всплеск этнических процессов затронули преобразования и на государственном уровне. Так, в 2012 году был создан Совет по межнациональным отношениям при Президенте Российской Федерации², на базе

---

¹ Пантин В.И. Политическая и цивилизационная самоидентификация современного российского общества в условиях глобализации // Полис, 2008. № 3. – С.35; Хьелл Л., Зиглер Д. Теории личности. Основные положения, исследования и применение. 3-е международное издание // Питер, 2003; Клинингер С. Теории личности. Познание человека. 3-е изд. // Питер, 2003; Андреева Г.А. Психология социального познания // Аспект Пресс, 2000; Элкин Э. Эрик Эриксон и восемь стадий человеческой жизни [Пер. с. англ.] – М.: Когито-центр, 1996.

² Стенографический отчет о заседании Совета по межнациональным отношениям [Электронный ресурс] URL: <http://echo.msk.ru/blog/echomsk/1015696-echo/> (дата обращения: 15.10.2012).

которого была принята Стратегия государственной национальной политики, основанная на понятии «цивилизационной идентичности России»³.

В настоящее время проблема этнической идентификации становится еще актуальнее, и причиной тому служат не только условия глобализации, но и внутривополитические процессы, задевающие социокультурную, политическую и экономическую сферы нашей жизни. Вследствие этих изменений традиционные национальные и этнические культуры претерпевают значительные трансформации. С появлением феномена глобализации возникла и новая исследовательская ситуация. Этничность и проявления феноменологического поля этничности в рамках коммуникационного международного пространства функционирования этнической идентичности приобрели новые конфигурации, понимание и исследование которых должно привести к прояснению возможностей этнической идентичности.

Кризис ценностей является первопричиной кризиса государства. Поэтому этническая идентичность важна не только в условиях глобализации, которая автоматически унифицирует ценности культуры, но и потому, что снижает потребность человека чувствовать принадлежность к социальному миру, к его корням и самобытному существованию, лишенному внутренних культурных ориентиров.

Потребность в самоутверждении с помощью интернет-технологий становится для человека стремлением, продиктованным современными реалиями, самим обществом и все более виртуализирующимися сферами нашей жизни, создающими актуальную повестку и глобальное мировоззрение.

Виртуальность дает обществу новые возможности и потребности, постоянно подвигает к изменению и смещению приоритетов. Однако вопреки массовой виртуализированной стандартизации социума, интернет предоставляет также возможности для самобытной личности, не пренебрегающей национальными ценностями.

---

³ Проект «Стратегия государственной национальной политики Российской Федерации» [Электронный ресурс]. URL: <http://azerros.ru/information/6806-proekt-strategii-gosudarstvennoy-nacionalnoy-politiki-rossiyskoy-federacii.html> (дата обращения: 15.10.2012).

Под влиянием современных вызовов – мирового экономического кризиса, международной интеграции и мультикультурализма, миграции, терроризма и экстремизма, медианасыщенности – вопрос идентичности становится еще более значимым: несмотря на то, что является довольно проблемным, он, одновременно, открывает возможности для открытой дискуссии и поиска решений, новых эффективных механизмов управления и взаимодействия разных сфер.

Анализируя процесс идентификации важно отметить, что этническая идентичность тесно связана с этим процессом, согласно которому индивид осознает или распространяет, заимствует, смешивает или путает свою принадлежность к той или иной группе индивидов. Этническая идентичность в виртуальном пространстве выступает неким переживанием сопричастности к своему этносу (или переживанием этой сопричастности) и проявляется по-другому, нежели в условиях реальности.

Степень научной разработанности проблемы.

Исследования этноса и идентичности рассматриваются в философских, социологических, этнографических, психологических, культурологических работах и с точки зрения других гуманитарных дисциплин, а с недавних времен и со стороны теории коммуникации и науки о коммуникации (коммуникативистики).

Начало изучения идентификации положено представителями школы психоанализа⁴, где в контексте социальной психологии идентичность рассматривается как «этническая»⁵, так и «социальная». Эти мысли продолжены в работах представителей отечественной⁶ и зарубежной⁷ психологических школ, которые отмечали, что процесс отождествления личности и группы ситуативен.

---

⁴ Фрейд З. Почему война? // Психоанализ. Религия. Культура – М.: Ренессанс, 1992. – С. 257-269; Фрейд З. Введение в психоанализ: лекции. – М., 1991; Фромм Э. Человеческая ситуация. – М.: Смысл, 1995; Фромм Э. Бегство от свободы [Текст]/ Э. Фромм. – М.: Мысль, 1990.

⁵ Солдатова Г.У. Этническая идентичность // Психология самосознания / Под ред. В.А. Ядова. – Самара: Изд. дом «Бахрус», 2000. – С. 656-667; Павленко В.Н., Таглин С.А. Общая и прикладная этнопсихология. – М.: Т-во научных изданий КМК, 2005.

⁶ Андреева Г.М., Богомолова Н.Н., Петровская Л.А. Зарубежная социальная психология XX столетия: Теоретические подходы: Учеб. пособие для вузов. – М.: Аспект Пресс, 2002. – 287 с.; Иванова Н.Л. Психологическая структура социальной идентичности: Автореферат на соискание ученой степени доктора психол. наук. – Ярославль, 2003.

Представители бихевиористской школы, такие как Дж. Локк, Т. Гоббс, Э. Торндайк, И.В. Павлов⁸ анализируют не сознание отдельной личности, а ее поведение как совокупность действий, эмоций, реакций на процессы, происходящие во внешней среде по схеме «стимул-реакция». Необихевиористы⁹, основываясь на рассмотрении «опыта» взаимодействия личности с внешней средой. Среда может приспособливаться или не приспособливаться к личности, что уже ближе к исследованию самой идентификации, ее процессов и явлений.

В данной исследовательской работе нам ближе работы Э. Эриксона¹⁰, посвященные феномену идентичности. Введя в научный оборот понятие «кризис идентификации», он рассмотрел все стадии личности, которые человек проходит на протяжении всего жизненного цикла.

В конце XIX – начале XX века первые исследования характеризуют идентичность как социальное явление. В XX веке исследователи обратились к вопросу социальной идентификации, то есть идентификация коммуникативном контексте. Теория символического интеракционизма выделяла осознаваемую и неосознаваемую идентичности, что привело к выводу о том, что поведение и социальное окружение составляют идентичность.

Исследователи феноменологической школы¹¹ продолжили работать над изучением социальных практик. По их мнению, общество создается людьми в результате социального взаимодействия и по сути само является «*опредмеченной человеческой деятельностью*»¹². Последователи феноменологического

---

⁷ Le Vine R., Campbell D.T. Ethnocentrism: Theories of conflict, attitudes and group behavior [Текст]/ R. Vine, D.T. Campbell. – N.Y.: Wilcy, 2002.

⁸ Sherif M., Sherif C.W. Groups in Harmony and Tension: An Integration of Studies on Intergroup Relations. – NY, 1961. – P. 316; Зубачевский М.В. Этническая самоидентификация и ее объективация в культуре: Автореферат на соискание ученой степени кандидата философских наук. Омск, 2010. – 156 с.

⁹ Белик А.А. Теория «Я» Дж. Г. Мида и психологическая антропология // Социальная психология и общество. 2011. № 1. – С. 31-43.

¹⁰ Эриксон Э. Жизненный цикл: Эпигенез идентичности / Э.Эриксон // Теории личности в западно-европейской и американской психологии. Хрестоматия по психологии личности. – Самара: Изд. дом «Бахрус», 1996. – С. 325-373; Эриксон, Э. Идентичность: юность и кризис / Э. Эриксон. М.: Прогресс, 1996.

¹¹ Мещерякова Л.Ю. Феноменологическая социология Альфреда Шюца: теоретические предпосылки и основные идеи // Вестник РУДН. Серия «Социология». 2002. № 1. – С. 119; Бергер П., Лукман Т. Социальное конструирование реальности. Трактат по социологии знания [Электронный ресурс] URL: http://skepdic.ru/wp-content/uploads/2012/11/0458680_BCA67_piter_berger_lukman_t_socialnoe_konstruirovanie_realnosti_tr.pdf (дата обращения: 06.10.2015).

¹² Гидденс Э. Устроение общества: Очерки теории структуриации. – М.: Академический проект, 2003. – С. 74.

конструктивизма не видят разницы между примордиалистским подходом и самим феноменологическим методом, которые направлены на поиск этнической сущности и эссенциальности.

Последователи конструктивизма: П. Бурдьё, Н. Луманн¹³ придерживались мнения о том, что идентичность является процессом самоопределения в границах символического социального пространства, а идентификация – это самопредставление социального дискурса в различных моделях и концептах.

Свою лепту в изучение вопросов этноса, этничности, идентичности внесли основоположники методологии социального поведения¹⁴. Они рассматривали солидарность как основную ценность общества (Э. Дюркгейм), основные типы социального действия, влияющие на выбор и поведение индивидов (М. Вебер) и поведение, благодаря которому проявляется личность индивида (Т. Парсонс).

Первое упоминание понятия «этническое самосознание» возникло в 1960-е годы, его ввел П.И. Кушнер, который подразумевал под этим «отнесение себя к определенной этнической общности»¹⁵.

С 1990-х годов XX века в центре внимания отечественных ученых в области социальных наук находится анализ процесса идентификации на личностном, групповом и социетальном уровнях. Анализ исследования совокупности наиболее сложных и крупных систем с развитыми и разветвленными социальными структурами, институтами и организациями, взаимодействующими друг с другом и выполняющими многочисленные функции, дает возможность увидеть

---

¹³ Бурдьё П. Социология социального пространства. – М.: Институт экспериментальной социологии; СПб.: Алетейя, 2005; Кардинская С.В. Конструирование этнической идентичности: молодежное общество российских немцев Ижевска [Электронный ресурс] URL: <http://www.old.jourssa.ru/2005/1/6Kardinskaya.pdf> (дата обращения: 06.10.2015); Ленуар Р., Мертье Д., Пэнто Л., Шампань П. Начала практической социологии. – СПб.: Алетейя, 2001.

¹⁴ Дюркгейм Э. Социология. Ее предмет, метод, предназначение: Пер. с фр., составление, послесловие и примечания А.Б. Гофмана. – М.: Канон, 1995.; Вебер М. Основные социологические понятия // Вебер М. Избранные произведения. – М.: Прогресс, 1990; Парсонс Т. Функциональная теория изменения // Американская социологическая мысль. М., 1994.; Парсонс Т. Общетеоретические проблемы социологии // Социология сегодня: Проблемы и перспективы / Р. К. Мертон, Л. Брум., Л. С. Коттрелл (ред.). – М.: Прогресс, 1965. – С. 25-67; Парсонс Т. Понятие общества: компоненты и их взаимоотношения / Т. Парсонс // Теоретическая социология: Антология. В 2 ч. – М., Книжный Дом «Университет», 2002. – С. 3-42.

¹⁵ Кушнер П.И. Этнические территории и этнические границы. М., 1951. – С. 42.

идентичность в широком социальном контексте. Эти проблемы рассматриваются в работах: Е.Н. Даниловой¹⁶, В.С. Магун¹⁷, С.М. Поздьева, М.Ф. Черныш¹⁸ и др.

Этническая идентификация и идентичность анализировались со стороны примордиалистского и конструктивистского подходов. Если отечественные и зарубежные исследователи примордиализма ставили во главе этничности биосоциальные признаки, основанные на естественно-природных и эволюционно-исторических условиях и родоплеменных связях, то конструктивисты¹⁹ и инструменталисты рассматривали символические признаки и установки в качестве основополагающих в отношении этнической идентификации. В постсоветский период наряду с исследованиями, продолжающими традиции примордиализма и конструктивизма, происходит отказ от оценки межэтнических коммуникаций как позитивного, прогрессивного процесса²⁰.

Вопросы этнических отношений в структуре советского общества, социального состава наций, этнического самосознания получили развитие в работах Н.А. Аитова, С.А. Арутюнова²¹, Ю.В. Арутюняна²², Д.В. Ольшанского²³,

---

¹⁶ Данилова Е.Н. Выигравшие и проигравшие в результате реформ в России и Китае // Социологические исследования. 2012. № 9. – С. 16-26; Данилова Е.Н., Ядов В.А. Россияне и поляки в условиях общественных перемен // Социс. 2007. № 7. – С. 28.

¹⁷ Магун В.С., Руднев М.Г. Жизненные ценности российского населения: сходства и отличия в сравнении с другими европейскими странами // Вестник общественного мнения. 2008. Т. 93. № 1. – С. 33-58; Магун В.С., Руднев М.Г. Базовые ценности-2008: сходства и различия между россиянами и другими европейцами: Препринт – М.: // ГУ ВШЭ, 2010.

¹⁸ Черныш М.Ф. О страхах и фобиях реальных и мнимых // Социологические исследования. 2008. № 4. – С. 112–119.

¹⁹ Тишков В.А. Об идее нации / В.А. Тишков // Общественные науки. 1990. № 4. – С. 83-95; Тишков В.А. О нации и национализме / В.А. Тишков // Свободная мысль. 1996. № 3. – С. 30-38; Тишков В.А. Идентичность и культурные границы / В.А. Тишков // Идентичность и конфликт в постсоветских государствах. – М.: ИЭА РАН, 1997. – С. 15-44; Малахов В.С. Зачем России мультикультурализм? / В.С. Малахов // Мультикультурализм и трансформация постсоветских обществ / Под ред. В.С. Малахова, В.А. Тишкова. – М.: Изд-во ИФ и ИЭА РАН, 2002. – С. 57-70; Малахов В.С. Осуществим ли в России Русский проект? / В.С. Малахов // <http://intellectuals.ru/malakhov/izbran/9aproekt.htm> (дата обращения 14.03.2012); Малахов В.С. Культурный плюрализм versus мультикультурализм / В.С. Малахов // [Электронный ресурс] URL: <http://intellectuals.ru/malakhov/izbran/5multicult.htm> (дата обращения 14.03.2012).

²⁰ См.: Губогло М.Н. Идентификация идентичности: Этносоциологические очерки / М.Н. Губогло. – М.: Наука, 2003; Солдатова Г.У. Психология межэтнической напряженности / Г.У. Солдатова. – М.: Смысл, 1998; Здравомыслов А.Г. Этнополитические процессы и динамика национального самосознания россиян / А.Г. Здравомыслов // Социс. 1996. № 12. – С. 23-33.

²¹ См.: Арутюнов С.А. Народы и культуры: Развитие и взаимодействие / С.А. Арутюнов. – М.: Наука, 1989; Арутюнов С.А. Народы и культуры, развитие и взаимодействие / С.А. Арутюнов – М., 1989; Арутюнов, С.А. Обычай, ритуал, традиции / С.А. Арутюнов // Советская этнография, 1981. №2; Арутюнов С.А. Проблемы исследования культуры жизнеобеспечения этноса / С.А. Арутюнов, Э.С. Маркарян, Ю.И. Мкртумян // Советская этнография. 1983. №2; Арутюнян, Ю.В. О развитии и сближении культуры советских наций / Ю.В. Арутюнян // Социологические исследования. 1974. № 2.

К.В. Чистова²⁴ и др. Методологическая основа этих работ состояла в формационном подходе²⁵, его идея состояла в анализе общества, основанном на принципах системности, доказательности, объективности и научности.

Вопросы управления социально-этническими отношениями исследуются на современном этапе в работах: Р.Р. Асылгужина²⁶, Ф.С. Файзуллина²⁷, З.Т. Голенковой²⁸, Р.Р. Галлямова²⁹, А.Я. Зарипова³⁰, В.И. Ильина³¹, Б.И. Винер³², Р.И. Ирнарзавова³³, А.И. Куропятника³⁴, В.М. Соколова³⁵, Р.М. Тухватуллина³⁶, О.В. Щедриной³⁷, Ю.В. Попкова³⁸, К.Х. Момджяна, О.Б. Истоминой³⁹ и др.

Среди работ, посвященных разным аспектам этничности и этнической идентичности на региональном уровне⁴⁰, в том числе в Республике Бурятия⁴¹,

---

²² Арутюнян Ю.В. Этносоциология / Ю.В. Арутюнян, Л.М. Дробижина, А.А. Сусоколов. – М.: Аспект Пресс, 1999; Арутюнян Ю.В. Социально-культурные различия и национальное самосознание / Ю.В. Арутюнян // Социс. 1990. №7. – С.42-49; Арутюнян, Ю.В. О симптомах межэтнической интеграции в постсоветском обществе (по материалам социологического исследования в Москве / Ю.В. Арутюнян // Социс. 2007. № 7. – С.16-24.

²³ См.: Ольшанский В.О. Психология терроризма. – Санкт - Петербург, 2002.

²⁴ Чистов К.В. Этническая общность, этническое сознание и некоторые проблемы духовной культуры / К.В. Чистов // Советская этнография. 1972. № 3. – С. 73-86.

²⁵ Гадельшина А.И. Формационный подход как методология анализа социального развития [Электронный ресурс] URL:<http://www.science-education.ru/ru/article/view?id=4841> (дата обращения: 07.10.2016).

²⁶ Асылгужин Р.Р. Знание шежере и идентификация на уровне родо-племени – важнейшие части структуры этнонациональной идентичности башкир и казахов [Электронный ресурс] URL:<http://www.enu.kz/repository/repository2014/shezhere.pdf> (дата обращения: 29.10.2016)

²⁷ См.: Асылгужин Р.Р., Файзуллин Ф.С. Этничность и этническая идентичность. – Уфа: «Гилем», 2005.

²⁸ Голенкова З.Т., Игитханян Е.Д. Социальная структура общества: в поиске адекватных ответов. Социологические исследования. 2008. № 7. – С. 75-85.

²⁹ Галлямов Р.А. Многонациональный город: этносоциологические очерки. – Уфа, 1996.

³⁰ Файзуллин Ф.С., Зарипов А.Я. Грани этнической идентификации [Электронный ресурс] URL:<http://ecsocman.hse.ru/data/680/858/1231/008.FAIZULLIN.pdf> (дата обращения: 29.10.2015).

³¹ См.: Ильин В.И. Социальное неравенство. М.: Институт социологии РАН, 2000.

³² См.: Винер Б.И. Этничность: в поисках парадигмы изучения // Этнографическое обозрение. 1998. №4.

³³ Ирнарзавов Р.И. Социологическая сущность этничности // Ядкяр. 2002. № 1. – С.51.

³⁴ Куропятник А.И. Мультикультурализм и полиэтничность, парадигмы изучения этносоциальных процессов // Вестник СПбГУ. Сер. 6. 1997. – С.155-158.

³⁵ См.: Соколов В.М. Этническая толерантность в современном российском обществе: состояние и тенденции развития: Автореферат на соискание ученой степени кандидата социологических наук. – М., 2007.

³⁶ Тухватуллин Р.М. Влияние общественного мнения на ценностные ориентации личности в сфере национального развития и межнациональных отношений. – Уфа, 1997. – С.72.

³⁷ Щедрина О.В. Возможна ли мультикультурная модель интеграции мигрантов в России? [Электронный ресурс] URL:<http://ecsocman.hse.ru/data/993/948/1231/008.SHCHEDRINA.pdf> (дата обращения: 29.10.2016).

³⁸ Попков Ю. В. Человек в локальной экосистеме, локальные культуры в конфронтации с окружающей средой // Встреча на Байкале: бремя прошлого, вызовы будущего / науч. ред. А. А. Базаров, Я.Кеневич. – Улан-Удэ: Изд-во Бурятского государственного университета, 2014. – С. 105-118; Попков Ю. В., Тюгашев Е. А. Этнокультурный неотрадиционализм и социокультурный подход // Вестник НГУ. Серия: философия. – 2013. – Т. 11. Вып. 4. – С. 44-49.

³⁹ Истомина О.Б. О типах этнической идентичности // Социологические исследования. 2011. № 11. – С. 61-65; Истомина О.Б. Конструирование этнического сознания в поликультурной среде // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Философские науки. 2011. № 2. – С. 122-126.

⁴⁰ Попков Ю.В. Костюк В.Г., Тюгашев Е.А. Народы Сибири в социокультурном пространстве Евразии: ценностные предпочтения и межэтнические установки. Социологические исследования, 2007. № 5. – С. 62-69; Будаева Д.Ц., Мэрдыгеев З.Р., Хантургаева Н.Ц., Итигилова Л.М. Современные социально-политические проблемы Бурятии в

необходимо отметить труды И.И. Осинского⁴², Д.Д. Амоголоновой⁴³, Т.Д. Скрынниковой⁴⁴, Ц.Д. Будаевой, Ц.Ц. Чойропова⁴⁵, Э.Д. Дагбаева⁴⁶, А.А. Елаева⁴⁷, О.С. Баженовой⁴⁸, Ю.А. Серебряковой⁴⁹, И.Э. Елаевой⁵⁰, Д.Л. Хилханова⁵¹, И.Г. Балханова⁵². А также в других национальных республиках: Калмыкии⁵³, Тувы⁵⁴.

свете общественного мнения. Улан-Удэ: Изд-во БГУ, 2010; Коллективные монографии и сборники статей: Общественные перемены Бурятии в условиях трансформации российского общества. Улан-Удэ: Бурятское государственное книжное издательство, 1998; Общественное мнение жителей Бурятии на рубеже веков. Улан-Удэ: Изд-во ВСГТУ, 2002; Межнациональные и этнические вопросы Бурятии. Улан-Удэ: Изд-во ВСГТУ, 2006; Вопросы реализации «Закона о языках народов Республики Бурятия». Улан-Удэ: Республиканская типография, 2007; Межнациональные и конфессиональные вопросы Бурятии в свете общественного мнения. Улан-Удэ: Изд-во БГУ, 2008, а также индивидуальные монографии: Мэрдыеев З.Р. Общественно-политические настроения Бурятии (прикладной аспект). Улан-Удэ: Изд-во ВСГУТУ, 2007 и другие.

⁴¹ См.: Бурятская этничность в контексте социокультурной модернизации (постсоветский период) / Д.Д. Амоголонова, И.Э. Елаева, Т.Д. Скрынникова. – Иркутск: РПЦ «Радиян», 2005 [Электронный ресурс] URL: http://mion.isu.ru/filearchive/mion_publications/buryat3/index.html (дата обращения: 21.03.2014).

⁴² См.: Осинский И.И. Бурятская городская семья на рубеже XX-XXI веков: Социологический анализ / И.И. Осинский, Э.В. Гылыкова. – Улан-Удэ, 2003; Осинский И.И. Проблемы исследования социальных изменений в условиях реформирования российского общества: Народы Центральной Азии в XXI веке / И.И. Осинский. – Улан-Удэ, 2002.

⁴³ См.: Амоголонова Д.Д., Елаева И.Э., Скрынникова Т.Д. Бурятская этничность в контексте социокультурной модернизации (постсоветский период). – Иркутск: Изд-во РПЦ «Радиян», 2005.

⁴⁴ Скрынникова Т.Д. Традиционная культура и буддизм в самоидентификации бурят // Религия и идентичность в России. – М., 2003; Скрынникова Т.Д. Монголоведные исследования. – Улан-Удэ: БНЦ СО РАН, 1997.

⁴⁵ Чойропов Ц.Ц. Программа развития семейной экономики на селе / Ц.Ц. Чойропов, П.Я. Трифонов // Сборник научных трудов. Серия: Общественные науки / ВСГТУ. Вып.8. – Улан-Удэ, 2003. – С.47-54.

⁴⁶ Дагбаев Э.Д. Бурятская этническая идентичность: между традицией и модернизацией. Вестник Бурятского государственного университета. 2010. № 6. – С.134-141.

⁴⁷ Елаев А.А. Бурятский народ: становление, развитие, самоопределение / А.А. Елаев. М., 2000.

⁴⁸ См.: Баженова О.С. К вопросу о сущности этнической идентичности и сохранении этнических границ // Вестник БГУ. Вып. 6. Философия, социология, политология, культурология. – Улан-Удэ: Изд-во БГУ, 2009.

⁴⁹ См.: Серебрякова Ю.А. Взаимодействие национального самосознания и национальной культуры // Вестник Бурятского государственного университета. Вып. 6, 2012; Серебрякова Ю.А. Философские проблемы национального самосознания и национальной культуры / Ю.А. Серебрякова. – Улан-Удэ, 1996; Серебрякова, Ю.А. Некоторые черты национального самосознания народов Бурятии (на материалах Кяхтинского района / Ю.А. Серебрякова // Народы Центральной Азии на пороге XIX в. – Улан-Удэ, 1998.

⁵⁰ Бурятская интеллигенция: доминанты этнического самоопределения // Этнографическое обозрение. – 1998. №2. С.126-130; Теоретические подходы к изучению этнической идентичности в отечественной науке // Этнологические исследования. – Улан-Удэ: Изд-во БНЦ СО РАН, 2000. – Вып.1. – С.28-66.

⁵¹ См.: Хилханов Д.Л. Этническая идентичность: роль хозяйственно-экономических и культурно-языковых факторов: Автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора социологических наук. – Улан-Удэ, 2007.

⁵² См.: Балханов И.Г. Советская модернизация бурятского этноса в социально-антропологическом и социологическом аспектах / И.Г. Балханов // Традиции и инновации в этнической культуре бурят. – Улан-Удэ, 1999; Балханов И.Г. Двужычия и социализация / И.Г. Балханов. – Улан-Удэ, 2002.

⁵³ Бадмаев В.Н. Буддийская культура в самоидентификации России // Буддийское духовенство и культура калмыцкого народа // Материалы междунар. науч. конф. – Элиста, 2004; Бадмаев Валерий Николаевич Духовная культура калмыцкого этноса: к методологии вопроса // Вестник Майкопского государственного технологического университета. 2012. №2. – С.20-24; Гунаев Е.А. Этнические процессы в Республике Калмыкия: обзор региональных научных исследований [Электронный ресурс] // Новые исследования Тувы. 2014, № 3. URL: https://www.tuva.asia/journal/issue_23/7337-gunaev.html (дата обращения: 26.01.2016).

⁵⁴ Монгуш С.О. К проблеме изучения сущности этнической идентичности // Вестн. Бурят. Гос.ун-та. Сер. Философия, социология, политология, культурология. – Улан-Удэ: Изд-во Бурят.госуниверситета, 2009. Вып. 14. – С.117-123; Доржу З.Ю. Этнополитическая ситуация в Республике Тыва // Этносоциальные процессы в Сибири.

Отдельные аспекты изучения идентичности встречаются в работах Ц.Б. Будаевой, Н.Ц. Хантургаевой⁵⁵ и др. Авторы этих работ внесли значительный вклад в исследование этнической идентичности и, в частности, бурятского этноса.

Говоря об исследованиях информационного общества и процессов глобализации, необходимо упомянуть исследователей: З. Баумана, Д. Белла, У.Бека, М. Кастельса, Э. Тоффлера, Ф. Фукуямы, С. Хантингтона⁵⁶, С. Кара-Мурзы, А.С. Панарина, В.Н. Антошкина, А.Н. Чумакова, Р.Р. Исхакова и др. Их работы – это своего рода попытки обозначения тенденций влияния коммуникаций на процессы идентификации и этнического поведения.

Изучение интернет-технологий в структуре социологического исследования представлено в работах: О.Т. Манаевой, Л.Г. Свитич, А.А. Ширяевой, А. Акопова, С.В. Бондаренко⁵⁷, А.И. Верховской, Н.В. Ефимова, Е.Д. Невесенко⁵⁸, В.Л. Римского⁵⁹, Г.Д. Токаровского, Т.А. Бокарева⁶⁰, Т.В. Филипповой, И.Д. Фомичевой, А.С. Аладышкиной⁶¹, Д.Л. Сиволова⁶² и других. Все они рассматривали феномен интернета и виртуальных сообществ и разработали основные подходы к изучению этого поля.

Вопросы влияния сетевого пространства на процесс идентификации личности затронуты в работах М.М. Соколова⁶³, Д.В. Иванова, А. Бюля, М. Пэтау,

---

Вып. 3. Новосибирск, 2000; Анайбан З.В. Межнациональные отношения в Туве в 90-е годы (по материалам этносоциального исследования). М., 1999.

⁵⁵ Хантургаева Н.Ц. Этническая идентичность жителей Бурятии в контексте глобализации и межкультурной коммуникации // Город и село в условиях глобализации (на примере Республики Бурятия): материалы международного семинара. Улан-Удэ. 2009. – С. 116-124.

⁵⁶ Хантингтон С. Столкновение цивилизаций. – М., 2003. – С. 32.

⁵⁷ Бондаренко С.В. Социальная структура виртуальных сетевых сообществ: Автореферат на соискание ученой степени доктора социологических наук. – Ростов н/Д, 2004; Москва, 2005.

⁵⁸ Невесенко Е.Д. Социологический анализ интернет-сообществ: новые подходы к изучению феномена // Теория и практика сервиса: экономика, социальная сфера, технологии. Сб: Вып. 3 (13), 2012.

⁵⁹ Римский В.Л. Воздействие сети Интернет на социальную активность, формирование и развитие идентичностей. Вестник общественного мнения, 2009. № 1 (99) – С. 86-96.

⁶⁰ Бокарев Т.А. Энциклопедия интернет-рекламы. – М.: Изд-во ПРОМО-РУ, 2000.

⁶¹ Аладышкина А.С. Современное Интернет-сообщество: социально-стратификационный анализ: Автореферат на соискание ученой степени кандидата социологических наук. – Нижний Новгород, 2006.

⁶² Сиволов Д.Л. Интернет-сайт как предмет социологического исследования: метод анализа интерактивных документов // Вестник Челябинского государственного университета. 2007. Вып. 16 – С.139-143.

⁶³ Соколов М.М. Влияние общения в Интернет на динамику этнической идентичности // Материалы международной научно-практической конференции «Коммуникация: теория и практика в различных социальных контекстах» – «Коммуникация-2002» («Communication Across Differences»). – Ч.1 - Пятигорск: Изд-во ПГЛУ, 2002. – С. 173-174.

А. Кронкера и М. Вэйнстейна, С.Н. Макеева, А.Н. Макеева⁶⁴, С.Г. Ушкина⁶⁵ и др. Авторы этих работ рассматривают социальные сервисы в интернете, а также возможности виртуального пространства, которые предоставляются участникам сети для общения, социализации и развлечения.

Также есть и другие возможности, которые рассмотрел П.В.Красноперов. По его мнению, если «пребывание в интернете из цели превращается в мотив, то информационные возможности сети позволяют человеку осуществлять погружение в виртуальную реальность – целостную, активную и автономную среду обитания»⁶⁶.

В настоящее время проблеме этнической идентичности, в том числе в коммуникативном пространстве, посвящен ряд научных трудов. Так, классическим исследованиям социальных сетей посвящены работы Я.Л. Морено⁶⁷, М. Грановеттера⁶⁸, С. Милгрэма⁶⁹ и других. Последний, к примеру, пробовал с помощью компьютерных средств коммуникации проанализировать «тесный мир» – мир, где мы все живем и находимся. То есть пользователи находятся в условиях «ограниченности», что обусловлено глобальной социальной сетью.

Киберпространство, киберкультура и «цифровая культура» рассматриваются в работах Д. Белла⁷⁰, Дж. Стерна, М. Кастельса⁷¹. Изучением виртуальных сообществ занимались П. Коллок, Г. Рейнгольд, Б. Уэллман, Д. Боуд, С.Фьючс. Все эти исследования были посвящены самоидентификация человека в пределах виртуальной коммуникации, коммуникативного взаимодействия в интернете.

---

⁶⁴ Макеев С.Н., Макеев А.Н. Проблемы идентификации личности в социальных сетях. 2015. № 8-3 (58) [Электронный ресурс] URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/problemy-identifikatsii-lichnosti-v-sotsialnyh-setyah> (дата обращения: 07.02.2016).

⁶⁵ Ушкин С.Г. Влияние виртуальных социальных сетей на протестную активность в российском обществе: Автореферат на соискание кандидата социологических наук. – Саранск, 2015.

⁶⁶ Красноперов П.В. Интернет, культура, интернет-общение и идентичность: культурно-философский анализ [Электронный ресурс] URL: http://www.nbuu.gov.ua/old_jrn/natural/vkhnu/TkPO/813/P.%20Krasnoperov.pdf (дата обращения: 14.12.2016).

⁶⁷ См. Moreno J.L. Who Shall Survive? A New Approach to the Problem of Human Interrelations. Washington, D.C.: Nervous and Mental Disease Publishing Co., 1934.

⁶⁸ Грановеттер М. Сила слабых связей // Экономическая социология, Т. 10, № 4, Сентябрь 2009. – С. 31-50.

⁶⁹ Milgram S. The Small-World Problem // Psychology Today. Vol. 1, May 1967. – P. 61-67.

⁷⁰ См.: Bell D. The Coming of Post-Industrial Society. A Venture in Social Forecasting. – NY, 1973.

⁷¹ См.: Кастельс М. Информационная эпоха: экономика, общество и культура. – М.: Изд-во ГУ ВШЭ, 2000.

Однако имеющиеся исследования не дают должного ответа на вопрос, какова роль коммуникативного пространства в конструировании этнического самосознания и идентичности.

Первые работы, посвященные конструированию идентичности в интернете, принадлежат: Ш. Терклу⁷², исследовавшему виртуальные сообщества и поведение пользователей в них; Н. Бейм, анализирующей социальное взаимодействие в интернете через ролевые игры; Г. Рейнгольду, рассматривавшему виртуальное сообщество как форму, объединяющую пользователей вокруг общих ценностей и интересов, которые могут распространяться также и на межличностное взаимодействие.

Роль цифровых технологий в жизни общества начал в своих работах изучать Б. Латур. В частности, он отметил, что цифровые технологии мобилизуют людей ради какой-то цели, имеют способность менять цель человеческой деятельности⁷³.

В большей степени исследователей интересовала социальная или социализирующая функция интернета, а также связь между виртуальной активностью и реальным поведением.

Исследования интернета и виртуальной реальности продолжаются в философском аспекте: ноосферного явления⁷⁴; некой формообразующей для культуры виртуальной реальности⁷⁵ или отношений миров: мыслимого человеком, видимого человеком и объективного мира вне человека⁷⁶; глобального коммуникационного пространства⁷⁷; изучается «Единое Коммуникационное

---

⁷² См. Turkle S. Life on the Screen: Identity in the Age of the Internet. New York: Simon and Schuster, 1995; Turkle S. Constructions and Reconstructions of the Self in Virtual Reality/ Massachusetts Institute of Technology. Identity workshop. 1997.

⁷³ Latour B. On technical mediation // Common knowledge. – 1994. – Т. 3. – №. 2. – С. 29-64.

⁷⁴ Абрамов Р.Н. Сетевые структуры и формирование информационного общества // Социологические исследования. 2002. № 3. – С. 133-140.

⁷⁵ Иванов Д.В. Феномен компьютеризации как социологическая проблема [Электронный ресурс] URL: <http://www.socpublicatiobs.ru> (дата обращения: 14.03.2013).

⁷⁶ Меньчиков Г.П. Виртуальная реальность: понятие, новации, применение // Философские науки. 1998. – С. 170-175.

⁷⁷ Интервью с деканом философского факультета МГУ В.В. Мироновым // Вопросы философии. 2002. – С. 105-106.

Пространство» и «виртуальное киберпространство»⁷⁸ со стереотипами, оценками и параметрами требуемого поведения.

Отдельные характеристики виртуальной реальности, такие как нематериальность воздействия, условность параметров, эфемерность мира исследованы в работе Л.А.Микешиной⁷⁹; остальные характеристики: ограниченное сенсорное переживание, множественность личности и анонимность, уравнивание статусов, размывание пространственных границ, растяжение и конденсация времени, неограниченная доступность контактов предложил Дж. Сулер⁸⁰; целостность виртуальности рассматривал М.М. Кузнецов⁸¹.

Большая часть исследований в области виртуального пространства свидетельствует о том, что интернет является конструктом социальной реальности, философская сущность которого находится под воздействием процесса информатизации общества (с комплексом постоянно развивающихся и обновляющихся технических средств). Вместе с тем, виртуальная реальность иллюзорна и конструируется в сознании пользователя.

Однако перечисленные исследования, как теоретического, так и эмпирического характера, не дают полной картины современного состояния этнической идентичности в условиях глобализационных изменений.

Таким образом, в зарубежных и отечественных научных трудах существуют различные методологические подходы к изучению феномена этнической идентичности. Анализ степени научной разработанности проблемы исследования позволяет прийти к заключению о том, что специфика этнической идентичности в виртуальной среде изучена недостаточно, анализ бурятской идентичности в интернете практически отсутствует, что и предопределило необходимость осуществления специального диссертационного исследования.

Объектом исследования является этническая идентичность.

---

⁷⁸ Мясникова Л.А. «Новая экономика» в пространстве постмодерна // Мировая экономика и международные отношения. 2001. № 12. – С. 3-15.

⁷⁹ Микешина Л.А., Опенков М.Ю. Новые образы познания и реальности VI.: РОССПЭН. 1997. – С. 205.

⁸⁰ См.: Suler J.R. Identity Management in Cyberspace. Journal of Applied Psychoanalytic Studies, 4 - P. 455-460.

⁸¹ Кузнецов М.М. Виртуальная реальность – техногенный артефакт или сетевой феномен / URL: <http://www.synergetic.ru/philosophy/> (дата обращения: 12.08.2015).

Предмет исследования – этническая идентичность в виртуальной коммуникативной среде (на примере бурятского этноса).

Цель исследования – выявить особенности и основные тенденции функционирования этнической идентичности в виртуальном коммуникативном пространстве (на примере бурятского этноса).

Данная цель обусловила необходимость постановки и решения следующих **задач**:

- дать содержательную характеристику понятию «этнос» как социальному явлению;
- проанализировать основные теоретические подходы к исследованию этнической идентичности как способа выражения этнического самосознания;
- выявить роль и место традиций бурятского этноса в проявлении этнической идентичности;
- определить особенности виртуального коммуникативного пространства и процессы идентификации в нем;
- выявить основные проблемы, связанные с проявлением этнической идентичности бурят в виртуальном пространстве;
- определить тенденции развития этнического самосознания бурят в интернет-пространстве.

Анализ материалов по проблемам идентичности позволил сформулировать **гипотезу исследования**, согласно которой у участника виртуального пространства имеется определенный запрос на этническую идентичность, реализуемый в интернете через сопричастность к социокультурным традициям. Эти традиции выступают символическим капиталом, источником вдохновения, способствующим реализации этнической идентичности, выражающейся в разных формах виртуальной коммуникативной среды. Процесс формирования этнического самосознания и проявляющаяся этническая идентичность в интернете имеет свою специфику.

Теоретико-методологическая основа исследования.

В своем исследовании диссертант отталкивалась от концепций классиков, связанных с самоидентичностью «я» - это труды Р. Декарта, Дж. Локка, Д. Юма и, особенно, представителей немецкой классической философии И. Канта, Г.В.-Ф. Гегеля. Позже различные аспекты самоидентичности (и, соответственно, несамоидентичности) «я» исследовались такими философами, как К. Маркс, М. Хайдеггер, Ю. Хабермас, П. Рикер, П. Бурдьё, Э. Гидденс, С. Хантингтон, и многими другими.

Диссертация основывается на работах, посвященных изучению этноса, этнических общностей, динамики этнических процессов, этнического самосознания, традиций и идентичности Ю.В. Бромлея, С.М. Широкогорова, Л.Н. Гумилева, Л.М. Дробижевой, С.Е. Рыбакова, Т.Д. Скрынниковой, С.А. Арутюнова, А.С. Блинова, В.И. Затеева, Л.Л.Абаевой и др., а также на исследованиях виртуальной коммуникации в интернет-пространстве – Р. Брубейкера, Б. Латура, М. Кастельса, Б. Андерсона, М. Маклюэна и др.

Методологическую основу диссертации составляют общенаучные методы познания: анализ и синтез, сравнение, обобщение, систематическое описание. В изучении интернет-сообщества использовался метод социологического опроса, который дал возможность рассмотреть этническую идентичность как явление в социальном, культурологическом, коммуникативном поле.

В работе также применялся сравнительно-сопоставительный метод, позволивший проанализировать основные направления исследования виртуального пространства, процесса развития интернет-коммуникации.

Использование структурно-функционального анализа установило внутреннюю взаимосвязь общего и частного, субъективного и объективного уровней социального бытия в виртуальном пространстве. Диалектический метод познания действительности способствовал более глубокому пониманию сущности общественного сознания, закономерностей изменения и конструирования этнического бытия в коммуникативном пространстве.

В изучении интернет-сообщества использовался метод социологического опроса, который дал возможность рассмотреть этническую идентичность как социальное явление в социальном, культурологическом, коммуникативном поле.

Научная новизна состоит в определении роли виртуального пространства в воспроизводстве этнической идентичности (на примере бурятского этноса).

Диссертационная работа, на взгляд автора, содержит следующие элементы **новизны**:

1. Проанализирована этническая идентичность в соотношении с другими видами идентичности и выявлено ее значение для формирования этнического самосознания в эпоху глобализации.
2. Раскрыта роль социокультурных традиций в проявлении этнического самосознания современных бурят.
3. Выявлены характер и признаки идентичности в виртуальном коммуникативном пространстве на примере этнической идентичности бурят.
4. Установлены основные проблемы, связанные с проявлением этнической идентичности бурят в виртуальном пространстве.
5. Отмечены основные тенденции функционирования этнической идентичности бурят в интернет-пространстве.

На защиту выносятся **следующие положения**:

1. В настоящее время этнические признаки подвергаются значительной модификации, все чаще используются модели, символы, мифы и другие элементы коммуникационного процесса в качестве средств этнической идентификации. Социальная, национальная и этническая идентичности тесно связаны между собой, однако этническая идентичность играет более важную роль в проявлении этнического самосознания, содействует этническим сообществам в самоорганизации и помогает индивидам противостоять унификации и обезличиванию в эпоху глобализации.
2. Этнические традиции как реализация когнитивных способностей членов определенного этноса находят отражение в особенностях менталитета, ярко

проявляются в языке и религии. Этноэкологические традиции выступают гарантом и хранителем нравственности и эталоном морального поведения. Этнокультурные традиции отвечают требованиям времени, они содержат в себе познавательные, эмоциональные и поведенческие компоненты, тем самым сохраняя социальные связи.

3. Поскольку виртуальное пространство обладает определенной спецификой, то отождествление человека с конкретными этническими качествами сегодня не всегда фиксируется. Этническая идентичность ситуативна, гибка и открыта. Условия постмодернистского общества диктуют мобильность и непостоянство идентичности, вследствие чего меняются ценности, идеалы индивидов и представления о социальной реальности.
4. Наиболее обсуждаемыми проблемами, связанными с бурятской идентичностью в виртуальном пространстве, являются: религиозная (шаманско-буддийская) идентичность, идея панмонголизма, сохранение бурятского языка и его символизация и т.п. – это процессы, возникающие в массовом коллективном сознании, модернизирующиеся в интернете, конструирующие общую воображаемую среду, а вместе с тем, и общую идентичность. Особенность виртуального коммуникативного пространства состоит в том, что некая виртуальная общность становится основой существования индивидов, и в этом процессе модернизации также участвуют социокультурные традиции бурятского народа.
5. Этническая идентичность в виртуальном пространстве позволяет пользователям программных средств реализовать свои творческие способности, «поделиться» с помощью интернет-возможностей «продуктом» своей деятельности. Несмотря на то, что интернет-среда позволяет легче и свободнее демонстрировать свою этническую идентичность, виртуальное пространство не может стать главным в формировании и развитии этнического самосознания. Виртуалистика формирует клиповое мышление, фрагментарность восприятия информации, которая нарушает логику исторического процесса, памяти и вырывает

самого пользователя из контекста. Вместе с тем виртуальный контекст формирует негативные тенденции: маргинальность, моментальность, стихийность и ситуативность, отсутствие цельности и устойчивости этничности, а также зависимость от релевантности источника.

Теоретическая значимость диссертационного исследования в том, что выдвинутые в работе положения уточняют понятие этнической идентичности в структуре виртуального коммуникативного пространства, определяют значимость традиций в проявлении идентичности в интернет-пространстве. Полученные в ходе исследования материалы могут быть использованы при дальнейшей разработке и анализе проблем, для дальнейших обсуждений в области социальной философии и коммуникативистики.

Практическая значимость работы.

Полученные результаты могут быть использованы в качестве рекомендаций к деятельности государственных органов Российской Федерации и Республики Бурятия при разработке проектов и планировании мероприятий по работе с молодежью с учетом региональных особенностей. Выводы могут быть также использованы при подготовке лекционного материала для спецкурсов и семинаров по культурологии, социологии, межкультурной коммуникации и др., а также применены в подготовке учебно-методических пособий для высших и средних специальных учебных заведений.

Апробация результатов.

Основные теоретические положения и выводы исследования изложены в выступлениях автора в рамках Международной научной конференции «Глобальные и региональные проблемы устойчивого развития мира» (г. Улан-Удэ, 2010), Межрегиональной научно-практической конференции «Актуальные вопросы развития местного самоуправления» (г. Улан-Удэ, 2010), Региональной научно-практической конференции «Публичность социальной сферы: проблемы и перспективы формирования в современной Бурятии» (г. Улан-Удэ, 2011), Международной научно-практической конференции «Информационно-коммуникационное пространство и человек» (г. Пенза, 2011), III Молодежного

экологического конгресса «Северная пальмира» (Санкт-Петербург, 2011), III Международной научно-практической конференции «Социальные коммуникации и эволюция обществ» (г. Новосибирск, 2011), Международной научно-практической конференции «Цивилизационные выборы и Пограничье» (г. Варшава, 2011), Международной научно-практической конференции «Modern Buddhist Studies – Issue of Causality» (г. Ополе, 2011), Международной научно-практической конференции «Опыт и векторы развития добровольческой деятельности» (г. Улан-Удэ, 2012), Междисциплинарной научно-практической конференции с международным участием «Контурсы постфордизма в современной России» (г. Екатеринбург, 2012), Международной научно-практической конференции «Проблема рациональности в эпоху медиального поворота» (г. Улан-Удэ, 2016).

По теме диссертации опубликовано 8 научных работ.

Структура диссертации. Диссертация состоит из введения, двух глав, шести параграфов, заключения, библиографии.

Объем диссертации – 190 страниц, включая список литературы.

ГЛАВА 1. ЭТНИЧЕСКАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ КАК ОБЪЕКТ СОЦИАЛЬНО-ФИЛОСОФСКОГО АНАЛИЗА

1.1. Этнос как социальное явление и этническая идентификация

На протяжении последних десятилетий к определению понятия «этнос» проявляется широкий научный и общественный интерес, как среди теоретиков, так и среди практиков. Существуют различные подходы к научному анализу и пониманию данного термина, поэтому необходим обзор различных точек зрения в научном исследовательском поле и систематизация имеющегося материала.

Интерес к изучению проблемы оправдан сегодняшними реалиями. До сих пор остается неоднозначным сам термин «этнос», и в рамках параграфа диссертант концентрируется на традиционных этнических признаках, которые составляют этнос и конструируют этническую принадлежность.

Этническое самосознание происходит через идентификацию индивида с определенной этнической общностью, где в процессе идентификации индивиду помогают различные этнодифференцирующие символы, служащие для выделения членов своей группы, этнические автостереотипы и чувства, осознание морального и психологического единства группы, представление о «родной земле», осознание национальных интересов и т.п.⁸²

Существует несколько школ, исследовавших феномен нации: *англо-французская школа*, где этнос и нация – это некая субэтническая социокультурная общность, согражданство (Ю.М. Бородай, В.М. Межуев, В.Н. Шевченко) и *немецкая школа*, где нация является определенным типом этноса (А.Г. Абдулатипов, Т.Ю. Бурмистрова, М.С. Джунусов, Л.М. Дробижева и В.П. Торукало). Первая школа акцентирует внимание на ассимиляции, вторая школа – на дифференциации⁸³. Как раз современные тенденции социально-гуманитарных наук отдают предпочтение дифференциации, а не ассимиляции. В

⁸² Дробижева Л.М. Этническое самосознание народов СССР на рубеже последнего десятилетия XX века (в конце 80-х – начале 90-х гг.) // Духовная культура и этническое самосознание / Л.М. Дробижева. – М., 1991. Вып. 2. – С. 65-82.

⁸³ Блинов А.С. Национальное государство в условиях глобализации: контуры построения политико-правовой модели формирующегося глобального порядка. – М.: МАКС Пресс, 2003. – С. 14-16.

случае дифференциации этническое самосознание происходит через идентификацию с определенной этнической общностью, где в процессе идентификации индивиду помогают этнодифференцирующие символы, служащие для выделения членов своей группы, этнические автостереотипы и чувства, осознание морального и психологического единства группы, представление о «родной земле», осознание национальных интересов и т.п.⁸⁴

С точки зрения социальной философии, исследование этноса представляет большой интерес, так как нация – это понятие сугубо экономическое и политическое, определяемое гражданством, тогда как этнос – это социально-культурная категория, определяемая общими сознанием, генетическими связями и ментальностью.

Согласно трактовке Ю.В. Бромлея, под «народом» понимается совокупность людей, имеющих один этноним, однако подчас охватывает лиц, находящихся не только на территории одного государства, но и на общей (смежной) территории разных государств⁸⁵.

Опираясь на классические философские словари, народ – это все население страны, народные массы, включающие классы и группы, а народность – это исторически сложившаяся языковая, территориальная, экономическая и культурная общность людей⁸⁶.

Однако следует уточнить, что население больше относится к социально-демографическому феномену, чем к философскому определению. С точки зрения социальной философии, народ создает и формирует историю. «Народ – это организованное целое, имеющее менталитет, культуру, традиции, язык, обычаи, единую территорию, общие экономические связи и т.д. Это устойчивая общность людей со своими «этническими» интересами»⁸⁷.

---

⁸⁴ Дробижева Л.М. Этническое самосознание народов СССР на рубеже последнего десятилетия XX века (в конце 80-х – начале 90-х гг.) // Духовная культура и этническое самосознание/Л.М.Дробижева. – М., 1991. Вып. 2. – С.65-82.

⁸⁵ Бромлей Ю.В. К вопросу о выделении этносов среди других человеческих общностей // Этнос и политика: Хрестоматия / Авт.-сост. А.А. Прусаускас. – М.: УРАО, 2000. – С. 15.

⁸⁶ См.: Спиркин А.Г. Философия: Учебник для технических вузов. – М., 2000; Большой юридический словарь. – М.: Инфра-М., 2003.

⁸⁷ Социальная философия: Учебник / Под ред. И.А. Гобозова. – М.: Издатель Савин С.А., 2003. – С. 236-244.

С начала 1950-х годов применяется для обозначения различных видов этноса термин «народность». Как тип этноса народность считается характерной для раннеклассовых формаций. Это определение свойственно для отечественной науки, в то время как в западной научной литературе термина «народности» не существует. Западные исследователи в объяснении этнической группы используют термин «этно» (древнегреч. *ethnie* – группы людей, не организованные политически).

На основе анализа Е.И. Филиппова⁸⁸ приходит к выводу о том, что этно – это группа людей, характеризующаяся общностью культуры и языка; группа людей, обладающая однородной семейной, экономической и социальной структурой, чье единство основано на общности языка и культуры; совокупность индивидов, которых сближают некоторые цивилизационные признаки, в частности, общность языка и культуры»; языковая, культурная и территориальная общность определенного размера, обычно большего, чем племя. В отечественной литературе, по ее мнению, такая общность называется этнографической группой.

В свою очередь, этническая группа – это совокупность людей, осознающих себя носителями целого ряда общих традиций, не характерных для других людей, в контакте с которыми они находятся. Такие традиции обычно включают в себя «народные» религиозные верования и обряды, язык, чувство исторической преемственности, а также осознание общности происхождения (наличие исторической родины)⁸⁹.

Анализ терминов позволяет сделать вывод о том, что нация – это преимущественно социально-экономическое и политическое, а народ – это социально-этническое понятие, тогда как народность – это исторически сложившаяся общность людей, этно – это этническая общность или другими словами, этническая группа.

Ученые выделяют несколько подходов к пониманию *этноса*.

---

⁸⁸ Филиппова Е.И. Понятие *ethnie* во французской научной традиции и его политическое использование // Казанский федералист. № 1-2 (21-22). – Казань, 2007. – С. 109-137.

⁸⁹ De Vos G. Ethnic Pluralism: Conflict and Accomodation. In: Ethnic Identity: Cultural Continuities and Change. Ed. by G. de Vos and L. Romanucci-Ross. Palo Alto: Mayfield Publishing, 1975. – P. 233.

Первым и классическим подходом является *примордиалистский* (эссенциалистический) подход (первая четверть XX века – С.М. Широкогоров, 1950-1960-е годы XX века – Л.Н. Гумилев⁹⁰) он включает два направления социобиологическое (естественно-природное), где этнос считается объективно сложившейся общностью, и социокультурное (эволюционно-историческое), где этнос – это социальное сообщество.

Понятие «этнос» в отечественную науку ввел С.М.Широкогоров. По его мнению, этносом называется «группа людей, говорящих на одном языке, признающих свое единое происхождение, обладающих комплексом обычаев, укладов жизни, хранимых освященных традиций и отличающих ее от таковых других групп», – считал он. Основные признаки этноса⁹¹ формируются в следующие подгруппы:

- антропологические или соматические признаки (т.е. особенности строения тела – скелета и мягких частей – и окраска), признаки, бессознательно признаваемые самим этносом;
- признаки этнографические (т.е. комплексы обычаев и вообще уклад жизни);
- признаки лингвистические (т.е. язык этноса).

Другой видный представитель этого подхода – Л.Н. Гумилев рассматривал этнос как биосоциальный организм. Согласно его теории, «этнос – это объединение людей, приспособляющихся к природным условиям путем выработки соответствующих стереотипов поведения, которые вырабатываются на протяжении веков»⁹². Другими словами, этнос – объект биосферы, предполагающий жизненный цикл, а этничность рассматривается через категории родственного отбора и связи. Эти понятия всегда связаны с ландшафтом.

---

⁹⁰ Гумилев Л.Н. Этносфера. История людей и история природы. – М., 1993.

⁹¹ Широкогоров С.М. Этнос. Исследование основных принципов изменения этнических и этнографических явлений [Электронный ресурс] URL: <http://www.shirokogorov.ru/s-m-shirokogorov/publications/ethnos> (дата обращения: 07.02.2016).

⁹² Садохин А.П. Этнология: учебное пособие / А.П. Садохин. – 3-е изд., перераб.и доп. – М.: Альфа – М.; ИНФРА – М. 2011. – С. 91.

Второе направление подробно отражено в работах Ю.В. Бромлея, К. Гирца, П. Ван ден Берге, С. Гринберга, Б. Малиновского, Э. Рэдклифф-Брауна, Э. Смита, М. Вебера, Р. Гамбино, У. Коннор, Э. Шилз, а также Ю.В. Арутюняна, Л.М. Дробижевой, А.А. Сусоколова и др., выделяющих классические признаки этноса. Будучи автором дуалистической теории, он разделил «этнос» и «этникос».

Данная концепция получила широкое распространение в отечественной науке в силу теоретического рассмотрения вопросов развития этноса. Этникос, более узкое понятие, в отличие от этноса, характеризует общая территория, язык, сознание и культура. Этнос – это «исторически сложившаяся на определенной территории устойчивая совокупность людей, обладающих общими относительно стабильными особенностями языка, культуры и психики, а также сознанием своего единства и отличия от других подобных образований»⁹³.

Существуют также несколько процессов, возможных в процессе идентификации: *этнизация* и *эндогамия*⁹⁴. Этнизация – это социализация в этническом плане, объединяющая традиции, привычки и обычаи этноса, которые наследуются каждым последующим поколением. Эндогамия – это преобладание моноэтнических браков и образование этнически гомогенных (однородных) семей.

Тем не менее, этнические процессы очень динамичны, что можно рассматривать как преимущество, так и недостаток. Вследствие такой динамики нередко образуются обширные этнические диаспоры, возникающие на новых территориях расселения, а они, в свою очередь, образуют новые этносы. Примером тому могут служить франко-канадцы, кубинцы или англо-австралийцы.

В рамках данной концепции одной из характеристик, присущих этносу, является способность к самовоспроизводству и необходимость каждого представителя той или иной общности идентифицировать себя в качестве ее члена и признаваться таковым другими общностями. На основе этих признаков группа отличается от других групп (классов, сословий, рас, каст и т.д.).

---

⁹³ Бромлей Ю.И. Очерки истории этноса. – М. Наука, 1983.

⁹⁴ Этнология: Учебник. Для высших учебных заведений / Э.Г. Александренков, Л.Б. Заседателева, Ю.И. Зверева и др. - М.; Наука, 1994. – С. 7.

В контексте диссертации социокультурная составляющая позволяет протянуть параллель с проявлением этничности в разных сферах, не относящихся только к ландшафту, родоплеменным отношениям и быту. Общие социальные характеристики и культурные традиции все больше находят отклик в виртуальной среде, что свидетельствует о модификациях онтологических предпосылок этнической идентичности.

Привлекает внимание определение Ю.С.Семенова, отметившего, что этнос – это совокупность людей, имеющих общую культуру, общий язык. Представители этноса осознают как свою общность, так и признают свое отличие от других⁹⁵. В основу своего определения он положил принадлежность к общей культуре, а не принадлежность к одному и тому же ареалу обитания, выделяя при этом преимущество генетической общей памяти, культурно-историческую, духовную общность. На основании ведущего признака этноса в той концепции выделяется трехчастная структура этноса. По его мнению, этнос может состоять из:

- 1) этнического ядра – компактно живущей на определенной территории основной части этноса;
- 2) этнической периферии – компактных групп представителей данного этноса, так или иначе отделенных от основной его части, и, наконец,
- 3) этнической диаспоры – отдельных членов этноса, рассеянных по территориям, которые занимают другие этнические общности.

В рамках примордиалистского подхода М.Б. Глотов рассматривал этнос как «историческое изменяющееся объединение этносов, которые проживают на закрепленной за ними территорией, имеют единый социально-экономический уклад и политическое устройство, общую судьбу исторического развития, общие традиции и язык общения»⁹⁶. Он соединяет объективные, природно-географические, сущностные характеристики, включающие духовно-

---

⁹⁵ Семенов Ю.С. Этности, нации, расы [Электронный ресурс] URL: http://scepsis.ru/library/id_75.html (дата обращения: 07.02.2016).

⁹⁶ Глотов М.Б. Социология: учебник для студ. учреждений и высш. проф. образования / М.Б. Глотов. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Издательский центр «Академия», 2013. – С.387.

практический и социальный опыт народа. Объединяющими чертами для всех вышеперечисленных типов общностей являются: территория, особенности культуры и психологического склада, историческая память и солидарность со своей общностью.

Со стороны конструктивистского подхода этнос (основные последователи Ф. Барт, Б. Андерсон, Р. Бурдьё, Э. Геллнер, Э. Хобсбаум, В.А. Тишков и другие) рассматривается как сконструированная реальность, возникающая на основе дифференциации культур. Одна из присущих этносу характеристик в том, что представителю общности необходимо преодолевать чувство отчуждения и достигать необходимых целей.

Этнос и создается путем мифов, сформулированных элитами, в том числе, политическими ради достижения своих целей, этническая идентичность – это структура или «структурированная реальность»⁹⁷. Из всего этого следует, что этнос, а, следовательно, идентичность воображается.

Существующие традиционные ценности этносов постепенно унифицируются и определяются, главным образом, коммуникационным пространством. Такое пространство управляется средствами массовой коммуникации. Действительно, если несколько десятилетий назад телевидение занимало значительное место в процессе коммуникации, то теперь сложно переоценить место компьютерных устройств и мобильных интернет-приложений. Вследствие этого получают распространение так называемые неотрадиции, артикулируемые средствами массовой коммуникации и информации, где они не только не препятствуют, а, напротив, развивают темы, посвященные вопросам этносов и этнической идентичности. И как утверждает известный социолог П. Штомпка, рычагом может выступать телевидение⁹⁸.

Интернет-пространство как бы отражает процессы, происходящие в массовом сознании, модернизируется, «обрастает» новыми формулировками и видением, а затем, в этом же сознании появляются новые понятия и связи,

---

⁹⁷ Сафонов А.Л., Орлов А.Д. Нация и этнос: разграничение понятий в контексте глобализации // Вестник Бурятского государственного университета. – Улан-Удэ. Вып. 6. 2012.

⁹⁸ Штомпка П. Социология социальных изменений: Пер. с англ. / Ред. В.А. Ядов. – М., 1996. – С. 71.

формируется своя воображаемая среда, а вместе с тем и общая идентичность, которая становится основой существования индивидов.

Конструктивистскому подходу близка *информационная концепция этничности* С.А. Арутюнова, Н.Н. Чебоксарова⁹⁹ и др. В рамках предложенной информационной концепции этнос рассматривается в качестве информационного фильтра. Этнос – это не только средство достижения экономических и политических целей, но и способ удовлетворения потребности представителей этноса в психологической стабильности. Обращение к этническим ценностям и всплеск этничности, считают они, являются защитной реакцией на происходящие в обществе перемены.

Информационный подход основан на теории о том, что в границах этноса циркулируют различные потоки информации, имеющие свои источники и получателей. По их мнению, в границах этноса потоки интенсивнее и насыщеннее. Авторы также считают, что в разных исторических типах этносов – от племени до современной развитой нации – плотность информационных потоков различна и, по мере исторического развития, возрастает. Все классические проблемы этноса Н.Н. Чебоксаров предлагает рассматривать с этой точки зрения.

Последователи инструменталистского подхода (70-е годы XX века) Дж. Дэвис, С. Олзак, Дж. Нейгел, Н. Глезер, Д. Мойнихан, а также М.Н. Губогло, Л.М. Дробижева, В.А. Ядов рассматривают этнос как общность индивидов с одинаковыми целями, а этничность как инструмент достижения этих целей. Ведущей характеристикой является не этничность, а существующие интересы людей и этничность мобилизуется в зависимости от ситуации.

Последние два подхода имеют сходства в том плане, что этнос для исследователей-инструменталистов и конструктивистов рассматривается как инструмент, с помощью которого можно воздействовать на сознание членов общности (средства массовой информации и коммуникации книги, специальные

---

⁹⁹ Садохин А.П. Этнология: учебное пособие / А.П. Садохин. – 3-е изд., перераб.и доп. – М.: Альфа – М; ИНФРА – М. 2011. – С.87.

мероприятия и т.д.). Этот инструмент может использоваться политическими элитами в своих целях, в том числе в разжигании конфликтов на национальной почве и, на наш взгляд, этническая идентичность может стать объектом манипуляции со стороны элит.

Благодаря изучению подходов, например, В.И. Затеев отмечает, что этнос является человеческой общностью, в границах которой протекают одновременно и естественные и социальные процессы. Будучи «пограничной» биосоциальной реальностью, этнос выступает естественной данностью и социокультурно оформленным образованием¹⁰⁰.

Однако существуют и обратные мнения. К числу не менее интересных концепций этноса следует также отнести *системно-статистическую* или *компонентную теорию* Г.Е. Маркова и В.В. Пименова¹⁰¹, предложивших рассматривать этнос как исторически возникшую, эволюционирующую, сложную, самовоспроизводящуюся и саморегулирующуюся социальную систему, обладающую многосоставной структурой, куда входят компоненты, подверженные системному анализу. Среди таких составляющих: расселение этноса и демографическая структура, производственно-экономическая деятельность и ее характер, система социальных отношений и институтов. Система включает также язык, разнообразные формы речевой деятельности, создание, использование и сохранение культуры, быт или устойчивые стереотипные способы ритмичного поведения, которые реализуются в обычаях, социальных привычках, обрядах и т.п.; а также психологическое восприятие своего этноса и общей этнической картины мира, система личностного контактирования и взаимодействия.

Для анализа социокультурных традиций системно-статистическая модель составляет большую ценность, так как это звенья одной цепи. Не согласившись с принципами информационной теории, Н.Н. Чебоксаров, Г.Е. Марков и

---

¹⁰⁰ Затеев В.И. Философские аспекты понятий «этнос», «этничность», «этническое» // Вестник Бурятского государственного университета. Вып. 6. Улан-Удэ, 2012.

¹⁰¹ Этнология: Учебник для высших учебных заведений / Под ред. Г.Е. Маркова, В.В. Пименова. – М.: Наука. 1994. – С. 8.

В.В.Пименов предложили свое прочтение. По их мнению, информация существует не только в рамках этноса, но информационной стороной обладает и так называемая «ткань» этноса: от особенностей расселения этноса до психологических характеристик, входящих в него людей.

Второй недостаток информационной теории состоит в том, что она не может быть подвергнута исследовательской работе. Поэтому системно-статистическая теория, по мнению ее авторов, наиболее соответствует современным требованиям. Главное ее преимущество состоит в возможности глубокого анализа индикаторов, а также в гибкости, так как число компонентов может постоянно меняться в зависимости от целей работы. Вместе с тем этот подход представляет собой технологию классической этнографии или социологии, то есть требует работы с инструментарием при анализе эмпирических данных. Кроме того, сами исследователи ставят вопрос о поисках приемов моделирования того, как функционирует этнос.

Среди недостатков этой теории авторы приводят отвлеченную научную конструкцию, которая не оставляет места для отдельной человеческой личности – носителя этнических свойств и характеристик, так называемого *этнофора*¹⁰². Но они сами же опровергают этот довод тем фактом, что сбор информации осуществляется путем опроса этих же этнофоров.

Таким образом, этнос, или этническая общность выступают совокупностью людей, имеющих общую культуру и говорящих, как правило, на одном языке. Они обладают общим самоназванием и осознают как свою общность, так и свое отличие от членов других таких же человеческих групп, причем эта общность чаще всего осознается как общность происхождения, поэтому этнос – это социальное явление. Этнос формируется на основе единства территории и экономической жизни, но в процессе дальнейшего развития многие этносы утрачивают общность территории.

---

¹⁰² Этнология: Учебник для высших учебных заведений / Под ред. Г.Е. Маркова, В.В. Пименова. – М.: Наука. 1994. – С.8.

Можно сделать вывод о том, что представители одного этноса сосуществуют не только в едином пространстве, но и во времени. Главное свойство этноса – этничность, которая принадлежит тем, кто признается членом какой-либо этнической группы. Это свойство способно проявляться в результате взаимодействия с членами более широкого общества, имеющего общие культурные черты, предков и историю, и самое важное – генетические связи. Интеграционные и глобализационные процессы, расширение коммуникативного пространства и информационная открытость общества уже не дают нам права рассуждать о том, что этнос имеет только биосоциальную природу, для которого наиболее важны общая территория проживания и язык, как считают примордиалисты. Этот подход дал основания для анализа этноса как группы людей, объединенных на основе естественно-природных, эволюционно-исторических условий и родоплеменных связей.

Каждая из приведенных выше концепций имеет как свои явные преимущества, так и недостатки. В эпоху глобализации бессмысленно противопоставлять подходы к анализу понятий личность, поскольку, в контексте современности, существующие этнические признаки подвергаются значительной модификации. По мнению диссертанта, этнос хоть и обладает такими традиционными признаками, как общая территория, язык, самосознание и культура, но они вовсе не являются основополагающими.

Этнос составляет не только культура, конструируемая в групповом самосознании, но и особые модели или символы, также используемые для идентификации – в этом диссертант соглашается с последователями конструктивистского и инструменталистского подходов.

«Социальность» этноса состоит в том, что в пространстве этноса индивид находится в поисках себя, усваивает определенные правила поведения, регулирующие большинство. Этнос как социальное явление в эпоху глобализации – это некая конструируемая реальность, воображаемая и создаваемая путем мифологизации в общем коммуникационном пространстве.

1.2. Этническая идентичность как способ выражения самосознания

Современные глобализационные и интеграционные процессы неизбежно приводят к значительным изменениям не только в государственно-общественном устройстве, но и в области ценностных ориентаций групп людей и отдельно взятых индивидов. Вследствие этого возникают процессы транскulturации, сдвиги в национально-культурном самосознании и личностном самопознании, что приводит к актуализации информационно-коммуникационных проблем.

Эти изменения противоречивы и приводят к напряжению в межнациональных отношениях, к размыванию границ между этносами и утрате национальных ценностей. Поэтому здесь, прежде всего, главным остается проблема поиска индивидом себя, своей сущности, идентичности, которая должна быть гармонично вписана в современное информационно-коммуникационное пространство.

Идентичность как социальное явление обладает многоуровневой структурой и ситуативным характером. Идентичность способна видоизменяться под влиянием каких-либо внешних факторов и причин, этот процесс называется *идентификацией* – отнесением индивида к той или иной группе, на основе таких характерных черт, как культура (традиции, символы), язык, территория, общие корни и т.д.

Классики немецкой философской школы представили аналитическое понимание идентичности в ходе мыслительного процесса, которое переживается индивидом с целью самопознания и анализа своих эмоций и чувств, состояний, способностей и поведения.

Первые попытки осмысления «я» в структуре сознания принадлежат Р. Декарту. Он использовал такие понятия, как «мышление», «сознание», «восприятие», «рефлексия». Именно рефлексия, по его мнению, помогает индивиду сопоставить новый опыт с уже имеющимся опытом через познание окружающего мира. Взгляд как бы внутрь себя для индивида – это как индивид представляет свое происхождение, но с ориентацией на будущее. Это еще раз

свидетельствует о том, что природа традиций – прошлое, новации и будущее, что они неотделимы друг от друга и едины в сознании индивида. Основываясь на мнении Декарта, идентичность – это осознание, а главное, осмысление своего происхождения на основе синтеза традиций и новаций.

Продолжая его мысли о том, что цель идентичности состоит в осознании всех происходящих процессов, И. Кант утверждает, что индивид в его понимании становится личностью не только благодаря осознанию своей идентичности. Определенную роль в этом играет и опыт, складывающийся из того, что воспринимается посредством впечатлений. По Канту, мотивация индивида, поддерживающая интерес, проявляется благодаря каким-либо склонностям и пониманию, которые он называет «разумом», но «через практический закон [...], называемый уважением»¹⁰³.

Интерес может быть вызван субъективными причинами и на самом деле не являться собственным интересом индивида. Можно сказать, что по такой же модели устроен и весь процесс социализации, когда общество формирует интерес, воздействует на чувства и призывает к одобрению сообществом.

В своих исследованиях идентичности Д. Юм в отличие от И. Канта, наоборот, считал, что эмоции и впечатления не могут составлять идентичность, потому что их природа непостоянна и изменчива. Как я могу идентифицировать себя, если постоянно нахожусь под влиянием эмоций? В юмовском понимании «Я» не изменяется в течение всей жизни, а самосознание связывается с непосредственным содержанием сознания, оно не устойчиво, а значит, не может быть объективным.

В философии Г.В.-Ф. Гегеля самоидентичность тесно связана со свободой, т.е. «я только тогда истинно свободен, если и другой также свободен и мной признается за свободного»¹⁰⁴. Каждый индивид может «наполнить» другого, поскольку они объединяются на основе общего интереса, мотивации и единства мнений. Они могут быть полезными друг другу, более того, они должны

---

¹⁰³ Кант И. Критика практического разума. Соч.: В 8 т. Т. 4. – М.: Чоро, 1994. – С. 459-479.

¹⁰⁴ Гегель Г. Энциклопедия философских наук. – Ч.3. Философия духа. – М.: АН СССР, 1956. – С.161.

стремиться к общению: «люди должны, поэтому стремиться к тому, чтобы найти себя друг в друге»¹⁰⁵. Человек, направленный только на себя, не может оставаться самим собой.

Человек по своей природе склонен к тому, чтобы прибавлять что-то извне для того, чтобы казаться лучше, чем есть на самом деле. В этом контексте общество для индивида в процессе его идентификации играет значительную роль.

Эти мысли продолжил К. Маркс, еще раз подчеркнув влияние «общественного» на индивида. Человек, по его мнению, прежде всего существо общественное и значимость социума для человека в понимании Маркса естественна и обусловлена физиологическими потребностями. «Индивид утверждает свою реальную общественную жизнь и только повторяет в мышлении свое реальное бытие»¹⁰⁶.

Представители постнеклассической парадигмы, среди которых П. Рикер, М. Хайдеггер и Ю. Хабермас признавали тот факт, что в нестабильном обществе идентичность не может быть устойчивой характеристикой, поскольку напрямую зависит от состояния этого общества.

П. Рикер пришел к выводу о том, что само понятие «идентичность» этимологически противоречиво (лат. «*idem*» означает «сходное», что говорит о постоянстве, «*ipse*» - «самость», что свидетельствует о тождественности). То есть в одном понятии идентичность соединены устойчивость, бытийность и становление, изменчивость и их связи, как в конкретном сознании, так и в сознании социума¹⁰⁷. Таким образом, П. Рикер продолжает мысль Д. Юма о том, что эмоционально-поведенческий аспект не соотносится с пониманием идентичности как таковой, допуская двойственную природу идентичности, в которой видит глубоко философскую проблему.

---

¹⁰⁵ Гегель Г. Энциклопедия философских наук. – Ч.3. Философия духа. – М.: АН СССР, 1956. – С. 240-241.

¹⁰⁶ Маркс К. Экономическо-философские рукописи 1844 года // Собрание сочинений. Т. 42. – С. 119-120.

¹⁰⁷ Титарь Е.В. Субъективность репрезентации в искусстве и проблема идентичности автора // Вестник СПбГУ. Сер. 17. Вып. 4. Спб, 2014. – С.136-143.

Если, по мнению К. Маркса, «не сознание людей определяет их бытие, а наоборот, общественное бытие определяет их сознание»¹⁰⁸, то Ю. Хабермас утверждал, что идентичность становится самобытной в условиях коммуникативного пространства. В этом смысле он, так или иначе, продолжил мысль Маркса о том, что индивид не может идентифицироваться наедине с собой, для этого важно наличие как минимум еще одного субъекта. Видение идентичности Ю. Хабермаса состояло в гармонии между личностной и *социальной идентичностью*¹⁰⁹. Но их различие очевидно в том, что личностная идентичность – это связь со своими корнями, а социальная, исходя из названия, – это взаимодействие человека и общества, его социальный портрет. Только находясь в рамках социума, индивид обретает свою самобытность, аутентичность и конструирует себя самого. Сам акт конструирования себя предполагает самостоятельный выбор и это, в частности, Э. Гидденс связывает с рефлексивным стремлением, говоря о связи между обществом и индивидом, который под влиянием социума самоидентифицируется¹¹⁰.

М. Хайдеггер, основываясь на работе И. Канта, проводит связь между понятиями «бытие» и «оседлость», «постоянное место пребывания». Для него идентичность целостна, является результатом зрелости, совершеннолетия, которая приобретается путем пересмотра прежних, настоящих и будущих идентификаций, выработки их качественно нового сочетания, что требует от личности мобилизации всех личностных сил и времени¹¹¹.

Анализ проблем личности и самоидентичности во многом связан с общественным контекстом, формами проявления, эмоционально-субъективными или материальными аспектами. В западноевропейской классической философии анализ феномена самоидентичности личности начинает занимать все больше места, что продиктовано возрастающим интересом к антропологическим проблемам. И наконец, само слово «идентичность», аналогичное по содержанию

---

¹⁰⁸ Маркс К. К критике политической экономии // Собрание сочинений. Т. 13. – С. 6-7.

¹⁰⁹ Хабермас Ю. Демократия. Разум. Нравственность. – М.: АCADEMIA, 1995.

¹¹⁰ Якушина О.И. Идентичность в социологической теории Э. Гидденс // Вестник Российской академии естественных наук. Вып. 4. 2014. – С. 94.

¹¹¹ Хайдеггер М. Время и бытие. – М.: Республика, 1993.

понятию «самотождественность», появилось к 1960-х годам и стало вводиться в научный оборот лишь в 1970-х.

Идентичность – это общее понятие, связанное с чувствами индивида, как он себя ощущает, идентификация – это процесс этого «ощущения». Процесс помогает индивиду ассоциировать себя с членами своей группы (этническая идентичность), помогает воспринимать территорию как свою, считать своим место проживания (территориальная идентичность), вызывает чувство гордости и патриотизма (региональная, гражданская, национальная идентичность) и так далее.

Таким образом, идентичность рассматривается с позиции социальных теорий как:

- структурная характеристика индивида, передающаяся последующим поколениям путем социализации (теория функционализма¹¹²);
- социальное явление, в рамках которого происходит контакт (символический интеракционизм¹¹³);
- совокупность социальной среды (феноменологическая социология знания¹¹⁴);
- взаимосвязь социальных и личностных аспектов индивида (интегративный подход¹¹⁵).

Философ Н.Н. Целищев определил идентичность как трехуровневую структуру: «общее – особенное – единичное»¹¹⁶. Под «общим» он понимает человечество в целом; «особенное» – это определенная общность людей и проявления этой общности в конкретных людях; а «единичное» – это сам индивид.

---

¹¹² См.: Дюркгейм Э. О разделении общественного труда // Метод социологии. М., 1991; Парсонс Т. Система современных обществ. – М., 1997.

¹¹³ См.: Мид Дж. От жеста к символу. Интернализированные другие и самость. Азия. Психология пунитивного правосудия // Американская социологическая мысль: Тексты. – М., 1996; Кули Ч.Х. Человеческая природа и социальный порядок: Пер. с англ. – М., Идея-пресс, Дом интеллектуальной книги. 2000; Гоффман Э. Представление себя другим в повседневной жизни. – М., 2000.

¹¹⁴ См.: Бергер П., Лукман Т. Социальное конструирование реальности. Трактат по социологии знания. – М.: Медиум, 1995.

¹¹⁵ См.: Бурдьё П. Начала. – М., 1994; Бурдьё П. Социология политики. – М., 1993; Гидденс Э. Современность и самоидентичность // Социология. Реферативный журнал. Серия Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. 1994. № 2.

¹¹⁶ Целищев Н.Н. Язык, этническая идентичность и национальное самосознание [Электронный ресурс] URL: http://aon.urgau.ru/uploads/article/pdf_attachment/101/13_Целищев.Язык_этническая_идентичность_и_национальное_самосознание.pdf (дата обращения: 27.02.2016).

Мы склонны рассматривать идентичность как часть бытия и сознания индивида. Идентичность существует во всех уровнях этой структуры, что делает эту структуру универсальной в философском ее понимании.

Продолжая тему сознания, необходимо упомянуть «портфель идентичностей», который, по мнению В.А. Авксентьева и Б.В. Аксюмова¹¹⁷, формируется у индивида на основе бытия. В так называемый «портфель» они включили этническую, конфессиональную, этноконфессиональную, гражданскую, цивилизационную идентичности. В данное понятие не входит национальная, территориальная, региональная или социальная идентичности, они также должны присутствовать в этом комплексе, так как наряду с вышеперечисленными типами, участвуют во всем процессе идентификации.

А.С. Блинов считает, что нация – это наивысший тип надэтнической социокультурной и политической интеграции населения, поэтому, в его понимании, национальная идентичность – это универсальное легитимирующее условие политической лояльности и активности граждан, основание для существования верховной власти и современного государства¹¹⁸.

В то время как исследователь нации Б. Андерсон считал политическими сообществами, воображаемыми как что-то неизбежно ограниченное, но в то же время суверенное. В свою очередь, национальность и национализм Б. Андерсон считал культурными артефактами с ограниченными продуктами воображения¹¹⁹.

На основании вышеизложенного можно сказать, национальная идентичность – это то, что индивид чувствует по отношению к своему государству. Это чувство подкрепляет особая ментальная установка, то есть национальная идентичность приобретает в течение жизни, а этническая принадлежность наследуется с рождением и формируется социокультурным окружением, которое задает общепринятые стандарты поведения и самореализации личности.

---

¹¹⁷ Авксентьев В.А., Аксюмов Б.В. Портфель идентичностей молодежи юга России в условиях цивилизационного выбора [Электронный ресурс] URL: <http://www.isras.ru/files/File/Socis/2010-12/Avksentev.pdf> (дата обращения: 07.02.2012).

¹¹⁸ Блинов А.С. Национальное государство в условиях глобализации: контуры построения политико-правовой модели формирующегося глобального порядка. М.: МАКС Пресс, 2003. – С. 9.

¹¹⁹ См.: Андерсон Б. Воображаемые сообщества. Размышления об истоках и распространении национализма: Пер. с англ. В. Николаева; Вступ. ст. С. Баньковской. — М.: «КАНОН-пресс-Ц», «Кучково поле», 2001. – С. 288.

По мнению И.М. Мусаева, национальная идентичность может носить двойственный характер, поскольку представляет результат сложного, противоречивого процесса национальной идентификации с одной стороны, самоидентификации с другой. Кроме того, сами понятия «нация» и «национальное» могут отражать различный смысл¹²⁰.

Политолог Д.В. Драгунский предложил пять уровней национальной идентичности. Первый уровень национальной идентичности *инфраструктурный* объединяет пути сообщения, телекоммуникацию, финансовую систему, также системы розничной торговли и общественного питания; *институциональный* – это нормы права и производственного поведения, образование, церковь и т.д.; *повседневный* уровень, затрагивающий общение, семейные и бытовые отношения; *идеологический* или *ценностный*, а также *ментальный* уровни¹²¹.

В разных этнических группах уровни национальной идентичности могут по-разному оказывать свое влияние. К примеру, сам Д.В. Драгунский приводит в пример мусульман (арабы, персы, марокканцы, пакистанцы, сирийцы и др.), у которых силен институциональный уровень и уровень повседневности, что произошло вследствие огромного влияния религии и института брака. В еврейской идентичности важнее оказался инфраструктурный уровень, который связан с особыми отношениями к торговле, финансовой системе и т.д., что позволяет им очень быстро интегрироваться в любых условиях, тогда как мусульмане в основном общаются в рамках своей общины.

Что касается бурятской идентичности, исторически так сложилось, что буряты тесно контактировали с русскими в разных сферах жизни, они переняли у русских инфраструктурный и институциональный уровни, оставив неизменными повседневный, ценностный и эмоциональный уровни идентичности, что позволило бурятам легко интегрироваться в рамках разных этнических групп.

---

¹²⁰ Мусаев И.М. Национальная идентичность и права человека. Электронная библиотека «Гражданское общество в России» [Электронный ресурс] URL: http://www.civisbook.ru/files/File/Musaev_naz.pdf (дата обращения: 17.02.2013).

¹²¹ Драгунский Д.В. Пять уровней идентичности [Электронный ресурс] URL: <http://www.antropotok.archipelag.ru/text/a059.htm> (дата обращения: 07.02.2016).

Исследованию региональной и территориальной идентичностей посвящен обширный пласт работ как зарубежных¹²², так и отечественных¹²³ исследователей. Отечественные исследователи учитывают этническую и культурную идентичность и факторы, которые детально разрабатывают пространственный аспект идентичности. Зарубежные ученые исследуют идентификационное пространство, которое возможно в условиях «пограничного» общества, и вводят понятие *интерлокуция* (лат. «loquor» – «говорить» и «locus» – «место»), связывая его с понятиями «Я», «бытие-собой», «Этот Самый», «Другой», «идентичность», «рефлексивность» и с метакатегорией «инаковость».

Социальная идентичность – это определение индивида по отношению к определенной группе. Здесь необходимо упомянуть Дж. Тернера и Г. Тэджфела, которые вывели теорию о том, что индивид, находясь в рамках какой-либо социальной группы, склонен думать о себе лучше, чем о членах других групп¹²⁴. Без социальной идентичности невозможно существование идентичности этнической. Если социальная идентичность конструируется в ходе социального взаимодействия, то этническая устанавливается с рождения и основана на социокультурном опыте индивида.

Этническую идентичность Д.-Н.Н. Шадапов считает одним из важнейших переживаний в системе представлений личности о себе¹²⁵. Нами переживание рассматривается как эмоциональный процесс, душевное состояние, т.е.

---

¹²² См.: Рикер П. Герменевтика. Этика. Политика: Московские лекции и интервью; [отв. ред. И.С. Вдовина]. – М., 1995. – 160 с.; Гуссерль Э. Картезианские размышления / Э.Гуссерль // Логические исследования. Картезианские размышления. Кризис европейских наук и трансцендентальная феноменология. Кризис европейского человечества и философии. Философия как строгая наука. – Минск: Харвест, М.: АСТ, 2000. – С. 439-445, С. 455-458; Хайдеггер М. Бытие и время / М. Хайдеггер: пер. В. Бибихина. – СПб.: Наука, 2006. – С. 126.

¹²³ См.: Крылов М.П. Региональная идентичность Европейской России. – М.: Новый хронограф, 2010; Крылов М.П., Гриценко А.А. Региональная и этнокультурная идентичность в российско-украинском и российско-белорусском порубежье: историческая память и культурные трансформации // Журнал социально-гуманитарных исследований «Лабиринт». 2012. № 2. – С. 8-28; Krylov M., Gritsenko A. Regional identity in the Interior and Borderland Territories of the South-West European Russia // International Conference «Geography and Regional Development». Proceedings, Bulgarian Academy of Sciences, NIGGG, Sofia, 2010. – Pp. 113-118.

¹²⁴ Исхаков Р.Р. Этническая идентичность в полиэтнической среде (деятельностный подход) [Электронный ресурс] URL: <http://iskhakov.narod.ru/diss.html> (дата обращения 25.04.2012); Деникин А.В. Национальная идентичность и метафизический опыт русской философии XIX в. // Сборник научных статей «Вопрос национальной идентичности в контексте глобализации». М.: Проспект, 2015. – С. 52.

¹²⁵ Шадапов Д.-Н.Д. Этничность как онтологическое основание бытийности этнической общности // Вестн. Бурят. Гос. ун-та. Сер. Философия, социология, политология, культурология. – Улан-Удэ: Изд-во Бурят.госуниверситета, 2010. Вып. 6. – С. 115-116.

осмысление, которое возникает в сознании на основе прожитого опыта и анализа. Это помогает индивиду сделать вывод о своей этничности.

Исходя из свойств этничности, выделенных ведущим отечественным этнологом С.Е. Рыбаковым, В.И. Затеев отметил, что по своей природе этнос – есть одновременно и естественная данность и социокультурно оформленное образование¹²⁶.

Этническая идентичность и национальная идентичность имеют ряд сходств и различий. Национальная идентичность совпадает с ментальностью. В этом смысле она похожа на этничность, которая, в свою очередь, является результатом сочетания менталитета и культуры. Главная функция этничности состоит в сплочении членов какой-то определенной этнической группы.

По мнению И.М.Мусаева, этничность индивиду необходима. Потребность в этничности включает в себя три составляющие: наличие этой потребности, потребность в позитивной этнической идентичности и потребность в этнической безопасности. «Этническая принадлежность является одним из средств приспособления, лучшей ориентации и достижения определенных социальных целей в современном сложном мире»¹²⁷.

Национальная идентичность в нашем понимании соответствует скорее социальной категории, внешней, формальной характеристике, которая также фиксируется на основании некоторых внешних параметров. К примеру, категория национальности ранее фиксировалась в различных документах: паспортах или свидетельствах о рождении. До сих пор национальность важна при сборе различных данных в некоторых анкетах.

Этническая идентичность, в свою очередь, – это больше внутренняя характеристика, выступающая итогом, результатом самоопределения человека в пространстве. На основе многих теорий этническая идентичность

---

¹²⁶ Затеев В.И. Философские аспекты понятий «этнос», «этничность», «этническое» // Вестник Бурятского государственного университета. Улан-Удэ, Вып. 6. 2012. – С. 20-26.

¹²⁷ Мусаев И.М. Национальная идентичность и права человека. Электронная библиотека «Гражданское общество в России» [Электронный ресурс] URL: http://www.civisbook.ru/files/File/Musaev_naz.pdf (дата обращения: 07.02.2016).

представляет структуру из трех компонентов: познавательного, эмоционального и поведенческого.

Познавательный компонент включает знания индивида об этнической группе, рожденные на основе усвоенных знаний и опыта и полученные в результате познавательной деятельности. Этот опыт формируется на основе воспитания, общения и других социокультурных процессов. Эмоциональный компонент отражает личное переживание индивида, его чувства и оценку, то есть отношение человека к своей этнической группе. Здесь можно говорить о позитивном и негативном характере этнической идентичности, когда индивид может по-разному относиться к своей этнической природе – гордиться ею или ее стыдиться. Поведенческий компонент – это социальный компонент, проявляющийся в образе жизни индивида, способах организации бытовой и общественной жизни.

Вышеперечисленные идентичности играют немаловажную роль в культурном многообразии, трансформации этнических культур, развития рас, человеческого общества и цивилизации в целом. Все-таки культурное многообразие не является этническим разнообразием, а способствует свободе выбора, становлению самосознания, взаимодействию идентичностей, а затем и трансформации.

Проблема этнического самосознания впервые была сформулирована в работах З.Фрейда, который рассматривал идентичность с позиции психологии. Процесс идентификации носит не только бессознательный характер, но может рассматриваться как механизм взаимодействия между индивидом и социальной группой¹²⁸. Причем эта группа может являться социальной в том случае, если ее члены имеют общие интересы и ценности. Таким образом, они участвуют в идентификационном процессе, являясь, по сути, носителями этой же идентичности.

---

¹²⁸ Фрейд З. Массовая психология и анализ человеческого «Я» // Я и Оно. Хрестоматия по истории психологии / [ред. Гальперина П.Я., Ждан А.Н.]. – М., 1980. – С. 170–192.

Если говорить об идентичности с точки зрения психосоциального аспекта, то, в отличие от З. Фрейда, К. Юнга интересовал процесс формирования идентичности и влияние сообщества, коллектива. По мнению К.Юнга, коллективное бессознательное развивается не индивидуально – его получают по наследству с помощью различных архетипов, значит, и этническая идентичность также является продуктом, который развивается постепенно на основе наследия предков.

Согласно другому немецкому психологу Э.Эриксону, автору термина «кризис идентичности», идентичность – это чувство личностной тождественности, целостности и осознания исторической непрерывности своего существования (ощущение единства своего прошлого, настоящего и будущего)¹²⁹. Следовательно, кризис идентичности в его понимании – потеря целостности личности.

Опираясь на современную отечественную психологию, идентичность можно рассматривать как интегративный психологический феномен, который обеспечивает личности ощущение «тождественности, целостности и определенности»¹³⁰ в различных сферах жизни.

Впервые феномен идентичности был рассмотрен именно с позиции психологии, но затем исследовательский интерес проявляли представители самых разных дисциплин, в том числе социологии, философии, политологии.

Английский социолог Э.Гидденс под идентичностью понимает некую «устойчивость индивидуальных, социокультурных, национальных или цивилизационных параметров, их самоидентичность»¹³¹. Действительно, идентичность опирается на целый комплекс составляющих ее критериев: язык,

---

¹²⁹ Эриксон Э.Г. Детство и общество. Изд. 2-е, перераб. и доп.: Пер. с англ. - СПб.: Ленато, АСТ, Фонд «Университетская книга», 1996. – С. 10.

¹³⁰ Шнейдер Л.Б. Личностная, гендерная и профессиональная идентичность. Теория и методы диагностики. – М.: МПСИ, 2007. – С. 4-13, С. 64.

¹³¹ См.: Аршинская С.Э. Структура идентичности: проблема анализа // Вестн. Бурят. гос. ун-та. Сер. Философия, социология, политология, культурология. – Улан-Удэ: Изд-во Бурят.госуниверситета, 2009. Вып. 14. – С. 85; Marcia J. Identity and psychotherapy // Archer S.L. (ed.) Interventions for adolescent identity development. Thousand Oaks, CA: Sage, 1994. – P. 29-46.

территорию, культуру, мифологию, религиозное восприятие картины мира, общее происхождение, обычаи и т.д.

Сходного мнения и известный исследователь Н.Н.Чебоксаров. По его мнению, основные этнические определители играют весьма существенную роль, например, в формировании этнического самосознания, и участвуют в сохранении этнической общности¹³². В условиях современного глобального информационного общества роль вышеперечисленных критериев не так уж устойчива. До сих пор язык, общая территория считались традиционными факторами идентичности. Однако сегодня совсем необязательно говорить на одном языке или находиться на одной территории, чтобы транслировать свою идентичность, как национальную, так и этническую.

В условиях коммуникационного сообщества прежнее влияние критериев формирования этнической идентичности нивелируется. В условиях виртуального поля скорее более значительными маркерами становятся этнокультурные ценности, легко транслируемые представителями той или иной этнической общности.

По мнению многих исследователей, к числу которых относится и Д.Л. Хилханов, этническое самосознание – неперенная отличительная черта этноса, обладающего субъективным характером, ибо общность осознает себя отличной от любых других объединений людей, а главным инструментарием выступает этническое сознание – это то, что приводит этнос к этому пониманию.

Чтобы понять, что такое этническое самосознание, обратимся к работам еще одного отечественного исследователя В.Ю. Хотинец, которая разграничила два важных понятия в контексте этнической идентичности: *этническая самоидентификация* и *этническое самосознание*¹³³, придя к выводу о том, что они, хоть и близки по смыслу, все же не являются синонимами. По ее мнению, этническая самоидентификация – это чувство принадлежности к той или иной этнической общности по определенным параметрам этногенеза: расово-

---

¹³² Чебоксаров Н.Н., Чебоксарова И. А. Народы, расы, культуры. – М., 1985. – С. 29.

¹³³ Хотинец В.Ю. О содержании и соотношении понятий этническая самоидентификация и этническое самосознание / Хотинец В.Ю. // Социс. Социологические исследования. 1999. № 9. – С. 72-73.

биологическому (родовые корни), климато-географическому (историческая территория) и социокультурному (история своего народа, этнические символы культуры и религии и др.), образующимся в процессе историко-культурного развития общности.

В свою очередь, этническое самосознание – это результат широкой идентификации, включающей этническую и другие формы актуальной идентификации (территориальную, культурную, языковую, религиозную, обрядовую, расовую, антропологическую, психологическую и др.), соответствующие существующим объектам полиморфной социокультурной среды, воплощающим в себе собственные этнические значения.

Вместе с тем, по мнению некоторых исследователей, структура этнического самосознания не до конца определена. К примеру, И. Росляков отмечает, структура зависит от возраста, когда формируется самосознание. По его мнению, этническое самосознание заканчивает формироваться к концу подросткового возраста. Именно в этот период осуществляется познание мира, выкристаллизовываются чувства, предпочтения, оценки, формируются представления о долге и должном поведении, изменяется Я-образ личности¹³⁴.

Следовательно, этническая идентичность возникает на основе когнитивной (познавательной) и аффективной (отношенческой или оценочной) деятельности, то есть этнического самосознания. Говоря о самосознании, автор имеет в виду общественную деятельность, возникающую на основе отношений между индивидами, в процессе которой происходят различные процессы (адаптация, объективация, социализация и самоактуализация). Другими словами, самосознание, обладая сложной структурой, помогает индивиду определиться со своей этнической принадлежностью. В свою очередь, сознание формируется на основе представлений индивида о своем внутреннем мире.

По мнению Э.И. Ларкиной, самосознание – это сущностное качество отношений общества в целом, народов, слоев, профессиональных общностей и

---

¹³⁴ Росляков И. Этническая идентичность на Кавказе: возрождение или деградация? [Электронный ресурс] URL: <http://kavpolit.com/etnicheskaya-identichnost-na-kavkaze-vozhrozhdenie-ili-degradaciya/> (дата обращения: 07.02.2016).

т.п. Самосознание работает как на индивидуальном, так и на общественном уровнях. Причем, как она отмечает, не менее важно общественное самосознание, выступающее многоуровневым образованием, которое рождается и функционирует в системе общественных отношений, что позволяет обществу осознавать самого себя и относиться к самому себе как субъекту во всем многообразии бытия¹³⁵. Этническая идентичность с помощью различных инструментов и является способом выражения самосознания.

По мнению диссертанта, этническая идентификация – это коммуникативно-ценностная и культурная деятельность. В современном глобализированном мире проявление этнической культуры необходимо, потому как это несомненное условие развития культуры национальной. Этническая идентичность представляет модель того, что и как индивид чувствует, знает о своей этнической группе и на основании этого действует.

Вышесказанное нашло отражение в схеме соотношения уровней, логического перехода понятий общего порядка в более конкретные (Схема 1).

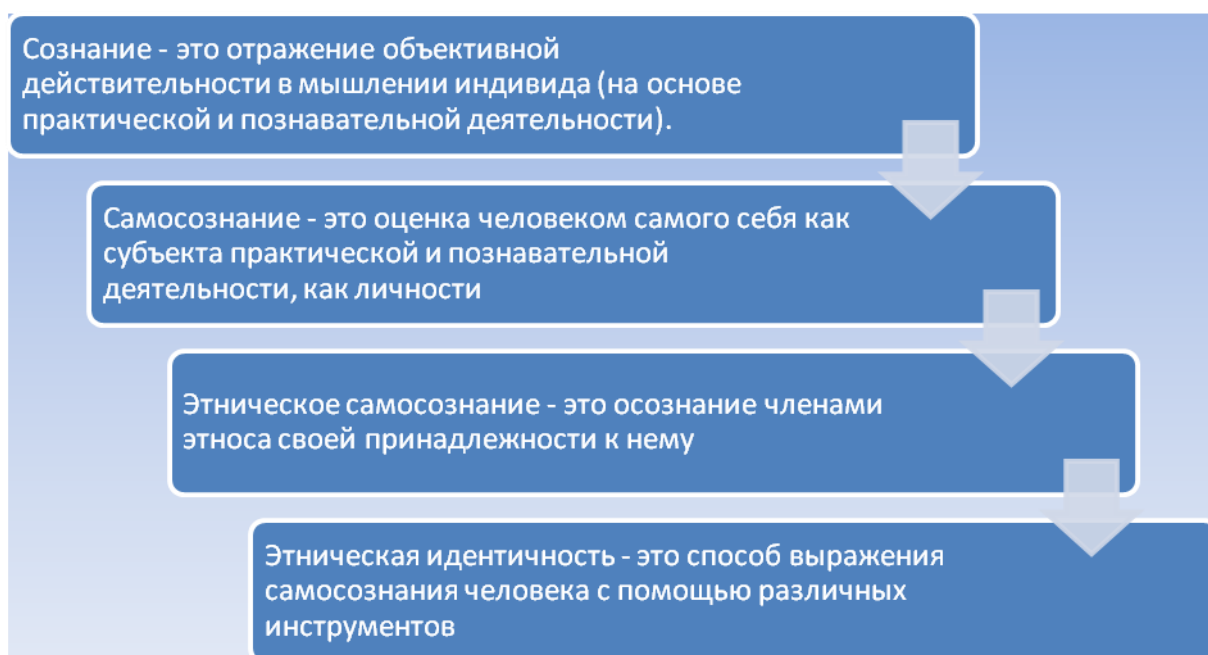

Схема 1. Соотношение уровней

¹³⁵ Ларкина Э.И. Сущность индивидуального и общественного самосознания: социально-философский анализ. Terra Humana. Общество. – С.76.

Структура этнической идентичности показана на схеме 2. Здесь отражено глубокое понимание этничности с точки зрения познания, согласно которому процесс идентификации начинается с осознания «бытия» и заканчивается «осознанием». «Бытие» – это осознание индивидом окружающего мира, осознание своего социального положения; «ощущение» – это отождествление себя в рамках этнической общности; «включенность» – участие в групповой деятельности, а «осознание» – это заключительный процесс познания и осмысление своей этнической принадлежности на основе социокультурного опыта.

С помощью идентичности индивид приходит к восприятию себя и окружающего мира на основе чего личность, находясь под влиянием общепринятых правил и норм поведения, анализирует свое поведение и определяет свои цели и ценности (*осознаваемая идентичность*¹³⁶).

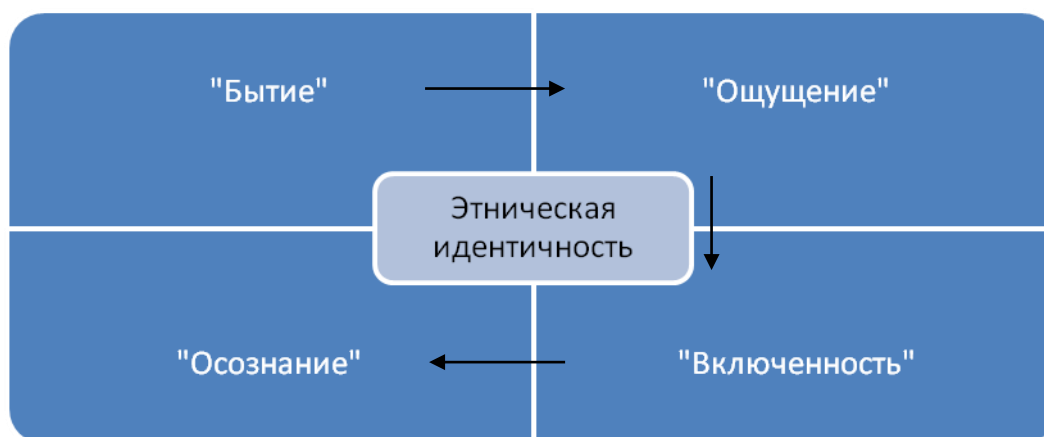

Схема 2. Структура этнической идентичности

Этническая идентичность возникает как следствие комплекса представлений и признаков, созданных на основе традиционных маркеров, однако под «влиянием» различных факторов возникают новые культурные маркеры и появляются новые признаки. Помимо объективных существующих признаков, возникают феномены культуры, к которым индивиды приобщаются сознательно.

¹³⁶ См.: Mead M. National Character and the Science of Anthropology // Culture and Social Character. 1961. №4.

Этническая идентичность в силу своего специфического характера может одновременно взаимодействовать с другими идентичностями. Как отмечает американский социолог Дж. Де-Вос, в большинстве этнических групп существует традиция территориальной или политической независимости, даже, несмотря на то, что в настоящее время их члены стали частью другого (иногда нескольких) политического организма¹³⁷. По его мнению, в больших по численности и политически независимых группах этническая идентичность обычно сосуществует с национальной или региональной идентичностями. Дж. Де-Вос также писал о том, что признак единства территории должен рассматриваться в комплексе с другими факторами: сознанием этнической уникальности и использованием экономических, религиозных, политических и других функций для сохранения групповой сплоченности.

Кроме того, природа этнической идентичности ситуативна и условна, считает М. Килсон, то есть она может меняться и демонстрироваться в зависимости от ситуации, может игнорироваться в соответствии с обстоятельствами¹³⁸. К примеру, жители Бурятии, независимо от того, буряты они или русские, посещают и традиционные буддийские храмы, и православные церкви, и шаманские организации. Это объясняется ситуативным поведением и тем, что традиции какой-то одной определенной веры в регионе не сформированы и не укреплены.

Тем не менее, религия оказывает мощное влияние на процессы возрождения этнокультурных ценностей и выступает важнейшим фактором консолидации, сохранения, укрепления и дальнейшего развития этих этнических общностей. Для подкрепления этой мысли приведем мнение Л.В. Намруевой, которая считает, что религия – это один из главных маркеров формирования этнической идентичности и культуры. По ее мнению, религиозность населения и конфессиональный фактор

---

¹³⁷ De Vos G. Ethnic Pluralism: Conflict and Accommodation. in *Ethnic Identity: Cultural Continuities and Change*. Ed. by G. de Vos and L. Romanucci-Ross. Palo Alto: Mayfield Publishing, 1975. – P. 5-6.

¹³⁸ Kilsen M. Black and Neo-Ethnicity in American Political Life in Nathan Glazer and Daniel P. Moynihan eds. *Ethnicity: Theory and Experience*. Cambridge: Harvard University Press. – 1975. – P. 236-266.

нужно рассматривать наряду с понятиями: «родная земля, территория», «традиции и обычаи» и «язык»¹³⁹.

Продолжая тему влияния религиозного фактора, другой исследователь – Е.А.Островская заявляет о формировании нового социального феномена конфессиональной идентичности – «российский буддист»¹⁴⁰. В этой связи некоторые исследователи отмечают несколько качеств этнической идентичности, характерных именно для бурятского общества – это *толерантность*¹⁴¹, характеризующаяся веротерпимостью, гибкостью и уважительным отношением к иным религиозным и этнокультурным традициям, сформированным под влиянием буддийской философии; *клановость*¹⁴², сформированная больше под влиянием общественных и политических предпосылок. Последнее качество характерно для большинства национальных республик, но его можно рассматривать наряду с ценностями идентичности, таких как сплоченность, соучастие и сопричастность.

В данном контексте интересны результаты опроса¹⁴³, проведенного в Калмыкии в 2009 году, в котором зафиксированы основные показатели этнической принадлежности: «национальные обычаи, традиции» – 60%, «язык» – 44%, «родная земля, общая территория» – 44%, «религия» – 36%, «историческое прошлое» – 28,4% и «национальное самосознание» – 25,7%.

---

¹³⁹ Намруева Л.В. Конфессиональная идентичность монголоязычных народов [Электронный ресурс] URL: http://www.isras.ru/files/File/Socis/2012_2/Namrueva.pdf (дата обращения: 07.02.2016).

¹⁴⁰ Островская Е.А. Российский буддизм в оправе гражданского общества // Социология и общество: пути взаимодействия. III Всероссийский социологический конгресс. Электронный ресурс. Материалы конгресса. М., 2008. 1 электрон.опт. диск (CD-ROM).

¹⁴¹ Бадмаев В.Н. Буддийская культура в самоидентификации России // Буддийское духовенство и культура калмыцкого народа: Материалы Междунар. науч. конф. – Элиста, 2004. – С. 126; Китинов Б.У. Буддизм в идентификационных процессах у российских буддистов // Религия в самосознании народа (Религиозный фактор в идентификационных процессах). – М., 2008. – С.178-179; Абаев Н.В., Дондоков Б.Д. Буддизм, христианство и национальная идея бурят: «евразийские» аспекты // Этносоциальные процессы в Сибири: Тематический сборник. – Новосибирск, 2003. Вып. 5. – С.32.

¹⁴² Хамаганов Е. Вячеслав Мархаев: «Было бы прекрасно, если бы вся этническая Бурятия объединилась» [Электронный ресурс] URL: <http://buriyat-mongolia.info/?p=554> (дата обращения: 15.12.2010); Ламажаа Ч.К. Клановость в политической жизни регионов России // Журнал «Знание. Понимание. Умение. М: Институт фундаментальных и прикладных исследований. – 2007. №3. – С. 140-142.

¹⁴³ Намруева Л.В. Конфессиональная идентичность монголоязычных народов [Электронный ресурс] URL: http://www.isras.ru/files/File/Socis/2012_2/Namrueva.pdf (дата обращения: 07.02.2016).

Сравним данные результаты с исследованием, проведенным в Бурятии десятью годами ранее, в 1999 году¹⁴⁴, где в качестве этноидентификаторов респонденты также указали: «культура, обычаи, обряды» – 60%, «родная земля, природа» и «язык». Здесь следует оговориться, что среди жителей сельской и городской местности результаты несколько разнятся: среди городского населения на третьем месте по значимости респонденты указали «внешний облик» – 44%, а «язык» – на 42%, а в сельской местности наоборот, «язык» – 53%, а «внешний облик» – 25%); «буддизм» – 35%; «общие ценности, взгляды на жизнь, мировосприятие» – около 30%; «исторические судьбы, прошлое» – 22%; «черты характера, психология» – 20%; «общая государственность» – 14%; «шаманизм» – около 10%.

Неудивительно, что результаты двух исследований в целом идентичны. Можно отметить, во-первых, что калмыки и буряты относятся к одной этнографической группе, отсюда в целом схожие национальные ценности и традиции, отношение к языку и религии (калмыки, также как и буряты, переняли буддизм у монголов), общее историческое прошлое и т.д.

Социальная, национальная и этническая идентичности связаны между собой тем, что имеют дело с самоидентификацией. Поскольку нация – это создаваемый политической элитой в государственных целях инструмент, а этнос – это социальная общность людей с некоторым набором признаков, возникающая естественным путем. Этническая идентификация необходима для формирования этнического самосознания, другими словами, для выражения себя и выживания в этом мире, в то время как социальная идентичность необходима в самоопределении индивида в более широком контексте.

Этническая и национальная идентичность достаточно часто используются в качестве синонимов, потому что этнос является ресурсом национальной идентичности¹⁴⁵, считает Ю.А. Демина. Все-таки в рамках данной работы

---

¹⁴⁴ Скрынникова Т.Д. Традиционная культура и буддизм в самоидентификации бурят // Религия и идентичность в России. – М., 2003. – С. 144.

¹⁴⁵ Медова Ю.А. О соотношении этнической и национальной идентичности // Журнал «Философия и общество». Выпуск №4 (60). 2010. – С.125-138.

этническая идентичность и национальная идентичность не рассматриваются как синонимы потому, что, во-первых, национальная идентичность – это скорее социальная категория, закрепленная в некоторых внешних параметрах.

Этническая идентичность больше внутренняя характеристика, выступающая итогом, результатом самоопределения человека в пространстве как проявление познавательного, эмоционального и поведенческого компонентов, влияющих на формирование и развитие личности. Социальная идентичность также действует при сравнении «Мы – Они» и «Я – Мы», однако этот вид идентичности больше связан с процессом социализации и способствует индивидам реализовать основную потребность в нахождении своей социальной роли в обществе. Однако социальная идентичность более интересна с точки зрения изучения психологии, а не социальной философии.

Этническая, национальная, социальная идентичности часто переплетаются так, что трудно определить истинные мотивы поведения, высказываний, эмоций. От способов самоидентификации зависит специфика самоопределения и самореализации индивидов с учетом единства и борьбы старых и новых тенденций.

Так как общество – огромная масса людей, определенным образом организованная и обладающая колоссальной инерцией и определенными тенденциями, прослеживается медленное изменение общественных институтов и общественного сознания. Традиционное общество характеризуется гипертрофией традиций и преобладанием различных стереотипов, в то время как информационное общество отличается возрастанием свободы и неопределенности, и поэтому важность этнической идентичности для индивида состоит в возможности самоопределения.

Преимущество этнических сообществ перед другими состоит в способности самоорганизовываться, и в условиях интеграции и многослойности современной культурной среды этнические группы стараются любыми способами сохранить свою самобытность и аутентичность, организуются в этнические общины и

диаспоры, движимые необходимостью разделять свои культурные ценности, чтобы отличаться от других.

В условиях поликультурности запрос на национальное самоопределение очень велик и осознание своей идентичности становится более заметным и видимым. Поэтому сохранить территориальную неразрывность, поддерживать связь этнических сообществ, находящихся вне своей исторической Родины, помогает виртуальное пространство.

Социальное взаимодействие в обществе постепенно смещается в сторону виртуально ориентированного общения и компьютерно-опосредованных форм коммуникации. Этот процесс создает предпосылки для новых форм взаимодействия и инструментов формирования коммуникативного пространства, способствует становлению нового социального бытия, охватывающего, в том числе, этническое самосознание.

1.3. Роль традиций в проявлении этнической идентичности

Большую роль для этноса играют ценности, нормы и образцы поведения, сформированные на протяжении длительного времени. Это могут быть как общепринятые ценности морали и нравственности, так и особые отношения человека или социальной общности: культурные и духовные явления, ритуалы, алгоритмы и предметы и т.д. Другими словами, это духовные традиции, появившиеся в рамках одного этноса, наследуемые и передающиеся в разных формах каждым последующим поколениям.

По мнению А.И. Кравченко, традиции могут действовать во всем обществе или только в отдельной области общественной жизни, характеризовать отдельные группы людей, семьи, но очень редко или почти никогда отдельных индивидов.

Вначале традиции передавались неосознанно – через научение или подражание¹⁴⁶. Традиционными инструментами их передачи выступали социальные институты: семья, школа, библиотеки, университеты, средства массовой информации и пр.

Остановимся на анализе понятийного поля к изучению феномена традиции в западной и отечественной литературе.

Согласно «Латинско-русскому словарю»¹⁴⁷ традиция (лат. *traditio* – передача, выдача, преподавание, обучение, предание, повествование, установившееся издавна мнение или привычка и англ. *tradition* – традиция; старый обычай; предание; обычай, подход, передача, распорядок и т.д.) включает объекты социокультурного наследия (материальные и духовные ценности); процессы социокультурного наследования; способы этого наследования.

В качестве традиции выступают определенные культурные образцы, институты, нормы, ценности, идеи, обычаи, обряды, стили и т.д.¹⁴⁸

Проблеме традиций посвящены труды, начиная с XVII-XVIII веков, среди которых труды Дж. Вико, И.Г. Гердера, а также ранние труды М.Ф. Вольтера и Ж.Ж. Руссо.

В XIX веке вопросы традиций в силу академического интереса привлекают интерес социологов, философов и этнографов. В конце XIX – начале XX века традиция рассматривается одним из центральных понятий культуры. Этих идей придерживаются философы В. Дильтей и Х.-Г. Гадамер. И если В. Дильтей видит в традиции «культурный опыт прошлого», а Х.-Г. Гадамер считает главной функцией традиции – актуализацию, создание новых смыслов на основе истории.

С точки зрения психологии к изучению традиций подходит М. Вебер. Рассматривая такую социальную категорию как поведение, он выделял традиционное поведение, которое продиктовано привычками и обычаями. Э. Дюркгейм, О. Конт, К. Маркс, Г. Спенсер и Ф. Теннис исследуют процесс вытеснения традиции современностью и последующей модернизации общества

---

¹⁴⁶ Кравченко А.И. Краткий социологический словарь. – М.: Проспект, 2009. – С. 329.

¹⁴⁷ Дворецкий И.Х. Латинско-русский словарь. – М., 1986. – С. 778.

¹⁴⁸ Культурология. XX век: словарь. – М., 1997. – С. 87.

так, что все традиционное отрицалось и абсолютно противопоставлялось. Их идеи были продолжены в трудах Ф. Боаса, Б.К. Малиновского, Р. Редфилда, А.Р. Радклифа-Брауна, Р. Андерхилла, Л. Леви-Брюля.

Более глубокое изучение соотношения «традиционное – современное» получило продолжение в 50-е годы XX века. У К. Гирца, М. Зингера, М. Леви, Д. Левина, Ф. Риггса, Г. Элмонда, Д. Эптера и др. По-новому взглянули на сущность традиции как общественного явления и ее роль в осмыслении социального прогресса Б. Хозелиц, Э. Шилз, Ш. Эйзенштадт, Г. Элмонд и др.

В трудах российских исследователей традиция представляет общественное понятие, присутствует во всех социальных и культурных системах и является необходимым условием их существования. А именно, традиция как закон рассматривается в работе В.Д. Плахова¹⁴⁹; Р.А. Зобов, В.Н. Келасьев, Л.А. Степнова¹⁵⁰ связывают традицию с социокультурным мифом; В.Б. Власова видит традиции как социальную связь между поколениями¹⁵¹; традиции как групповой опыт на основе стереотипов, который аккумулируется и воспроизводится в различных человеческих коллективах, описаны в книгах Э.С. Маркаряна¹⁵²; А.В. Мурахтанов и Т.Л. Воротилина анализируют традиции в социальных науках и приходят к выводу о том, что традиция является средством выявления закономерностей функционирования и развития процессов в рамках общественной системы¹⁵³; М.В. Захарченко полагает, что традиции индивидуализированы¹⁵⁴; И.Е. Суханов считает, что традиции – это институты особого рода, которые выступают в роли «протоинститутов»¹⁵⁵.

Помимо этого, традиции воспринимаются и функционируют на уровне бессознательного, необычайно устойчивы и способны порождать новые

---

¹⁴⁹ Плахов В.Д. Традиции и общество. Опыт философско-социологического исследования. – М., 1982. – С. 10-11.

¹⁵⁰ Киселев М.С. Культурные коды и типы культуры // Культурология. – М.: Знание РФ, 1993. – С. 69; Степнова Л.А. Социальная мифология и проблемы социального мышления. – М., 1999. – С. 116.

¹⁵¹ Власова В.Б. Традиции в мире духовных ценностей. – М.: ИНИОН, 1983. – С. 16.

¹⁵² Маркарян Э.С. Теория культуры и современная наука. – М., 1983. – С. 154; Маркарян Э.С. Узловые проблемы теории культурной традиции // Советская этнография. – М., 1981. - №2. – С.80.

¹⁵³ Мурахтанов А.В., Воротилина Т.Л. Понятие традиций в социальных науках: содержание, структура, значение // Вестник Нижегородского государственного университета им. Н.И. Лобачевского. 2002. № 1. – С. 47-49.

¹⁵⁴ Захарченко М.В. Традиция в истории: опыт типологической интерпретации. - СПб.: СПбГУПМ, 2002. – С. 192.

¹⁵⁵ Суханов И.Е. Национальные традиции как фактор социально-экономического развития России: Волгоград, 2005. – С. 205-206.

конкретные институциональные формы, через которые они воплощаются в хозяйственной жизни.

Бурятские исследователи, среди которых Л.В.Санжеева и А.Л.Цыденова, трактуют данное понятие как «хранитель социокультурных ценностей, задача которого сохранение и передача следующим поколениям накопленных ценностей, что обусловлено как историческим развитием общества, так и сложившейся в конкретную эпоху социально-политической ситуацией»¹⁵⁶.

Д.Ш.Цырендоржиева и Н.С.-Д.Байдаева исследовали традиции в соотношении с новациями. Так, они пришли к выводу, что традиции без новаций невозможны. По их мнению, «традиция – это постоянно воспроизводимые элементы социального и культурного наследия, возникшие как новации, выдержавшие проверку временем и доказавшие свою необходимость»¹⁵⁷.

Действительно, одна из главных функций традиции – это передача социокультурного опыта последующим поколениям. Однако функции традиций шире, так как они охватывают широкий спектр взаимодействия, регулирования, информирования, просвещения и социальной адаптации. Разнообразное содержание традиций нами собрано в следующей таблице.

Таблица

Функционал традиций

Функция	Описание	Автор
Функции традиции как объекта социальной реальности	<ul style="list-style-type: none"> • механизм воспроизводства социальных институтов и норм или социальной системы во времени; • воспроизводство общественной структуры, функция дополнения и 	Ю.А. Левада ¹⁵⁸

¹⁵⁶ Санжеева Л.В., Цыденова А.Л. Модернизация традиции в современной городской семье (на материалах социологического исследования г. Улан-Удэ). – СПб.: Астерион, 2006. – С. 6.

¹⁵⁷ Цырендоржиева Д.Ш., Байдаева Н.С.-Д. Традиции и новации. – Улан-Удэ: Издательство Бурятского государственного университета, 2011. – С. 52.

¹⁵⁸ Сопов В.В. Традиция как феномен социальной реальности [Электронный ресурс] URL: <http://www.sworld.com.ua/simpoz2/18.pdf> (дата обращения: 07.08.2015).

	<p>легитимации, т.е. узаконивания;</p> <ul style="list-style-type: none"> • средство восполнения рациональных и нормативных систем воспроизводства культурной системы; • манипулирование массовым сознанием и использование для легитимизации по существу нетрадиционных отношений; • средство мобилизации народных масс для обороны страны, утверждения принципов социалистического труда, идеологического воспитания молодежи; 	
Функции традиции как элемента культуры	<ul style="list-style-type: none"> • преемственность культуры; • канал хранения и передачи информации и ценностей от поколения к поколению; • механизм социализации и инкультурации; 	А.И. Кравченко ¹⁵⁹ ; Н. Аберкромби ¹⁶⁰
	<ul style="list-style-type: none"> • отбор подobaющих образцов поведения и ценностей; • влияние на мировоззрение и на культуру в целом; 	М.Х. Белянская ¹⁶¹
	<ul style="list-style-type: none"> • функция толерантности; 	Х.И. Дуткин ¹⁶²
Информационно-регулирующая	<ul style="list-style-type: none"> • иррациональная нормативная регуляция, • межпоколенная трансляция опыта; 	А.С. Блинов ¹⁶³

¹⁵⁹ Кравченко А.И. Краткий социологический словарь. – М.: Проспект, 2009. – С. 329.

¹⁶⁰ Аберкромби Н. Социологический словарь: Пер. с англ. / Н. Аберкромби, С. Хилл, Б. С. Тернер; под ред. С.А. Ерофеева. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: ЗАО «Издательство «Экономика», 2004. – С. 485.

¹⁶¹ Белянская М.Х. Экологические традиции аллаиховских эвенов и русскоустыинцев Якутии // Вопросы эвенской филологии и этнологии (труды молодых ученых). – Якутск: Изд-во «Северовед», 1996. – С. 44.

¹⁶² Дуткин Х.И., Белянская М.Х. Тундренный диалект западного наречия эвенского языка: Этнолингвистическое и этногеографическое исследование. – СПб.: Изд-во «Бельведер», 2009. – С. 12.

¹⁶³ Блинов А.С. Национальное государство в условиях глобализации: контуры построения политико-правовой модели формирующегося глобального порядка. – М.: МАКС Пресс, 2003. – С. 17.

	<ul style="list-style-type: none"> • информационное обеспечение; • регулирование, программирование и стимулирование всех сфер жизнедеятельности людей; • функция преемственности (усвоение опыта одних индивидов другими и воспроизведение в собственной деятельности); 	Д.Ш. Цырендоржиева, Н.С-Д. Байдаева ¹⁶⁴ ;
	<ul style="list-style-type: none"> • поддержание стабильности общества; 	И.Н. Дашибалова ¹⁶⁵
Социокультурная функция (социокультурного своеобразия)	<ul style="list-style-type: none"> • сохранение и трансляция этнокультурных знаний, норм и ценностей; 	Л.В. Санжеева, А.Л. Цыденова ¹⁶⁶
	<ul style="list-style-type: none"> • процесс внутриэтнической эндогамии, при нарушении которой происходит размывание этноса; 	Ю.В. Иванова ¹⁶⁷
Функции социализации и адаптации	<ul style="list-style-type: none"> • сбережение культурных этнических ценностей; • адаптация индивида в этнонациональной среде; • связь индивида с другими представителями своего этноса; 	З.Х. Гучетль ¹⁶⁸
	<ul style="list-style-type: none"> • механизм аккумуляции и трансляции социального опыта. 	Л.В. Санжеева, А.Л. Цыденова ¹⁶⁹

Как видно из таблицы, традиции выполняют важные функции в передаче, переносе, сохранении, трансляции социокультурного опыта этноса,

¹⁶⁴ Цырендоржиева Д.Ш., Байдаева Н.С.-Д. Традиции и новации. – Улан-Удэ: Издательство Бурятского государственного университета, 2011. – С.52.

¹⁶⁵ Дашибалова И.Н. Проблемы этнической стереотипизации бурят в ценностном аспекте. – Улан-Удэ: Изд-во БНЦ СО РАН. 2006. – С.66.

¹⁶⁶ Санжеева Л.В., Цыденова А.Л. Модернизация традиции в современной городской семье (на материалах социологического исследования г. Улан-Удэ). – СПб.: Астерион, 2006. – С. 4.

¹⁶⁷ Иванова Ю. В. Этнос: социокультурная динамика и традиции. Автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора философских наук. – М., 2000. – С.56.

¹⁶⁸ Гучетль З.Х. Этнические традиции как социально-культурный феномен в процессе социализации молодежи (на примере Республики Адыгея): Автореферат на соискание ученой степени кандидата социологических наук. – Майкоп, 2006.

¹⁶⁹ Санжеева Л.В., Цыденова А.Л. Модернизация традиции в современной городской семье (на материалах социологического исследования г. Улан-Удэ). – СПб.: Астерион, 2006. – С.101.

регулировании, программировании и стабилизации общественных отношений, адаптации и социализации личности, осуществлении связи поколений и влиянию на мировоззрение индивида и т.д. Традиции как канал хранения, передачи информации и ценностей от поколения к поколению, а также сохранения и трансляции этнокультурных знаний, норм и ценностей выполняет цементирующую роль в этнической среде, благодаря которой духовное богатство бережно хранится и преумножается. Из выделенных в таблице функций каждая из них занимает определенное место в процессе идентификации и проявлении самосознания представителей того или иного этноса в эпоху глобализации.

Этнос и традиции как категории тесно взаимосвязаны между собой. Традиции выполняют главную функцию этноса – ретранслируют его и несут в себе элементы социального и культурного наследия, помогая передать комплекс этнических ценностей следующим поколениям, поэтому существование этноса без традиций невозможно. Сущность традиций изменчива, она поддается различным влияниям или процессам извне, постоянно изменяется: одни традиции могут нивелироваться из-за отсутствия необходимости, другие постоянно поддерживаются и обновляются и несут различные чувства и эмоции. Следовательно, традиции – это постоянно воспроизводимые элементы социального и культурного опыта (наследия) этноса, проявляющиеся на основе взаимодействия, выступающие своего рода регуляторами в общественной среде и интерпретируемые каждым новым поколением по-своему.

Рассмотрим *виды традиций* в исследованиях различных авторов, которые, на наш взгляд, зависят от сферы применения в этнической среде. Следует выделять *этнические*¹⁷⁰, *этноэкологические*¹⁷¹ и *этнокультурные традиции*.

Этнические традиции тесно связаны с природно-климатическими социокультурными, историческими условиями региона и самим этносом. Кроме этноса Ю.В. Чернявская связывает с этническими традициями его образ жизни,

---

¹⁷⁰ Биктагирова Г.Ф. Междисциплинарный анализ понятия «традиция» // Научный журнал «Фундаментальные исследования». 2013. №6. – С. 23, 725-729.

¹⁷¹ Будаева Ц.Б. Этноэкологические традиции народов Байкальского региона в условиях трансформационных процессов: проблемы сохранения и развития. Автореферат на соискание ученой степени доктора политических наук. - М., 2005.

ландшафт этноса, социокультурные и исторические условия его существования и верования, то есть то, что укрепляет его как общность¹⁷².

Концепция этнических традиций была предложена Л.И. Нехвядовичем. По его мнению, эта концепция построена на определении понятия как составной части этнической культуры, обеспечивающей ее устойчивость и выполнение этно-интегрирующей и этно-дифференцирующей функций¹⁷³.

Таким образом, подтверждается функция традиций, состоящая в сохранении, передаче культурных ценностей, смыслов, символики и идентичности. Этнические традиции участвуют и в выборе профессии или стратегий поведения, а также отношений внутри трудового коллектива. Как политические институты они могут также влиять на демографию и формы социальной организации общества, а также на выбор продуктов питания и предметов домашнего пользования.

Этническое самосознание на примере бурятского этноса демонстрирует особенности восприятия и понимания окружающего мира через свои этнические традиции и ценности. На жизнь вокруг представители этноса смотрят с точки зрения того, как принято у них в народе, как сложилось в традиционном укладе их предков – так строятся образцы и правила жизнедеятельности, основанные на менталитете. Этничность глубоко кроется в менталитете этноса как первоначальной форме самосознания народа. И поэтому *традиции кочевого номадического образа жизни*¹⁷⁴, которые упоминает в своей работе Дорж Алимаа, несомненно, определяют не только специфику поведения, но и образ жизни, взгляд на мир и дух народа. Эта структура, по мнению диссертанта, включает один из важных и древних народных обычаев гостеприимства и приема гостей, сформированных еще в древности и сохраненных до наших дней. Эти обычаи позволяют судить о формах поведения и национальном характере бурят.

---

¹⁷² Чернявская Ю.В. Народная культура и национальные традиции [Электронный ресурс] URL: http://sbiblio.com/biblio/archive/chernjavskaja_narodnaja/03.aspx (дата обращения: 15.10.2014).

¹⁷³ Нехвядович Л.И. Многообразие подходов к определению понятия «этническая традиция» // Известия Алтайского государственного университета. 4-3 (68). 2010. – С. 179-184.

¹⁷⁴ См.: Дорж Алимаа. Социально-экономические особенности человеческого развития Монголии: Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата экономических наук. – Иркутск, 2012.

Как зарубежные, так и отечественные авторы считают, что основными маркерами формирования этноса также выступают язык и религия. И.И. Осинский и Х.М. Суборова¹⁷⁵ считают, что язык является маркером социального опыта народа, язык аккумулирует опыт народной жизни и является его сознанием, в нем запечатлен весь познавательный опыт народа, его морально-этические, социально-эстетические, художественные и воспитательные идеалы.

Однако существуют и противоположные взгляды на вышеизложенную точку зрения. Л.В. Санжеева и А.Л. Цыденова считают, что ни язык, ни религия уже не являются безусловными факторами консолидации на примере бурятского этноса. По их мнению, этому послужило сужение этнических территорий и отсутствие национальных социальных институтов. Так, например, традиционная культура бурят сохранилась на уровне самосознания духовной культуры, формировавшейся в ходе истории под влиянием религиозного мировоззрения, в конкретной природной среде и этническом окружении на определенной территории¹⁷⁶. Тем не менее, авторы рассматривают традиционные маркеры, определяющие и составляющие бурятский этнос.

Религия наряду с языком имеет этническую специфику, так как любая конфессия развивается в пространстве этноса. Что касается бурят, то в религиозно-духовной сфере наблюдалось влияние со стороны двух религиозных течений буддизма и шаманизма, что всегда имело глубокий смысл в жизни номадов и существенно повлияло и продолжает влиять на различные формы существования бурятского этноса.

На сегодняшний день численность постоянного населения республики составляет 971,8 тыс. человек, на которых приходится около 208 религиозных организаций, из которых 60 – буддийские и 7 – шаманские¹⁷⁷. Из этого можно сделать вывод, что влияние религии и сегодня весьма существенно.

---

¹⁷⁵ Осинский И.И., Суборова Х.М. Современная бурятская семья: подростки и родители. – Улан-Удэ: Издательство Бурятского госуниверситета, 2008. – С. 65.

¹⁷⁶ Санжеева Л.В., Цыденова А.Л. Модернизация традиции в современной городской семье (на материалах социологического исследования г. Улан-Удэ). – СПб.: Астерион, 2006. – С.90.

¹⁷⁷ Статистический ежегодник 2013. Статистический сборник / Бурятстат. – Улан-Удэ, 2013. – С.33.

Говоря о значении шаманизма в общей структуре бурятского этноса, можно отметить, что благодаря шаманизму у бурят существует культ предков и божеств. Мировоззрение бурят формировалось под влиянием принципов, выработанных почитанием окружающей его природы. Считалось, что человек, который разделяет принципы шаманизма, получает источник огромной силы, то есть он поддерживает баланс в своем мире, таким образом максимально увеличивая свою личную силу¹⁷⁸.

Шаманизм и буддизм как две духовные «опоры» формировали определенные традиции этноса. Религиозные традиции, также как и в традиционном обществе представляют собой значительное информационное поле, представляющее всю многовековую культуру и обеспечивающее этническую и социокультурную преемственность.

Д.Д. Амоголонова отмечает единство двух маркирующих этническое пространство религий, одновременно подчеркивая разницу функциональной нагрузки. Если шаманизм маркирует этнородовую и территориальную общность, то буддизм – это национальная религия и транслятор общемонгольской и центрально-азиатской традиции¹⁷⁹.

Интегрирующая роль шаманизма начала возрастать и укрепляться особенно в последнее десятилетие. Это обуславливается возрастающим интересом к проведению общепурятских народных праздников и крупных обрядов, среди которых *тайлган*, поездки на *обо*. Возрождение религиозных культов свидетельствует о развитии этнического самосознания в обновленном историческом контексте. Здесь представлена взаимосвязь между новыми и старыми формами самосознания, традицией и инновацией в развитии самоидентификации этноса.

Взаимодействие природы и человека сформировало комплекс *этноэкологических традиций*. Определение экологических традиций предложил в

---

¹⁷⁸ Гергенов М.Н. Шаманизм у бурят Предбайкалья (XIX – XX вв.): монография / М.Н. Гергенов; ФГОУ ВПО «БГСХА им. В.Р.Филиппова». – Улан-Удэ: Изд-во БГСХА им. В.Р.Филиппова, 2011. – С.137.

¹⁷⁹ Амоголонова Д.Д. Современная бурятская этносфера: дискурсы, парадигмы, социокультурные практики. – Улан-Удэ: Изд-во Бурят. гос. ун-та, 2008. – С.148-149.

своей работе Н.В.Абаев. Под экологическими традициями он подразумевает «определенный исторически сложившийся тип отношения человека к природной среде, формируемый данной культурой, функционирующей в качестве норм, идеалов, стереотипов мышления и поведения, ценностно-ориентационных структур, передаваемых из поколения в поколение»¹⁸⁰.

Этноэкологические традиции подробно рассматриваются в работе Ц.Б. Будаевой. Согласно ее определению, этноэкологические традиции – это «совокупности форм и способов организации жизнедеятельности этноса-народа, благодаря которым он получает возможность не только адаптироваться к окружающей природной среде, но и разумно использовать потенциал экологической ниши, предоставленной ему исторической судьбой»¹⁸¹. По мнению Ц.Б. Будаевой, этноэкологические традиции включают также уклад жизни определенного этноса, формы ведения быта и хозяйства, обычаи, способы организации жилища и основные занятия. Образую такую систему, они помогают в формировании традиций.

Другой бурятский ученый Л.Л. Абаева связывает экологические традиции с буддийским образом жизни, которого придерживались народы Центральной Азии. Именно буддизм повлиял на формирование *системы экологических традиций*¹⁸², считает Л.Л. Абаева.

Одним из условий успешного развития бурятского этноса стало соблюдение экологических форм хозяйствования на основе некоторых обычаев и ритуалов. Буряты обожествляли некоторые природные явления и объекты. Важными для бурят были пять элементов: дерево, железо, огонь, вода и земля. «Четырмя чуждыми»¹⁸³ назвал эти элементы в своей книге «Алтан Тобчи» Мэргэн Гэгэн. Четыре чуждых – это железо, огонь, вода и дерево. Земля не входила в этот

---

¹⁸⁰ Абаев Н.В. Особенности этноэкологических традиций бурят. Буряты / Отв. ред. Л.Л. Абаева, Н.Л. Жуковская; Ин-т этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая. – М.: Наука, 2004. – С. 474-480.

¹⁸¹ Будаева Ц.Б. Этноэкологические традиции народов Байкальского региона в условиях трансформационных процессов: проблемы сохранения и развития: Автореферат на соискание ученой степени доктора политических наук – М., 2005.

¹⁸² См.: Абаева Л.Л. Буддизм и экологическая культура. Буряты / Отв.ред. Л.Л. Абаева, Н.Л.Жуковская; Ин-т этнологии и антропологии им. Н.Н.Миклухо-Маклая. – М.: Наука, 2004. – С. 487.

¹⁸³ См.: Буряты: Традиции и культура. – Улан-Удэ. Соёл Паблшерс», 1994. – С.28.

перечень по причине того, что данный элемент не имеет исключений – полезен всем и поэтому не чужд всем.

На основе этноэкологических постулатов, нельзя было бросать в огонь мусор, ворошить огонь острыми предметами, сидеть, вытянув ноги к огню, трогать угли ногами. Огонь нельзя было осквернять, использовать при растопке грязные дрова. Так же относились к деревьям: срубить без причины дерево, значит укоротить жизнь себе и потомкам. На берегах водоемов буряты традиционно совершали обряды подношений, потому как вода для бурят воплощала процесс очищения. Главным символом чистоты у бурят считается озеро Байкал. Наряду с Байкалом такие символы как Ангара, Ольхон, Саридак, Селенга и т.д. были канонизированы и постепенно превратились в общепурятские ценности¹⁸⁴.

Благодаря такому эколого-дружественному устойчивому отношению к природе формировалась *«коллективистическая и экологизированная личность»*¹⁸⁵. Качества коллективистической личности были сформулированы А.А.Елаевой, З.П.Морохоевой и И.С.Урбанаевой. Качества, по их мнению, напрямую связаны с этическими ценностями: преданность родовым интересам, готовность защитить и помочь сородичам, ответственность за коллектив и перед коллективом, соблюдение равенства и справедливости, полное принятие социальных норм, доброжелательное отношение к людям, участие во всех видах традиционной деятельности рода, почитание родной земли, небесных светил, явлений природы, почитание духов предков, понимание себя как части общества, природы, космоса и т.п.

Эти базовые нравственные ценности регулируют поведение представителей, в данном случае, бурятского этноса, участвуют в формировании нравственных обязательств перед самим собой, близкими и всем обществом. Эти принципы помогали брать на себя ответственность за свое видение добра, зла, смысла

---

¹⁸⁴ Санжеева Л.В., Цыденова А.Л. Модернизация традиции в современной городской семье (на материалах социологического исследования г. Улан-Удэ). – СПб.: Астерион, 2006. – С.88.

¹⁸⁵ Осинский И.И., Суборова Х.М. Современная бурятская семья: подростки и родители. – Улан-Удэ: Издательство Бурятского государственного университета, 2008. – С.63.

жизни, чувства долга, справедливости. Передаваемый из поколения в поколение осмысленный опыт постепенно складывался в обобщенную коллективную память и превращался в традицию, включающую, прежде всего, результат исторической интерпретации. Заложенный в экологических традициях этноса нравственный потенциал позволяет ретранслировать важный смысл соблюдения правил по отношению к природному достоянию. В эпоху обострения экологических проблем глубокое понимание самосознания этноса дает ключ к формированию устойчивых поведенческих моделей.

Упомянув этические ценности, необходимо отметить и бурятский этикет – *eho заншал*, куда входит система знаков, выражающих сложившиеся, специфические нравственные принципы взаимодействия и деятельности¹⁸⁶. Данная система была сформирована на основе тесного взаимодействия с природным и предметным миром, образно-знаковыми и социально-нормативными реалиями и обуславливалась устоявшимися этническими стереотипами реагирования.

Буряты – носители кочевой культуры и в их образ жизни были вписаны негласные правила жизни и поведения в степи. Среди ключевых черт бурят, которые скорее считаются чертами национального характера, нежели традициями, является веротерпимость и желание жить в гармонии с окружающим миром, природой, отмечают ученые Б.Б.Дашибалов и Э.Б.Дашибалов¹⁸⁷. Этноэкологические традиции как часть самосознания народа, выполняя ценностно-регулятивную функцию, выступают важным оплотом морально-нравственных заповедей.

Встреча и прием гостей у бурят были особым ритуалом, поведение гостя и соблюдение им всех правил гостеприимства переводили его из «чужих» в «свои», – пишет Н.Л. Жуковская¹⁸⁸. Эта традиция также сохранилась во многих

---

¹⁸⁶ Дугарова Т.Ц. Особенности этнического самосознания современных бурят России: Автореферат на соискание ученой степени доктора психологических наук. – М. 2010.

¹⁸⁷ Дашибалов Б.Б., Дашибалов Э.Б. Образ номада: реальность и вымысел. Роль Российских регионов в формировании позитивного образа страны // Материалы методологического семинара (20-21 октября 2009). / Отв. ред. М.Г.Цыренова. – Улан-Удэ: Издательство Бурятского госуниверситета, 2011. – С. 19.

¹⁸⁸ Жуковская Н.Л. Кочевники Монголии: Культура. Традиции. Символика: Учеб.пособие. – М., 2002. – С.20.

современных семьях. По традиции гостя одаривали подарками, угощали национальными блюдами, в том числе «белой» пищей (бур. *сагаан эдээн*), при желании гость дарил ответный подарок. Ритуалы и кодексы поведения являются одними из наиболее сильных маркеров коммуникативной памяти этноса; наряду с устным народным творчеством символическое содержание обычаев и традиционного этикета составляет основу общего коммуникативного опыта нации.

С.А. Арутюнов справедливо отметил, что традиционной культурой этноса можно считать только ту культуру, которая формировалась на ранней стадии развития этноса, то есть в доиндустриальный период¹⁸⁹, а бурятские авторы И.Б.Галсанова и Ю.А.Серебрякова как бы продолжают его мысль о том, что традиционная этническая культура – это «особые и исторически выработанные этносом способы деятельности, механизм его адаптации к условиям окружающей природной и социокультурной среды, а также традиционные материальные и духовные ценности этноса»¹⁹⁰.

Семья является лучшей средой бытования социокультурных и *этнокультурных традиций*. Духовные ценности зарождаются в структуре семейных отношений, где и формируется первый опыт этнической и конфессиональной идентичности личности. Именно в семье передаются и сохраняются основные модели поведения, передаются и регулируются традиции этноса, воспитываются нормы морали и правила поведения внутри этноса. В этнической культуре одну из главных ролей играют именно этнокультурные традиции, которые в основном формируются в рамках семейных отношений.

Приведем результаты исследований, посвященных степени знания этнокультурных традиций своего народа, которые в основном сохраняются и передаются следующим поколениям с помощью семьи. Семья – это основной традиционный передатчик национальных традиций. Традиционная бурятская

---

¹⁸⁹ См.: Арутюнов С.А. Народы и культуры: развитие и взаимодействие / С.А. Арутюнов. – М, 1989. – С.150.

¹⁹⁰ Галсанова И.Б. Этническая культура современного забайкальского бурятского села: монография / И.Б. Галсанова, Ю.А.Серебрякова; ФГОУ ВПО «Бурятская ГСХА им. В.Р. Филиппова». – Улан-Удэ: Изд-во БГСХА им. В.Р. Филиппова, 2010. – С. 24.

семья на основе признаков пола, возраста и т.п. отличается четким разделением обязанностей членов семьи.

Результаты исследования¹⁹¹ о степени знания этнокультурных традиций народа позволяют сделать вывод о том, что большая часть традиций передается в семье. Опрос проводился в этнически однородных и смешанных семьях (в соотношении 464:52), где среди определяющих бурятский этнос маркеров лидирующие позиции занимают: родной язык (66,6%), национальная кухня (58,6%), фольклор (50,2%), национальная одежда (37,9%) и организация жилища (35,6%).

Это исследование также подтверждает значимость фольклора и национальной литературы в формировании этнокультурных традиций, где основополагающую роль играет творчество – по природе своей коллективное, основанное на историческом опыте, миропонимании и художественном мышлении народа.

К семейно-бытовым традициям относится культ почтения к старшим, проведение национальных праздников, свадеб и похорон, традиции ношения национальной одежды и обуви и т.д. Культ почтения к старшим берет свое начало из семейно-бытовых традиций, сформированных на протяжении многих веков. Именно в семье бурятам с раннего возраста прививаются строгие этические нормы и нравственные принципы: чтить и уважать пожилых людей. Традиции семьи несут в себе не только познавательный или поведенческий компоненты, но и эмоциональную составляющую этнической идентичности.

Универсальным способом поддержания и сохранения культуры и общения с представителями своей этнической группы являются праздники как результат эмотивно-когнитивного процесса самопознания и возрождения национальных традиций. Из глубин историко-культурной памяти народа исходят этно и социокультурные традиции, выражающие коллективное желание взаимной интеграции внутри этнического социума. Например, национальные виды спорта

---

¹⁹¹ Санжеева Л.В., Цыденова А.Л. Традиционная одежда как элемент этнической культуры бурят: Проблемы исследования / Л.В. Санжеева. – Улан-Удэ: Издательско-полиграфический комплекс ВСГАКИ, 2002. – С. 78.

демонстрировались во время проведения традиционных фестивалей, таких как «Сурхарбан» (бур. сур – «мишень» и харбан – «стрельба») и «Эрын Гурбаан Надаан» (бур. «Игры трех мужей»), которые входят в структуру летних спортивных празднеств. Программа этих соревнований включает не только спортивные состязания: стрельбу из лука, борьбу и скачки, но и социокультурные соревнования: *шатар* (бур. шахматы), *шагай наадан* (бур. игры в кости), *һээр шаалган* (бур. разбивание хребтовой кости) и *бухэ барилдаан* (бур. национальная борьба). К традиционным бурятским праздникам можно отнести не только «Сурхарбан», «Эрын Гурбаан Надаан», но и не менее любимый в народе «Сагаалган».

Объединяющей чертой всех бурятских праздников является присутствие *магического давления*¹⁹². По мнению авторов этого тезиса Ц.Е. Ренчиновой и И.Г. Балханова, выделяется три закономерности: восхваление природы, жертвование и затем – очищение. Соблюдение этих закономерностей в праздновании для бурят было непререкаемым. Во-первых, это несло сакральный смысл: буряты, таким образом, хотели снискать благосклонность духов, от которых зависели благополучие и удача всего рода на определенный период. Во-вторых, это воспитывало дух сопричастности с членами своей этнической общности. Коллективное участие во всеобщем действе праздника позволяло всем присутствующим ощутить сопричастность эмоционально-приподнятому настрою, объединяющему на основе общности архетипов этнического общественного сознания.

В праздниках органично сочетаются представления народа о ценности истории, формируется образ прошлого как опыт, соединяющий социальное познание и осмысление позитивного праздничного настроения на экзистенциальном уровне.

Природа праздников достаточно гибкая, она может модернизироваться посредством внешних преобразований и условий. Например, некоторые свойства

---

¹⁹² Ренчинова Ц.Е., Балханов И.Г. «Сагаалган» в духовно-нравственной культуре бурят: традиция и современность [Текст] / Ц.Е. Ренчинова, И.Г. Балханов. – Улан-Удэ: Издательско-полиграфический комплекс ФГОУ ВПО ВСГАКИ, 2007. – С. 44.

праздников естественным образом могут утрачиваться, но одновременно могут приобретаться новые, объединенные новыми целями и ценностями.

Последние годы празднование Сагаалгана сопровождается флэшмобом «Глобальный ехор». Его цель состоит в объединении представителей Бурятии, проживающих по всему миру. Впервые «Глобальный ехор» прошел в 2011 году в более чем 20-ти российских и зарубежных городах и сотнях бурятских деревень.

В данном случае традиция ехора представляет собой не только процесс трансляции этнической информации и коммуникацию между субъектами разных поколений, но и объединяет в современном формате представителей одного и того же этноса в глобальном пространстве, переходя от диахронии к синхронии взаимодействия. Это свидетельствует о различных видах трансляции традиций в современную эпоху, где все больше отдают предпочтение интерактивным способам передачи духовного опыта, раскрывая неограниченные возможности популяризации традиций посредством новейших технологий.

«Глобальный ехор» и другие подобные акции являются модификацией культурных событий прошлого, создавая обновленные культурные коды эпохи, представляя своеобразный синтез традиций и новаций.

Аналогичную цель преследует и проводимый в летнее время в Бурятии фестиваль «Ночь ехора», объединяющий бурят со всех районов, которые в соревновательном режиме демонстрируют свои умения в исполнении ехора. Традиционно на это событие съезжаются представители всех сельских районов республики, жители города и многочисленные туристы. По зрелищности и масштабности это мероприятие превосходит некоторые национальные праздники. Национальные праздники чаще перерастают в формат фестивалей, что скорее соответствует духу времени, что привлекательно для участия в них не только для молодежи, но и иностранных гостей, туристов в рамках событийного туризма. Преимущество празднования фестивалей в том, что они проводятся на открытом воздухе на полях, площадях, парках и вблизи других достопримечательных мест.

Этнокультурные традиции, аккумулируемые в праздниках, выступают формой коммуникативного бытия, явлением социальной коммуникации,

передающим обычаи, верования, ценности народа. Общение участников ехора как коммуникативного процесса соответствует определенным коммуникативным моделям, свойственным только этническим традициям бурятского народа.

Такие искусственные сакральные «заместители» сакральных ритуальных действий, как флешмобы или стилизованные представления искусственно создают эффект и атмосферу этнического бытия. Несмотря на то, что «Глобальный ехор» или «Ночь ехора» – специальные культурные мероприятия, созданные для туристической привлекательности региона, они демонстрируют модернизированный способ бытия традиции и создают обновленное отношение к некоторым этническим стереотипам. Эти мероприятия представляют новые формы организации этнического общественного сознания.

Международный национальный бурятский фестиваль «Алтаргана» служит иной задаче – единения и возрождения бурятского народа, и его миссия состоит в том, чтобы объединить представителей всего бурятского этноса, проживающих на территориях разных государств. Так называемая «Олимпиада бурятского народа»¹⁹³ проходит раз в два года. За право проведения фестиваля соревнуются города с бурятским населением. Через переживание и осмысление таких событий создается образ окружающей действительности и определяется индивидом свое место в этом мире. Приходит осознание своей принадлежности к исторической памяти предков, что влияет на актуализацию этнической идентичности. Знание и переживание прошлого также дает возможность сосуществования с родным этносом в едином ритме времени и воображаемом пространстве.

В акте сопереживания с происходящими событиями происходит символизация сознания, а участие в неких ритуалах способствует эмоционально-психологическому единению зрителя с массовой аудиторией. Эффект служит механизму усиления и способам адаптации существования устойчивых мифов, характерных для какой-либо этнической общности.

---

¹⁹³ Энциклопедия и новости Приангарья. Алтаргана [Электронный ресурс] URL:<http://irkipedia.ru/content/altargana> (дата обращения: 10.04.2015).

Существуют такие праздники, где необходимо использование национальной одежды, которая также является одним из показателей материальной и этнической культуры народа. Через одежду можно проследить родовые, возрастные, социальные, экономические различия, этнические особенности. Этнический стиль оформления внешности является одним из самых эффективных форм выражения индивидуального и коллективного самосознания.

Говоря о бурятском костюме можно отметить, что в его формировании большое влияние сыграло территориальное расселение, потому что одежда бурят должна была быть максимально приспособлена к специфическому образу жизни, то есть быть функциональной и вместе с тем колоритной. Костюм относится к той части культурной традиции, которая отражает визуальную форму коммуникации.

Обувь бурят также несла символическую функцию. Также как и одежда, должна была быть приспособлена к природным условиям и образу жизни, являясь неотъемлемой частью бурятского национального костюма. Ее оформление тоже считалось для бурят важным элементом. Во многом поэтому она признавалась частью прикладного искусства, выполняя эстетическую, а где-то и символическую функцию. Материальная культура, в том числе одежда и обувь, являются специфическими формами социальной коммуникации, влияющие на устойчивость социокультурных традиций.

В этом смысле данная традиция представляет собой обширное информационное поле, то есть, как было отмечено выше, отражает определенные социальные структуры, особенности национального характера, поло-возрастные характеристики и ментальность в зависимости от территориального деления этноса.

Литература и народное творчество также входят в структуру этнокультурных традиций, как было отмечено выше. Вместе они играют важную роль в формировании сознания и идентичности этноса, отражая политические и социальные преобразования народа, которые происходят вокруг. Художественное слово предназначено не просто для того, чтобы донести значение в сообщении, оно призвано отразить глубокий смысл общения с этнической традицией,

воздействовать на каждого представителя этноса силой эстетического воплощения. Художественная литературная коммуникация представляет собой эффективный способ трансляции коллективной памяти нации.

Еще одной формой эмоциональной реализации этнического самосознания является коллективное исполнение песен. Во время празднеств и семейных торжеств буряты за столом исполняют традиционные песни: «Тоонто нютаг», «Туруушинд уран», «Сагаан дали», «Эжын найдал», «Дангинамни», «Намжаа удэшэ», «Инагтаа», «Уран дуран» и многие другие. Песни сопровождаются исполнением национального танца ехора. Благодаря сохранившимся текстам бурятских эпосов «Гэсэр», «Аламжи Мэргэн»¹⁹⁴, Алтан-Шагай», «Мэргэн», «Шоно-Батор» и др. можно говорить об уникальном богатом языке и поэтичности, который отличает бурятскую литературу от любой другой. В бурятских эпосах главный герой обычно являлся воплощением справедливости и правды, красоты и добра, он сражается с нечистой силой, духами или страшилищами. К примеру, в эпосе «Гэсэр» главный герой – сын пятидесяти пяти добрых *тэнгэринов* (бур. небеса) побеждает потомков *мангатхаев* (бур. многоголовых чудовищ).

Эпос был необходим народу как важнейшее отражение героической эпохи и свидетельство подвигов лучших представителей бурятского народа, представлением образа Родины с положительной стороны: красивая, степная, пастбищная, сильная, с многочисленными целебными источниками и родниками, обладающая несметными богатствами.

Мифологическое сознание и архетипы в современном мире выполняют роль факторов формирования и закрепления этнической самоидентификации. Мифы, сказки, мифологемы, ритуалы образуют незыблемую основу, придающую устойчивость этническому самосознанию в эпоху кризиса идентичностей.

---

¹⁹⁴ Пространство в традиционной культуре монгольских народов / Б.З. Нанзатов, Д.А. Николаева, М.М. Соднопилова, О.А. Шагланова; Ин-т монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН. – М.: Вост. Лит., 2008. – С. 211.

Весь комплекс традиций, собранный в данном параграфе – отражение традиционной этнической культуры, которая выступает особой картиной видения мира и находит отражение в ценностях, традициях, институтах этноса.

Традиционная народная культура всегда выступала нормой жизнедеятельности, начиная от быта и жизненного уклада до знания родного языка и отношений с окружающим миром. Преемственность традиций и соответственно их хранение и передача помогают устойчивому развитию этноса и общества в целом.

Автором рассмотрено влияние традиций на индивидуальное и массовое этническое сознание. Индивидуальное сознание формируется в семейно-бытовой структуре отношений, и поэтому традиционным передатчиком национальных традиций по-прежнему остается семья, а основными этнокультурными традициями, которые передаются посредством семейных отношений, являются также язык, национальные традиции в технологии приготовления и оформления пищи, фольклор, национальная одежда и организация жилища. Этнические традиции участвуют в этнической адаптации индивида, его связи с представителями своего этноса и дальнейшем развитии этнического самосознания.

В отличие от индивидуального, массовое сознание формируется в праздниках, традиционной этнической культуре и этикете. На массовое этническое самосознание влияют такие актуальные традиции, как знание родословной, соблюдение родственных связей и обрядовые традиции.

Стоит заметить, что буряты проявляют повышенный интерес к социокультурным этническим традициям, участвуя в праздниках, фестивалях, они демонстрирует свою этническую принадлежность через нормы поведения, привычки, образующие этническую культуру. Многие люди стали проявлять повышенный интерес не только к праздничным традициям, но и к национальной одежде.

В параграфе были рассмотрены этнические традиции как реализация когнитивных способностей членов определенного этноса, что находит отражение

в особенностях менталитета, привычках, стереотипах поведения и национальном характере. Этнические традиции ярко проявляются в языке и религии.

Этноэкологические традиции выступают гарантом и хранителем нравственности и эталоном морального поведения. Развитие культуры и традиций – главные основания для сохранения и развития этнической идентичности. В связи с утерей языка ведущих позиций в этнической идентификации консолидирующая функция этнокультурных традиций народа теперь играет более важную роль. Этнокультурные традиции отвечают требованиям времени, они содержат в себе познавательные, эмоциональные и поведенческие компоненты, тем самым сохраняя социальные связи и противопоставляя духовный опыт прошлого массовой культуре и процессу отчуждения личности. Традиции необходимы для поддержания стабильности в обществе, функционирования социальной системы и общественной структуры общества и нельзя не признавать тот факт, что традиции в какой-то степени архаичны, воплощают культурные ценности и культурную память, дают людям возможность повторно подключиться к своему наследию и этническим корням. А интернет позволяет сделать это историческое наследие более доступным, адекватным времени, другими словами, понятным каждому последующему поколению, дает новый контекст культурному богатству этноса.

ГЛАВА 2. ИНТЕРНЕТ-ПРОСТРАНСТВО КАК СРЕДА ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ЭТНИЧЕСКОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ

2.1 Способы идентификации в виртуальном коммуникативном пространстве

В последние десятилетия нельзя не отметить процессы, связанные с развитием информационно-коммуникационного пространства. Также невозможно отрицать факт того, что сегодняшнее общество существует в новом цифровом измерении – социальной действительности, где роль технологического процесса главенствует над развитием общественных отношений.

Современное информационно-коммуникационное пространство дало нам возможность непрерывно присутствовать в виртуальном пространстве, объединяться по различным национальным, этническим, политическим, религиозным и прочим признакам и интересам, независимо от государственных границ и расстояний. При этом современные глобальные сети не только объединили нас, но предоставили уникальные возможности для общения и мгновенного получения обратной связи.

Социальное (общественное) предполагает наличие, во-первых, как минимум нескольких индивидов, объединенных общей потребностью воспроизводства себе подобных, добычи ресурсов, защиты занимаемого пространства, то есть обеспечения коллективной безопасности и т.д. Во-вторых, организационных структур (социальных институтов), фиксирующих данное объединение и действующих во имя достижения общезначимых целей и задач; в-третьих, норм и правил совместной жизнедеятельности, определяющих характер и систему связей индивидов между собой посредством социальных институтов, т.е. содержание общественных отношений¹⁹⁵.

Социолог и философ Г. Зиммель рассматривал общество как результат взаимодействия между людьми, которое складывается вследствие определенных влечений и ради определенных целей. По такому принципу сегодня организуются социальные сети. «Множество разного рода мотивов побуждают человека к деятельности для другого, с другим, против другого, к сочетанию и согласованию внутренних состояний»¹⁹⁶.

Каждое новое поколение людей выбирает систему общественных отношений произвольно, потому как находится в рамках определенной социальной действительности.

С социально-философской точки зрения социальная действительность – это такая ее форма, саморазвитие которой обусловлено как собственными противоречиями, так и противоречиями всех предшествующих форм движения материи¹⁹⁷.

Социальная действительность формируется под влиянием потребностей различного уровня. В этом процессе противостоят как индивидуальные, так и социально-групповые интересы. Конкретные нравственные нормы, обычаи и традиции являются результатом постоянно меняющегося соотношения количественных и качественных характеристик их носителей. Под *социальной*

---

¹⁹⁵ Бобров В.В. Введение в философию: Учеб. пособие – 2-е изд., исправл. – М.: ИНФРА – М; Новосибирск: Сибирское соглашение, 2002. – С. 98.

¹⁹⁶ Кашин В.В. Формальная социология Георга Зиммеля // Вестник ОГУ. 2008. №7 (89) – С.4-12.

¹⁹⁷ См.: Бобров В.В. Введение в философию: Учеб. пособие – 2-е изд., исправл. – М.: ИНФРА – М; Новосибирск: Сибирское соглашение, 2002. – С.97.

действительностью в рамках данной главы понимается объективно существующая общественная система связей между индивидами, обусловленная совместной человеческой деятельностью.

Переход идентичности в виртуальном коммуникативном поле обусловлено желанием уйти от реалий и действительности. Поэтому проявление идентичности и общности переходит в виртуальное коммуникационное поле. В виртуальном же поле пользователи сами создают условия этой действительности и в дальнейшем определяют направления, возможные пути развития своей идентичности. Виртуальная действительность, в которой существует сообщество, предопределяет и формирует структуру, содержание идентичности, ее актуальность в той или иной этнической группе.

Виртуальная информация доступна и разнообразна. Каждый из индивидов может найти в ней сведения, максимально точно соответствующие его интересам и приоритетам, она предлагает человеку максимум возможностей для любого рода конструирования. Сама информационная среда сети в этом смысле формирует определенные качества идентичности каждого ее пользователя через процедуры отбора информации, участия в формировании новостей и информировании других, в комментировании, в ведении блогов, дневников и т.п. Интернет выступает той коммуникационной средой, в которой аккумулируются мнения большинства.

Ключевым понятием в исследовании виртуального пространства является определение *«сообщества»*, что, по мнению американского ученого Б. Уэллмана, исследовавшего процесс социального взаимодействия в интернете и это сети межличностных связей, обеспечивающие социальное взаимодействие, поддержку, информацию, чувство принадлежности к группе и социальную идентичность»¹⁹⁸.

Исходя из вышесказанного, сообщество – своего рода единство элементов, а именно, индивидов, обладающих внутренней согласованностью и относительной

---

¹⁹⁸ Wellman B. Physical place and cyberplace: the rise of networked individualism. International Journal of Urban and Regional Research, 1.2001. – P.1.

устойчивостью социальных связей, а интернет-сообщество – то же сообщество, объединенное некими общими действиями для достижения одной цели, выраженными в информационных и коммуникационных технологиях с помощью технических средств.

Изучение феномена интернет-сообщества представляет особый интерес для подробного анализа характера его влияния на различные социальные практики. В частности, в рамках данного исследования интернет-пространство рассматривается как особая социальная действительность, где происходит процесс формирования этнической идентичности. Перспективное поле для формирования этнической идентичности – это социальные сети, коммуникационные программы по обмену сообщениями – мессенджеры, блоги и пр. Именно сообщества так важны в анализе этнической идентичности в виртуальном пространстве, потому как участники таких «сетей» склонны объединяться вокруг каких-то ценностей. Это могут быть как более личные сообщества, созданные на основе межличностного общения, так и более общие для поддержания своей этнической культуры.

Социальные сети интересны для общения в разнородных сообществах по интересам, по обмену знаниями и опытом, влияющие на продуктивность профессиональной деятельности. Социальные сети – это не просто прикладные инструменты и технологии, они имеют функционал, позволяющий влиять на содержание информации в виртуальном пространстве. Социальные сети – это личностная среда, поле для самовыражения личности и самопрезентации.

Инструменты, предлагаемые социальными коммуникационными сервисами, помогают индивиду задуматься, понять, а может, принять ценности, в том числе определяющие этнос. Помимо функции идентификации, социальные сети налаживают контакт с представителями того же этноса, которые поддерживают благоприятную идентичность не только и не столько через общение, сколько а через обмен продуктами идентичности (в виде фото или видео).

Благодаря развитию систем коммуникаций происходит заметное увеличение субъективной сопричастности к различным реальным и виртуальным группам,

поэтому индивиду предлагается большой спектр вариативных моделей идентичности. В эпоху постмодернизма при конструировании этнической идентичности участники виртуального пространства или пользователи руководствуются не только традиционными инструментами на основе социокультурного опыта, но и «подкрепляют» этот прежний опыт, используя инновационные методы интернет-пространства, где происходит взаимное влияние виртуальных и традиционных социальных практик.

В интернет-среде контент масс-медиа контролируется благодаря действию тех или иных общественных групп или социальных институтов, в то время как в остальном пространстве в формировании дискурса произвольно участвует каждый пользователь сети. Поскольку для виртуального пространства понятия государственных барьеров или этнических границ не существует, интернет может стать инструментом контроля, идеологической пропаганды и манипулирования для достижения каких-либо целей.

Невозможно также исключить процессы, приводящие к тому, что интернет становится все более персонифицированным. Постепенно общество отходит от идеи глобальности, объединяясь вокруг каких-то узких специальных тем, интересов или даже мест. В этом смысле интересна теория американского социолога Д. Бойд, которая считает, что интернет-среда – это публичное приватное пространство¹⁹⁹. По ее мнению, пользователь не всегда до конца знает, насколько публичным является то или иное его действие в интернете. Действие, совершенное им в интернете, мгновенно становится доступно не только ему самому, но и его окружению и так далее.

Таким образом, виртуальная действительность или интернет-пространство – это такая форма социальной действительности, которая обусловлена потребностями людей в коммуникации и проявляется через онлайн-общение посредством интернета. Процесс общения регламентируется и управляется с помощью технических характеристик (алгоритмов, программ или технологий и

---

¹⁹⁹ Participatory Culture in a Networked Era by Henry Jenkins, Mimi Ito, and me! [Электронный ресурс] URL: <http://www.zephoros.org/thoughts/> (дата обращения 14.03.2012).

пр.), предлагаемых средой и нормами поведения, созданных в рамках этой виртуальной действительности.

Виртуальное коммуникативное пространство функционирует в условиях постмодернизма, и этот факт является главным фактором существования этого пространства, потому как это позволяет виртуальности изобретать новое мышление, новую идеологию, которые в корне пересматривают традиционные мировоззренческие ценности.

Специфику интернет-сферы емко объяснил известный американский исследователь интернет-технологий К. Ширки: «Телефон – это технология общения одного с одним. Телевидение – многих с одним. А интернет – это общение многих со многими»²⁰⁰.

Для виртуального пространства характерно наличие «эффекта присутствия», который создается посредством компьютерной коммуникации. Этот эффект касается не только индивидуального, но и группового восприятия.

По мнению ряда американских исследователей²⁰¹, интернет способствует созданию другого, нереального мира, не связанного с действительностью, в котором разыгрываются другие социальные роли, оторванные от реальной действительности.

Испанский социолог М. Кастельс определяет интернет не просто как инструмент или технологию, а как некий конструкт общественных движений информационной эпохи. «Интернет – это средство коммуникации и *материальная инфраструктура*»²⁰², которая мобилизует вокруг себя различные общественные движения: культурные движения, политические партии и профсоюзы и др. К примеру, интернет и средства массовой информации, на базе которых активизируются культурные движения, помогают найти новых

---

²⁰⁰ Ширки К. Как делать историю при помощи Интернета [Электронный ресурс] URL: <https://snob.ru/selected/entry/4133> (дата обращения: 12.01.2016).

²⁰¹ См.: Barnes S.B. (2003). Computer-mediated communication: human to human communication across the Internet. Allyn and Bacon; Handbook of new media. Social Shaping and Social Consequences of ICTs (2007). Lievrouw, L., Livingstone, S. (Eds.). London: Sage Publication; Thurlow C., Lengel L., Tomic A. (2004). Computer-mediated communication: Social interaction and the Internet. Sage Publications; Wood A.F., Smith M.J. (2001). Online Communication: Linking Technology, Identity & Culture. Lawrence Erlbaum Associates, Publishers.

²⁰² Кастельс М. Галактика Интернет: Размышления об Интернете, бизнесе и обществе. – Екатеринбург: У-Фактория, 2004. – С.166.

сторонников и привлечь тех, кто придерживается таких же ценностей, и могут воздействовать на сознание всего общества в целом.

Средства массовой информации в какой-то мере тоже формируют идентичность, но скорее отражают процессы, происходящие в массовом сознании. Эти процессы модернизируются, «обрастают» новыми формулировками и видением, а затем в этом же сознании появляются новые понятия и связи, формируется своя воображаемая среда, а вместе с тем и общая идентичность, которая становится основой существования индивидов.

Зарубежные исследователи Дж. Мид и И. Гоффман нашли объяснение этому процессу, назвав его «*политикой идентичности*»²⁰³, что больше относится не к политике как таковой, а к культурному ее измерению. Этот процесс объясняет навязывание или отрицание посредством навешивания ярлыков более выгодной идентичности, что может вести к ситуации борьбы идентичностей. Так называемую *выгодную идентичность* несложно и конструировать. Б. Андерсон одним из первых затронул тему конструирования идентичности в воображаемом пространстве. По его мнению, идентичность формируется под воздействием трех пространств: «реального» (материального), «воображаемого» (конструируемого в воображении индивида пространства), но и третьего пространства («реального-и-воображаемого»), то есть проживаемого пространства представлений²⁰⁴.

Суть концепции Б. Андерсона состоит в существовании воображаемых сообществ (на основе наций) – больших групп людей, объединенных на основе группового принципа, формируемого внутри этой группы и распространяемого как членов этого сообщества посредством «контакта лицом-к-лицу». Их специфика состоит в том, что они воображаются самими сообществами, имеют характер ограниченности и суверенности²⁰⁵.

---

²⁰³ См.: Миненков Г.Я. Политика идентичности: взгляд современной социальной теории [Электронный ресурс] URL: www.belintellectuals.eu (дата обращения 14.03.2012); Гоффман И. Представление себя другим в повседневной жизни – М.: Канон-Пресс-Ц, 2000.

²⁰⁴ Митин И. Бесконечная урбанизация? [Электронный ресурс] URL: <http://www.inosmi.ru/world/20120402/189619741.html> (дата обращения 28.04.2012).

²⁰⁵ Андерсон Б. Воображаемые сообщества. Размышления об истоках и распространении национализма: пер. с англ. В. Николаева; Вступ. ст. С. Баньковской. – М.: «КАНОН-пресс-Ц», «Кучково поле», 2001. – С. 30.

Однако если Б. Андерсон отмечал, что воображаемые сообщества обязательно суверенны, то М. Кастельс полагал, что благодаря глобализации, о суверенности не может быть и речи, так как границы государств размываются и, вследствие этого, происходит ослабление суверенитета.

Вместо привычного использования термина «*информационное общество*» он предложил использовать «*информациональное общество*»²⁰⁶, которое, по мнению Д.И. Спичевой, развивается на фоне ускоряющихся и противоречивых процессов глобализации, процессов, затрагивающих все точки земного шара, вовлекая или исключая из общего социального, символического и экономического обмена²⁰⁷. М. Кастельс ввел несколько новых сетевых явлений, возможных в рамках информационального общества: сетевое государство, сетевая логика, сетевое общество.

В сетевом государстве, по мнению М. Кастельса, принцип государственности основан на установлении отношений между властными силами и средствами массовой информации, управляемыми этими политическими силами, то есть информация выступает основным ценностным инструментом в политической игре. Сетевая логика порождается сетевым обществом. «Это такое общество, социальная структура которого преимущественно основана на сетях, которые активизируются новыми информационными технологиями и достижениями микроэлектронной революции»²⁰⁸. Благодаря сетевому обществу и развитию интернет-технологий вся реальность приобретает специфический характер. Технологии позволяют все контролировать и зачастую выстраивают ограничения для дальнейшего эффективного функционирования.

Продолжая мысль М. Кастельса о существовании «сетевой логики» Э. Тоффлер анализировал процесс конструирования общей социальной памяти –

---

²⁰⁶ Кастельс М. Галактика Интернет: Размышления об Интернете, бизнесе и обществе. – Екатеринбург: УФактория при участии издательства Гуманитарного университета, 2004; Социология: Энциклопедия / Сост. А.А. Грицанов, В.Л. Абушенко, Г.М. Евелькин, Г.Н. Соколова, О.В. Терещенко [Электронный ресурс] URL: <http://www.psyoffice.ru/6-568-informacionalnoe-obschestvo.htm> (дата обращения: 13.01.2016).

²⁰⁷ Спичева Д.И. Имидж как коммуникативно-управленческий феномен: социально-философский анализ. Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата философских наук. – Томск, 2014.

²⁰⁸ Птицына С.С. Теория сетевого общества М. Кастельса: теоретико-социологический анализ. Всероссийский журнал научных публикаций. Социологические науки. 2011. – С.55.

общей, открытой для совместного доступа, которая продолжает свое существование на протяжении длительного времени²⁰⁹.

Главное преимущество социальной памяти в том, что к ней можно обратиться в любое время. В отличие от частной памяти, которая зависит от самого индивида, общая социальная память сохраняется в форме истории, мифов, традиционных знаний и передается через социокультурный опыт (комплекс традиций, фольклор и т.д.) и различные социальные институты. Глобализационные процессы позволили памяти не только стать объективированной (воплощаться в артефактах, книгах, газетах, фотографиях, фильмах и т.д.), но и стать активной посредством интернета.

«Ни библиотека, ни каталог не могли бы мыслить, не говоря уж о том, чтобы мыслить необычно и оригинально», – пишет Э. Тоффлер. Технические и технологические возможности способствуют появлению новых теорий, идей, идеологий, которые ранее были невозможными. Тоффлер затронул важный конструкт, связанный с общей памятью и тем эффектом, появлению которого способствует интернет-среда. Но, помимо указанных возможностей виртуальной среды, необходимо указать, что память виртуализируется вместе с культурой – главным достижением народа. Возможности интернета позволили оцифровать, виртуализировать повседневное знание, создав безграничные условия для накопления и транслирования этих знаний в глобальном масштабе.

Один из главных исследователей воздействия электронных средств коммуникации на человека и общество М. Маклюэн рассматривал трансляцию культур через «принцип вавилонской башни»²¹⁰. Суть его принципа состоит в том, что культура может самоизолироваться, если будет оставаться в рамках одной культуры, в нашем случае, этнической. Культура, по его мнению, должна транслироваться, дополняться и изменяться, что естественным образом происходит благодаря интернету, то есть виртуализации культуры, а в дальнейшем и идентичности (идентификации), что несет положительный эффект,

---

²⁰⁹ Тоффлер Э. Третья волна. – М.: ООО «Фирма «Издательство АСТ», 1999. – С.6-26.

²¹⁰ Маршалл М-Л. Галактика Гутенберга. Сотворение человека печатной культуры [Электронный ресурс] URL: www.royallib.ru (дата обращения: 16.12.2015).

но вместе с тем приводит к социальным последствиям: психологическим травмам и напряжению.

Интернет-среда рассматривается как главный феномен изменившегося социального бытия, суть которого во многом состоит в интерактивности социальной реальности. Феномен интерактивности рассматривал американский исследователь С. Макмиллан, выделив в своей работе три типа интерактивности²¹¹. Впервые он дифференцировал модели отношений, возникающих между пользователями и компьютером.

Первая модель отношений возникает между двумя пользователями (user-to-user), она поддерживается с помощью различных интернет-сервисов – электронной почты, веб-сайтов, чатов и специальных программ по обмену информацией – мессенджеров (англ. message – сообщение, послание и messenger – курьер), программ по обмену мгновенными сообщениями. Вторая модель – между пользователем и документом (user-to-document) через электронные газеты, журналы и блоги. Здесь участники общения могут не только запрашивать или получать информацию, обмениваться контентом, но и выступать соавторами какого-либо содержания. Третья модель – между пользователем и системой (user-to-system). Примером тому могут служить базы данных, обучающие системы и системы виртуальной реальности.

Первая модель отношений выполняет главную функцию коммуникации между пользователями, которые общаются в реальном времени, то есть мгновенно, посредством текстовых и голосовых сообщений, звуковых сигналов, фото, видео и т.д., и главный инструмент и, одновременно, «участник» этого процесса непосредственно сама программа по обмену информацией.

Сегодня практически каждая крупная интернет-компания и социальная сеть имеют на своем сайте свою программу по обмену информацией, что позволяет создать клиентскую базу. Благодаря быстро развивающимся технологиям спрос

---

²¹¹ Розина И.Н. Виртуальные исследовательские сообщества: от зарубежных моделей к отечественным примерам [Электронный ресурс] URL: http://ifets.ieee.org/russian/depository/v12_i2/html/7.htm (дата обращения: 16.12.2015).

на технические средства будет расти с каждым годом а следовательно, поле для дальнейших исследований также довольно перспективно.

Вторая модель отношений предполагает участие пользователя участвовать в процессе создания контента, а не только коммуницируемость. Это более осознанный уровень отношений. Каждое крупное СМИ сегодня имеет свою электронную версию – это либо выборка наиболее важных материалов газет или журналов, либо сайт выступающий информационным агентством – независимым СМИ, наряду с печатным аналогом. В некоторых случаях СМИ может предоставлять платную подписку на уникальный контент своих изданий. Кроме того, благодаря электронным версиям газет пользователь получает возможность выразить свое мнение о только что прочитанных материалах, оставить свои комментарии или прочитать чужие, принять участие в опросах или получить доступ к архивам публикаций.

В данном контексте отдельного внимания заслуживают блоги или специальные колонки экспертов на тех же сайтах СМИ, которые отчасти несут функцию блогов. Главное преимущество в том, что блог (англ. blog –интернет-дневник), содержат текст, изображения или мультимедиа. Тексты небольшие по объему и публичные – размещаются в интернете и предполагают сторонних читателей. Преимущество блогов в формате материалов, это исключительно личное «дневниковое» отношение автора к происходящему, свобода слова на таких сайтах неограничена.

Третья группа – это специально создаваемые обучающие системы. Такие системы не только представляют собой базы данных, но и комплексы, включающие в себя методическую, учебную и организационную поддержку процесса обучения на основе информационных технологий.

Отечественный исследователь И.Н. Розина при классифицировании виртуальных сообществ замечает, что необходимо учитывать два фактора:

членство (формальное, неформальное или отсутствие такового) и свободу доступа, интерактивность и участие (или только доступ и интерактивность)²¹².

На основе работы Н. Карпентера она условно выделяет четыре модели сообществ, которые направлены на привлечение внешних пользователей для объединения и предоставления им средств коммуникации: традиционные организации, поощряющие привлечение новых участников к их сетевой деятельности (наличие членства); организации без наличия членства, заинтересованные в привлечении членов других организаций и предоставляющие им возможности доступа и взаимодействия в рамках деятельности этой организации (например, издательства журналов); организации с членством, которое дает возможность участия в некоторой специфичной внешней деятельности через свою структуру (например, SPACE, Community Wifi); организации без членства, которые дают всем желающим возможность формирования содержания созданной ими структуры (например, My Space, Facebook и Вконтакте, Flickr, YouTube, LinkedIn и Профессионалы.ру, Passado/Wasabi и Одноклассники.ру и др.).

Сообщества, ориентированные на идентичность, скорее соответствуют первой, второй и третьей классификациям одновременно. Во-первых, они объединяют представителей одной и той же группы с общими интересами, а во-вторых, такие сообщества, как правило, заинтересованы в привлечении как можно большего числа сторонников для ведения возможной общей внешней деятельности: общих мероприятий, проектов и т.д.

Для анализа особенностей и характеристик виртуального пространства необходимо определить структуру виртуального пространства, которую можно представить следующим образом:

- Пользователи сети (индивиды, носители отношений).
- Наличие интерфейса (англ. interface – соединение между человеком и ЭВМ или машиной, общая граница двух устройств или сред, определяемая

---

²¹² Розина И.Н. Виртуальные исследовательские сообщества: от зарубежных моделей к отечественным примерам [Электронный ресурс] URL: http://ifets.ieee.org/russian/depository/v12_i2/html/7.htm (дата обращения: 16.12.2015).

физическими характеристиками соединителей, параметрами сигналов и их значением).

- Потребности различного уровня (на основе чего пользователи собираются в сообщества).
- Этнокультурные традиции, регулирующие порядок удовлетворения основных потребностей людей (это комплекс факторов, через которые реализуются/транслируются потребности).
- Социальные институты, поддерживающие эти традиции в интернет-пространстве (перечень средств, которые помогают реализовать потребности).

Понятие интерфейса социолог Б. Латур считает «основной определяющей сетевую среду категорией, без которой он (интерфейс) немислим»²¹³.

Благодаря интерфейсу социальные сети помогают засвидетельствовать нашу память. Пользователь может рефлексировать над собой, видеть с ним происходящие изменения, документировать настоящее с помощью фотографий и записей. Сегодня общество невозможно представить себя без социальных сетей и некоторых ресурсов, а это позволяет нам осознавать себя в качестве объекта. Воспоминания, которые ранее хранились в нашей памяти, теперь сохраняются в интерфейсе программ.

Среди особенностей виртуального коммуникативного пространства можно выделить и главные его преимущества – *внезапность* (режим реального времени). Также это выражается в *мультиплицировании*, т.е. дальнейшем распространении и размножении (с помощью «лайков» (англ. like – симпатизировать, а в данном контексте и далее – нажать кнопку «Мне нравится» на каком-либо интернет-ресурсе) и ссылок) и *характере бесконечности*, то есть в скорости распространения информации и *бессмертия* информации, которая может храниться бесконечно (способность кэширования).

---

²¹³ Социология вещей: Сборник статей / Под ред. Виктора Вахштайна. Издательский дом «Территория будущего». – М., 2006. – С. 355.

Еще одно преимущество заключается в *самоформируемости*, когда участники виртуального поля сами формируют контент, оценивают ценность этой информации и передают ее дальше членам своего сообщества, а те, в свою очередь, другим. В условиях этой среды информация выступает главной ценностью.

Отечественные исследователи представляют более теоретизированные работы применительно к коммуникативному интернет-пространству²¹⁴. Они выделяют такие характеристики как гипертекст, социальное пространство и идентичность, деиерархизация коммуникации, отсутствие телесности и смещение авторитета знания.

Гипертекстуальность – это ведущая характеристика интернет-среды, позволяющая пользователю мгновенно получать информацию на свой запрос. Главная особенность гипертекста в том, что с его помощью можно создать систему связи между отдельными документами благодаря встроенным в текст гиперссылкам, позволяющих пользователю возвращаться к информации непрерывно и в любое время, так как интернет выступает в форме глобального и общедоступного хранилища информации.

Наличие безграничных возможностей, предлагаемых интернет-средой, дает участникам сети возможность для конструирования своего социального пространства. Интернет состоит из виртуальных ссылок на информацию, и в этом представляется ее основная ценность. Таким образом, пользователь выстраивает коммуникацию, создавая свое поле и его бытийность, в рамках этого взаимодействует с другими его участниками и конструирует свою окружающую реальность.

---

²¹⁴ См.: Базарова А.А. Гипертекстуальность как базовая характеристика интернет-СМИ [Текст] / А.А. Базарова // Актуальные вопросы филологических наук: материалы междунар. науч. конф. – Чита: Издательство Молодой ученый, 2011. – С. 151-152; Бехманн Г. Современное общество: общество риска, информационное общество, общество знаний: Пер. с нем. А.Ю. Антоновского, Г.В. Гороховой, Д.В. Ефременко, В.В. Каганчук, С.В. Месяц. – М.: Логос, 2010. – С.125; Засурский Я.Н. Информационное общество, интернет и новые средства массовой информации. Информационное общество, 2001. – С. 24-27. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://emag.iis.ru/arc/infosoc/emag.nsf/BPA/7f14c5ca2cb3d0d2c3256c4c003c5335> (дата обращения: 05.01.2016); Fink J. Cyber seduction: Reality in the Age of Psycho technology. Prometheus Books, 1999; Blackwood, Kevin. Casino Gambling For Dummies For Dummies, 2006 – P.284.

Деиерархизация коммуникации объясняется тем, что в контексте виртуального поля для доступа к информации и социальные, и гендерные признаки, столь важные в реальном мире, совершенно теряют свою значимость. Важной становится информация, создаваемая в виртуальном поле. «Возникающее информационное общество трансформирует социальность в самом ядре, т.е. инициирует новый способ производства. Труд и капитал, характерные для индустриального типа общества, заменяются здесь информацией и знанием как главными ценностями»²¹⁵.

Характер виртуальности также ведет к нивелированию телесности пользователя, то есть помимо отсутствия социальных и гендерных признаков в интернете не важна персонификация. Идентификация основана только на графическом – аватаре или фотографии, или текстуальном представлении. Аватар как графическое представление пользователя в виртуальной среде, его альтер эго и может представлять реальное изображение человека, либо картинку, по мнению пользователя отражающую его сущность, внешность или характер. Изображения в виртуальном пространстве являются частью конструирования идентичности, помогая в определении того, кем они являются и представлениях себя в качестве торговой марки²¹⁶.

В рамках виртуального поля происходит также смена авторитетности источника информации. Доступность информации подвергает риску достоверность, надежность и точность различных источников. Используемую информацию из интернета необходимо перепроверять разными способами: начиная от репутации автора, использования альтернативных, рецензируемых источников информации, отзывов и комментариев, информация также должна быть своевременной и актуальной. Вся информация, представленная в интернете, обладает мультимедийным характером в том смысле, что она представлена в различных форматах: текстовом, графическом или звуковом, что дает более

---

²¹⁵ Жубинский А. Социальные функции информации в современном обществе: ценностный аспект // Власть, 2010 – С. 31-33.

²¹⁶ См.: Ремпек, Т.А., Yevdokiya, A.Y., Calvert, S. L. College students' social networking experiences on Facebook // Journal of Applied Developmental Psychology, 2009. – P. 227-238.

полную возможность для участия в информационном обмене и понимания информационного контента.

На основе вышеперечисленных характеристик отечественный специалист В.Н. Поправко проанализировал интернет-сообщества, выделив специфические характеристики виртуальности, задающие, по его мнению, новое поле бытийности. Он добавил к уже существующим характеристикам среды следующие²¹⁷: временная неопределенность коммуникации внутри сообщества, «растянутая» во времени; наличие цели, предмета или общего интереса; особый характер членства в сети (в виртуальном пространстве социальные связи разрываются с гораздо меньшими усилиями, чем в реальности. Кроме того, в сообществе возможно наличие большого количества «наблюдателей», следящих за развитием взаимодействия, но не принимающих в нем участия); рекурсивность социальных практик (определяется технически заданным набором актов коммуникации и обусловлена техническими функциями и социальными практиками), осуществление эффективной обратной связи между пользователями.

Информационное пространство в своем виртуальном выражении – это вербальное пространство, в котором на первый план соответственно выступают именно самоописания, самопрезентации, считают социальные психологи. Информационное общество делает реальность самопрезентации «истиной в последней инстанции», своего рода окончательной реальностью, транслируя этот принцип в реальное социальное взаимодействие²¹⁸:

- Анонимность («Интернет никому не принадлежит и не контролируется, следовательно, не управляется»).
- Возможность «игры» с ролями и построение множественного «Я» («Множественная реальность постмодерна требует от человека постоянных переключений на различные социальные ситуации»).

---

²¹⁷ Поправко В.Н. Интернет-сообщества: специфика и роль в формировании социального пространства: Автореферат на соискание ученой степени кандидата философских наук. – Томск, 2011.

²¹⁸ Белинская Е.П., Стефаненко Т.Г. Этническая социализация подростка. – М.: Московский психолого-социальный институт; Воронеж: Издательство НПО «МОДЭК», 2000. – С.102.

- Самопрезентация («Нередко социально необходимой остается лишь инсценировка своей индивидуальности, в результате личность проявляет себя лишь через «фасад» Я»).
- Виртуальная реальность предлагает человеку максимум возможностей для любого рода конструирования.

Но необходимо дополнить данную систему концептуальных характеристик следующими особенностями создания сетевых сообществ. Во-первых, необходимо учитывать индивидуальные настройки пользователей и предпочтения, создающие границы для аудитории. К примеру, функция приватности, позволяющая ограничивать доступ к личной странице для других пользователей. Приватность важна при создании малых групп и сообществ. Во-вторых, существует риск зависимости пользователей друг от друга – «интернет-зависимость» и клиповое сознание, что является результатом эпохи информационного общества и основная форма восприятия информации. По мнению американского футуролога Э. Тоффлера, клиповое мышление – это закономерность, возникшая вследствие объема поступающей информации различной направленности²¹⁹.

Интернет-среда достаточно мобильна и находится в постоянном развитии, вследствие воздействия технологического процесса и самих пользователей. На технологический процесс также влияют свойства виртуального мира, технологические возможности социальной сети, а пользователи влияют своим отношением и мотивацией общения. Психологический аспект эффекта киберпространства выступает культурным и социальным контекстом, где появляются новые возможности для экспериментирования, как с реальной, так и с виртуальной идентичностью.

Значит ли это что контент, размещаемый в виртуальном пространстве, существенно влияет на действия, осуществляемые в реальности?

---

²¹⁹ Додука С.В. Клиповое мышление как феномен информационного общества // Общественные науки и современность. 2013. №2. - С. 169-176.

К примеру, исследователи виртуального пространства Ш. Теркл и Н. Бейм²²⁰ подтверждают это, рассуждая о том, что общение в интернете оказывает влияние и на характер онлайн-взаимодействия из-за контекста сообществ и их эффекта, который переносится в реальную действительность. Другими словами, идентичность виртуальная совмещается с той, что создается вне сети²²¹. А уже упоминаемая выше группа исследователей отмечает, что количество пользователей, отреагировавших на размещенную информацию в социальных сетях, в большей степени влияет на формирование личностной идентичности.

Благодаря виртуальному пространству и социальным сетям, в частности, идентичность становится публичным продуктом, так как все действия, осуществляемые пользователем в тот или иной момент, становятся достоянием широкой общественности.

Функции самопрезентации достигаются путем размещения персональной информации на индивидуальных страничках пользователей. Здесь публикуются как основные анкетные данные: ФИО, возраст, контакты, так и более личные, как интересы, религиозные взгляды и т.п. Но вместе с тем на этих страничках размещается только та информация, которую пользователь сам желает продемонстрировать другим участникам сети. Кроме того, такая страничка позволяет публиковать фотографии и делиться понравившимися изображениями, хранить и обмениваться музыкой и видеозаписями, создавать дискуссии и опросы, вести дневниковые записи, управлять сообществами по интересам. Все функции подобных сайтов настраиваемы и легко управляемы и редактируемы.

Самопрезентация в интернете рассматривается с двух позиций: компенсаторной и позиции множественной идентичности. «С одной стороны, это компенсаторное – когда восполняются недостающие навыки или комплексы. Второй момент – это момент идентичности. Здесь включаются понятия поиска идентичности или множественная идентичность. То есть в виртуальном

---

²²⁰ См.: Turkle S. Life on the Screen: Identity in the Age of the internet. New York: Simon and Schuster, 1995; Baym N. K. The emergence of on-line community in Steven Jones (ed.) Cyber Society 2.0.Revisiting Computer-Mediated Communication and Community. London: Sage,1998.

²²¹ Baym N.K. The emergence of on-line community.In Steven Jones (ed.) Cyber Society 2.0.Revisiting Computer-Mediated Communication and Community. London: Sage, 1998. – P.55.

пространстве пользователь может создать любой образ себя. С одной стороны, это положительный социальный опыт, с другой – самообман. Да в реальной жизни мы играем, но в виртуальной – уже на грани с абсолютной ложью»²²². С данными доводами нельзя не согласиться, поскольку интернет может скрывать множество подводных камней, но между тем представляет особую сферу для конструирования идентичности под воздействием информационного массива, предлагаемого обществом.

Именно в интернете возрастает необходимость подчеркивания своей индивидуальности, в силу обезличенности и анонимности участников сети этот эффект усиливается. Пользователь получает свободу выбора своей идентичности, которую можно демонстрировать с помощью некоторых функций, не столь заметных, тогда как в реальной жизни продемонстрировать свою идентичность не всегда представляется возможным в силу различных барьеров в коммуникации.

Поэтому проблема этнической идентичности в виртуальной сети состоит в том, что в ней нет глубины. Если этническая идентичность формируется в реальной среде, то ее вряд ли можно изменить как в случае с идентичностью в виртуальном пространстве, где она может быть привнесена извне и быть заимствованной со стороны.

Процесс конструирования идентичности пользователя происходит с помощью полученной в интернете разного рода информации. Отечественный исследователь интернета В. Римский считает, что сама среда формирует определенные качества идентичности каждого ее пользователя через процедуры отбора информации, участия в создании новостей и информировании других, в комментировании, в ведении блогов, дневников и т.п.

Качество заполненной виртуальной страницы является индикатором поведения индивида в реальной жизни, то есть она в любом случае отражает интересы пользователя. С помощью доступных функций социальных сетей довольно просто организовать свой бизнес и найти сторонников по творчеству

---

²²² Кермясова Н. Твоя жизнь стоит «like»? [Электронный ресурс] URL: http://nu.s-vfu.ru/topic_week/tvoya-zhizn-stoit-like/ (дата обращения 14.03.2012).

или другим интересам, получая одобрение участников «своего», а не «чужого» сообщества, которое становится более значимым, чем одобрение отстраненного «общества»²²³.

В свою очередь, виртуальная идентичность становится неким символическим пространством, в рамках которого происходит формирование идентичности личностной и возможности получения мгновенной обратной связи от других пользователей сообщества в виде комментариев и репостов (англ. repost – распространение), а также кнопок «like» и «Мне нравится». Эта функция позволяет пользователям не только проявить интерес и любопытство к содержимому, но и дает импульс для того, чтобы поступить точно так же. Таким образом, срабатывает *эффект подражания*²²⁴. Отмечая комментарий или изображение, посвященное этнической тематике как понравившееся, пользователь увеличивает «спрос» на это мнение. Остальные пользователи видя, что кому-то понравилось сообщение, скорее последуют его примеру, предпочтут согласиться с ним, то есть также отметят эту информацию как понравившуюся. В конструировании идентичности как раз эта форма группового мышления играет существенную роль.

Эта мысль подтверждается теоремой американского социолога У. Томаса, который отметил, что «если ситуация мыслится как реальная, то она реальна по своим последствиям»²²⁵. Можно предположить, что оценивая какой-то объект виртуального пространства, аудитория создает социальную легитимность его существования, тем самым убеждая пользователей в принятии создаваемого им впечатления.

Социальные сети выступают социальным пространством, где происходит трансформация традиционных форм социализации и социальных отношений. От влияния социальных сетей зависит конечный образ пользователя и его идентичность.

---

²²³ Омельченко Е. Молодежный активизм в России и глобальные трансформации его смысла [Электронный ресурс] URL: www.identities.h15.ru/readingsomelchenko2.html (дата обращения: 11.06.2016).

²²⁴ Colman Andrew. Oxford Dictionary of Psychology. – New York: Oxford University Press, 2003. – P. 77.

²²⁵ Кармин А. С. Культурология. – СПб, «Лань», 2006. – С. 223-224.

Продолжим эту мысль, обратившись к теории американского психолога Ч. Кули о Я-зеркальном²²⁶, которую можно применить при анализе эффекта виртуального пространства. По его мнению, индивид конструирует свою идентичность, основываясь на реакциях окружающих, подчеркивая, что каждый судит о себе по этому «отражению», ощущая себя как нечто, воспринимаемое и оцениваемое другими людьми, как в зеркале.

В современном информационно-коммуникационном мире этим «зеркалом» выступает интернет. Виртуальное поле воздействует на социальную активность индивидов и участвует в формировании и развитии идентичностей. В интернете индивид, а точнее пользователь воссоздает с помощью различных инструментов свою роль, а может одновременно несколько ролей, которые участвуют в процессе самоотождествления и способствуют воспроизводству идентичности. Поэтому среди пользователей социальных сетей встречаются преимущественно молодежь и подростки, которые в период социализации и становления личности становятся интернетозависимыми.

Согласно исходной гипотезе этническая идентичность является устойчивым понятием и формируется воображаемым пространством, которое не препятствуют, а наоборот, развивает темы, посвященные этнической идентичности, и даже где-то само формирует ее. Этническая идентичность играет огромную роль в формировании этнического самосознания, и сегодня значение виртуального пространства в его формировании продолжает возрастать.

В связи с этим важно иметь представление об инструментах, помогающих этносу участвовать в формировании этнической идентичности в коммуникационном пространстве интернета. Учитывая специфику виртуальной коммуникации, можно отметить, что этническая идентичность конструируется, поддерживается и управляется в интернет-среде с помощью таких средств, как социальные сети, мессенджеры и другие коммуникационные программы и приложения.

---

²²⁶ Кули Ч. Социальная самость. // Американская социологическая мысль: Тексты. – М.: МГУ, 1994.

Л. Рэйни и Б. Уэллман отмечают *кумулятивный эффект*²²⁷, то есть положительный эффект социального взаимодействия.

Эффект социальных сетей объясняет и теория известного психолога Л. Фестингера. Суть ее заключается в том, что пользователи больше доверяют мнению других в ситуации, где физическая реальность не определена, то есть в виртуальной реальности²²⁸. Так, публичное оценивание различных аспектов пользователя верифицирует его виртуальный образ, и он становится его реальным выражением. Получается, что социальные сети обладают функцией управления желаемым впечатлением окружающих, являются идеальной площадкой для формирования такого мнения. Отсюда и порождение проблем, связанных с психологическими факторами бытия личности, среди которых можно назвать нарциссизм или сдвиги, связанные с самооценкой. Кроме того, имеет смысл задуматься над последствиями возможностей виртуальной среды, насколько интернет влияет на самочувствие и способы самореализации индивидов.

Социальные сети играют существенную роль в процессе социализации молодого человека, когда происходит формирование основных ценностных ориентаций, социальных норм, идентификации и т.д. Идентификация как один из механизмов социализации личности, посредством которого усваиваются определенные нормы, тесно связана с социальными институтами – семьей, системой образования, но в обществе современном и информационном роль этих институтов нивелируется и наиболее важными факторами социализации молодежи выступают социальные инструменты коммуникации²²⁹.

Сегодня привычное общение не ограничивается традиционным общением, благодаря развитию информационно-коммуникационных технологий²³⁰ в обществе и дальше будут происходить изменения в коммуникации. Помимо

---

²²⁷ Rainie L. Wellman B. Networked. The New Social Operating System [Электронный ресурс] URL: <https://mitpress.mit.edu/books/networked> (дата обращения: 07.08.2014); Wellman B. Physical place and cyberplace: the rise of networked individualism, International Journal of Urban and Regional Research, 1 (special issue on networks, class, and place). University of Chicago, 2001. – P. 1.

²²⁸ Festinger L. Informal social communication // Psychological Review. 1950. Vol. 57. – P. 271-282.

²²⁹ Ханхунова М.Ю., Чойропов Ц.Ц. Социальные медиа как инструмент формирования ценностных ориентаций // ВЕСТНИК ВСГУТУ. 2013. №2.- С.169-177.

²³⁰ Розина И.Н. Виртуальные исследовательские сообщества: от зарубежных моделей к отечественным примерам. Образовательные технологии и общество. Вып.2. Том 12. 2009. – С.389-406.

социальных сетей для ежедневного общения пользователи будут больше использовать коммуникативные программы – мессенджеры. Социальные сети будут интересны для общения в разнородных сообществах по интересам, по обмену знаниями и опытом, которые оказывают наибольшее влияние на продуктивность профессиональной деятельности и с целью социализации и самоидентификации останутся популярными для молодого поколения.

Уже сегодня большой интерес представляют инструменты, связанные с исследованием прошлого, личных историй – это дневники, сборники интервью прошлых лет. Пользователи социальных сетей будут присутствовать в разнообразных сообществах, что позволяет разнообразить повседневность, компенсирует недостаточную ресурсность жизни или даже ее содержательную насыщенность.

Социокультурные традиции, являясь частью культуры этноса, также переходят в виртуальное пространство с помощью различных интернет-технологий, инструментов и программ. Объемы информации, размещаемые в интернете, предоставляют новые возможности для исследований в области социокультурных факторов и культуры в целом.

Характер общественных отношений будет строиться не в сторону противостояния, а в сторону взаимодействия сетевых систем и индивидов, то есть здесь автор не соглашается с М. Кастельсом и его мнением о том, что дальнейшее распространение культуры виртуальной реальности будет структурироваться вокруг противостояния процессов самопрезентации и идентичности. Однако технологический процесс не стоит на месте. Будут развиваться новые формы и технологии, а сама интернет-среда будет только этому способствовать. Поэтому смещение центра социального бытия от «реального» взаимодействия будет происходить и дальше.

С одной стороны, мир, благодаря развитию коммуникационного пространства, становится прозрачнее и стремится к открытости: проводятся мероприятия, форумы по обмену данными – *хакатоны* (англ. hackathon – специальные мероприятия по программированию), создаются *электронные*

правительства. К примеру, в Эстонии работает специальная программа, позволяющая стать электронным гражданином страны, физически не проживая там. Такой статус позволяет зарегистрировать на сайте свой бизнес за несколько минут.

Поскольку виртуальное пространство обладает определенной спецификой, то отождествление человека с конкретными этническими качествами сегодня не всегда фиксируется. Язык, общая территория или религия не столь важны для индивида сегодня, насколько важными могут быть социальная деятельность человека или какой-то определенный социокультурный маркер. Этническая идентичность *ситуативна, гибка и открыта*. Ситуативность позволяет этнической идентичности при определенных обстоятельствах, на любой стадии исторического развития общества актуализироваться и быть востребованной²³¹. Характер этнической идентичности еще и непрерывен: пассивная этническая идентичность, унаследованная генетически, все чаще находит свое отражение в виртуальном поле, без которого немислимо сегодня наше общение.

Вместе с тем существует и личная зависимость пользователей друг от друга, от общения и комментирования и постоянного одобрения действий друг друга. Именно сообщества так важны в анализе этнической идентичности в виртуальном пространстве, потому как участники таких «сетей» склонны объединяться вокруг каких-то ценностей. Это могут быть как более личные сообщества, созданные на основе межличностного общения, так и более общие для поддержания своей этнической культуры.

Членами подобных групп, «интернетизированными» и активными участниками виртуального дискурса в основном выступают молодые люди в возрасте до 30 лет (как раз когда формируется весь комплекс идентичностей), а пользователи среднего возраста (до 40-50 лет) представлены в социальных сетях менее активно. Такие группы и сайты становятся своего рода проводниками для

---

²³¹ См.: Heisler M.O. Ethnicity and Ethnic Relations in the Modern West // Conflict and Peacemaking in Multiethnic Societies. Massachusetts/Toronto, 1990. – P.21-52, P.33.

молодых людей в постоянно трансформирующемся обществе и играют значительную роль в самореализации.

Виртуализация не только коммуникации, но и предметов обсуждения, включая и саму этничность, как популярная тема различных сетей отражает реалии эпохи постмодерна. Находясь в условиях постмодерна, народы существуют в состоянии плюральности и мире различий. Условия постмодернистского общества диктуют мобильность и непостоянство идентичности, вследствие чего меняются ценности, идеалы индивидов и представления о социальной реальности. Этот переход от одного общества к другому увеличивает неопределенность общества. Члены общества находятся в состоянии постоянного стресса и выбора: «кем я являюсь?», «каким образом адаптироваться в новых условиях?». И здесь необходимо брать во внимание свободное виртуальное пространство.

Интернет выступает главным инструментом развития постмодерна, являясь содержательно и функционально богатым средством информационной деятельности и коммуникации, которые всегда происходят в тех или иных социальных группах. Тем не менее, виртуальная среда не должна быть основным пространством для конструирования идентичности, хотя в структуре повседневной реальности интернет и социальные сети занимают значительное место и играют значительную роль в коммуникативном общении современного человека.

Опорой этнической идентичности остается народ и его культура, питаемая этническими символами, сохраняющая привязанность и сопричастность к этносу, которые становятся видимыми в виртуальном пространстве. Виртуальное пространство своего рода ресурс, способствующий выживаемости этноса.

2.2. Проблемы этнической идентичности бурят в интернет-пространстве

В настоящее время, когда развитие виртуального пространства достигло небывалых высот, вопрос о нивелировании идентичности как таковой больше не

возникает благодаря анонимности, множественности вследствие игрового характера коммуникации. Скрываясь под «масками» и прозвищами именно этническая идентичность помогает обрести себя в эпоху унификации.

Вследствие развития интернета происходит процесс *виртуализации этнической идентичности*, на это активно воздействуют технические средства, развитие информационных технологий и программного обеспечения. Так, ежедневно сталкиваясь с огромными информационными потоками посредством различных технических средств, представитель того или иного этноса ежесекундно подвергается этому воздействию: будь то публикации об истории родного края или пейзажные фотографии в социальных сетях, или комментарии участников какого-нибудь интернет-сообщества.

В настоящее время коммуникация в интернете несколько свободнее, поскольку присутствует эффект анонимности, где, несмотря на то, кем пользователь на самом деле является, может транслировать любую идентичность. Во времена, когда виртуальное пространство было еще не так развито, для коммуникации использовались инструменты естественного визуального общения: жесты, мимика, речь, а в эпоху интернета все это стало неважным. Значимым стало поведение в сети, то, как пользователь идентифицирует себя через изображения или, например, другие проявления в качестве эстетических моделей.

Несмотря на то, что виртуальная реальность ведет к размыванию национальных границ, а значит, подрывает саму основу этнической принадлежности, происходит процесс переосмысления многих представлений о роли этнической идентичности и главных символических проявлений, которые ранее считались незыблемыми этническими сигналами: религиозный фактор, национальный язык и культурные традиции – этнические сигналы.

Но, вместе с тем, виртуальная реальность помогает развивать малые структуры: это сообщества по интересам, небольшие группы, объединенные, в том числе, по этническому принципу. Эти малые группы не только получили возможность присутствовать в виртуальном пространстве благодаря развитию социальных сетей, но и объединяют людей, невзирая на гражданство и

местоположение, руководствуясь совместной деятельностью, возможностями для творчества и развития. А на расстоянии интернет – единственный инструмент поддержания этнической идентичности и связи с исторической Родиной.

Анализируя бурятское виртуальное пространство, можно сказать, что в бурятском обществе по-прежнему сильны пережитки родового общества – это отмечается в работах многих исследователей²³².

Высокой остается степень значимости социокультурных традиций, и этот факт находит свое отражение в виртуальном пространстве. Выделим некоторые наиболее значимые, на наш взгляд, проблемы этнической идентичности в виртуальном пространстве.

Благодаря активности различных религиозных организаций в обществе преобладают тенденции, связанные с возросшей ролью религиозных традиций и вместе с тем развития *религиозной (шаманско-буддийской) идентичности*, выступающей своеобразным объединяющим фактором среди представителей бурятского этноса. Этот «образ» активно подхватывается медиа – социальными сетями и средствами массовой информации.

Свидетельством этнической идентичности в контексте религии служит, как уже было отмечено, возросшая популярность религиозных традиций – поддержание связей с предками (посещение родовых мест и т.д.), соблюдение отдельных обычаев, обрядов, праздников и т.д. В этой связи возникает вопрос: кто формирует эту тенденцию? Исходит ли инициатива от религиозных организаций или от самих представителей этноса? Как влияет религиозная принадлежность на этническую идентификацию?

В рамках проведенного анализа виртуального поля изучались религиозные организации Буддийская Традиционная Сангха России (далее – БТСР) и религиозная организация шаманов «Хаан Тэнгэри» (далее – ХТ), участвующие в процессе идентификации и развивающие религиозную идентичность. В ходе

---

²³² Гарри И.Р. Тибетский буддизм и тибетская община в религиозной культуре бурят [Электронный ресурс] URL: <http://savetibet.ru/2015/12/05/tibetans-in-buryatia.html>; Залкинд Е.М. Очерк генезиса феодализма в кочевом обществе [Текст]: монография / Е.М. Залкинд; отв. ред. Ю. Г. Чернышов. – Барнаул : Изд-во Алт. ун-та, 2012; Амоголонова Д.Д. Современная бурятская этносфера: дискурсы, парадигмы, социокультурные практики. – Улан-Удэ: Изд-во Бурят. гос. ун-та, 2008. – 292 с.

исследования были проанализированы сайты организаций, которые конструируют этническое интернет-пространство.

Сайт Буддийской Традиционной Сангхи (www.sangharussia.ru) на сегодняшний день работает как самостоятельное медиа. На сайте публикуются новости Сангхи, регулярно размещаются сообщения, обновляется галерея, ведутся специальные проекты, публикуются статьи и лекции, видео, рассказывается о традициях и религиозных ритуалах, размещено расписание проведения молебнов, лунный календарь, есть возможность задать вопрос. На сайте доступны специальные проекты, типа виртуального тура по дацану, благодаря которому можно увидеть дацан из любой точки мира и посмотреть видеозаписи. Помимо этих довольно стандартных функций, которые предлагает большинство сайтов, сайт БТСР ведет трансляции в режиме реального времени прямо из дацана. Подключение пока доступно в тестовом режиме, но в ближайшее время будет запущено в полной мере. Кроме того, через сайт можно сделать пожертвование или заказать молебен.

На сайте «Хаан Тэнгэри» (<http://khaantengeri.ru>) предлагается стандартный набор функций: фото, видео, статьи, контакты. Организация имеет свое сообщество в социальных сетях – «ВКонтакте», где, в отличие, например, от БТСР, у них насчитывается более двух тысяч сторонников. На наш взгляд, это связано с тем, что «Хаан Тэнгэри» заинтересованы в привлечении новых сторонников, а БТСР ориентирована больше на просветительскую работу.

Интернет-технологии вовлекли в процесс технологизации многие аспекты нашей жизни, в том числе способствовали виртуализации религиозной сферы. Побывать в дацане, заказать молебен или стать участником религиозного обряда можно из любой точки земного шара, и этим пользуются простые прихожане. Это повлекло за собой виртуализацию религии и далее влечет появление «виртуальных храмов», что, опираясь на собственные оценки и мнения самих участников этого пространства, дает возможность для дальнейшего анализа преимуществ и недостатков сложившейся системы.

Возросшая роль религиозных организаций и развитие виртуального поля позволили сделать вывод о том, что интернет-открытость этих объединений способствует укреплению образов, определяющих идентичность, однако однозначным маркером идентичности это назвать вряд ли возможно.

Другой объект анализа виртуального пространства, который формирует исследовательское поле для изучения этнической идеологии, свидетельствует о тенденции формирования *(пан)монгольской бурятской идентичности*, косвенно или напрямую склоняющей к этноцентризму и национализму в политических целях.

Интернет-журнал AsiaRussiaDaily (www.asiarussia.ru) отличается от обычных местных и федеральных ресурсов, поскольку ориентирован на освещение процессов по направлению «Россия – Азия». AsiaRussiaDaily (далее – АД) и формирует ту самую идентичность. На сайте существуют следующие вкладки: «Статьи» с аналитикой основных событий, «Блоги» заметки-размышления авторов сайта, «Персоны» о самых видных деятелях бурят-монгольского мира, «Медиа» с видео, фото и мультимедиа материалами, рассказывающими о бурят-монгольской культуре. Само появление такого ресурса и его последующая популярность (сайт зарегистрирован как СМИ, в среднем ежедневно около 50 тысяч визитов пользователей) уже говорит о том, что запрос на бурят-монгольскую идентичность существует.

Вот как она отмечена в виртуальном дискурсе на сайте АД:

*«Возвращение Республике Бурятия ее исторического наименования, а, следовательно, народу – его имени «бурят-монголы», может инициировать любой гражданин РФ, проживающий на ее территории. Никакой политики, чистая юриспруденция».*²³³

«Все эти заумные метания и «искания самих себя» (подчеркну, у некоторых, не у всех) идут от простой утери корней (традиции, языка)... Просто надо принять этот факт и начинать решать, а не успокаивать себя, что это

---

²³³ Хамаганов Е. Вернуть Бурят-Монголию? [Электронный ресурс] URL: <http://asiarussia.ru/articles/11110/> (дата обращения: 03.04.2016).

«возврат в прошлое, который неосуществим»... (Не имею в виду такую аборигенско-резервационную культуру. Даже не хочу упоминать Монголию, боже упаси, не так воспримут. Но посмотрите на те же Ю.Корею и Японию с их отношением к своей традиции и истокам). Начинать решать! Потихоньку, начиная от семьи, от каждого по отдельности... Как всегда пишу, неспроста мы все «босоозаяатаймонголчууд»²³⁴.

«Сегодня перед нами стоит задача – приобщить бурятское или буряадмонгольское население к древней центрально-азиатской цивилизации, прежде всего к родственной бурятам-буряадмонголам монгольской культуре; возродить традиции, основанные на гуманистических принципах буддийской религиозно-философской системы; возродить духовное наследие буряадмонголов. Духовные традиции нашего народа – это не только религиозные верования и обычаи, это и компоненты восточной культуры, восточного образования, научных знаний, это художественно-литературное творчество, основанное на лучших образцах восточной классики»²³⁵.

В виртуальном пространстве этой тематике посвящен целый цикл материалов, формируемый порталом АРД²³⁶, снят фильм, посвященный современному Кодексу чести бурят-монголов²³⁷, где артикулируются современные ценности и взывается к необходимости определиться с бурятской ментальностью.

«Чтобы избежать окончательной нравственной гибели и даже физического исчезновения, бурят-монголы, как этнос, обязаны выполнить свою главную

---

²³⁴ Хамаганов Е. «Можешь наплевать, что ты монгол» [Электронный ресурс] URL: <http://asiarussia.ru/articles/10823/> (дата обращения: 10.01.2016).

²³⁵ Буряадмонгольская община НКА «Батаар» [Электронный ресурс] URL: http://vk.com/topic-21663682_24318973 (дата обращения: 03.04.2016).

²³⁶ Басаев С. Вячеслав Мархаев: «Мы, буряты, самодостаточный и полноценный этнос!» [Электронный ресурс] URL: <http://asiarussia.ru/persons/11730/> (дата обращения: 03.04.2016); Интогарова С. И как теперь бурятам со всем этим жить? [Электронный ресурс] URL: <http://asiarussia.ru/articles/11725/> (дата обращения: 03.04.2016), Дымчикова Д. Топ 3 особенностей бурят-монгольского менталитета / URL: <http://asiarussia.ru/blogs/10814/> (дата обращения: 01.04.2016); Басаев С. Первое в России дело бурятского «панмонголиста» [Электронный ресурс] URL: <http://asiarussia.ru/articles/12172/> (дата обращения: 03.04.2016).

²³⁷ О современном Кодексе чести бурят-монголов сняли фильм в Бурятии [Электронный ресурс] URL: <http://asiarussia.ru/news/11778/> (дата обращения: 03.04.2016).

миссию в масштабах всего человечества, а также возродить управленческую элиту народа», – говорится в описании фильма.

Идея панмонголизма стала артикулироваться благодаря интеграции и постоянному развитию электронного глобального пространства. В частности, сайт бурятского народа (www.buryatia.org) претерпел изменения с момента основания (с 2002 года). На сегодняшний день сайт (далее – СБН) работает как архив данных, посвященных бурятской культуре. На СБН сформированы разделы, которые сами по себе являются условно независимыми, но связанными между собой площадками: все о культуре и искусстве Бурятии (www.soyol.ru), интернет-радио бурятской музыки Buryad.FM и radionutag.ru, электронный учебник бурятского языка (www.burlang.ru/nom/), бурятско-русские электронные словари «Этигэл» и «Үүлэн», портал с книгами на бурятском языке, видео-уроки бурятского языка и т.д.

Обсуждения и форумы, которые способствуют процессу идентификации, на сайте работают, однако основное коммуникативное общение между пользователями перешло в социальные сети. Отметим, что СБН появился задолго до популярности социальных сетей и объединил не только представителей бурятского этноса, но и всех тех, кто интересуется бурят-монгольской культурой.

Кроме того, СБН представляет собой некоммерческий проект и не медиа-ресурс, потому как не приносит прибыли его разработчикам, а скорее представляет собой просветительский проект, поскольку работа над сайтом ведется на добровольной основе, и планов по дальнейшему развитию этого ресурса у разработчиков нет. Главная цель проекта СБН – это способствовать коммуникативному взаимодействию в сети бурят со всего мира. По подобию СБН были созданы другие идентичные проекты: городской интернет-портал «Форум байкал.нет» (www.forum.baikal.net), портал «Ньютаг» (www.newtag.ru), портал «Бурят.ру» (www.rb03.ru) и многие другие. В отличие от этих ресурсов СБН имеет очевидное преимущество – некий социальный капитал для пользователей, интересующихся бурят-монгольской культурой, что, по мнению Р. Дугаровой,

является не только площадкой для общения, но и своего рода пространством для совместной деятельности.

«Именно коллективное воображение виртуальных собеседников, находящихся часто в разных концах земного шара, создает воображаемую Бурят-Монголию, как пространство для творчества в сфере национального возрождения»²³⁸.

Находит ли данное положение подтверждение в виртуальном пространстве?

Приведем лишь некоторые, самые яркие мнения участников этого пространства:

«В виртуальном пространстве происходит строительство новой монгольской нации, в которой есть много народов от бурят до хазарейцев. И если мы сейчас организуемся в эту общность, уже не только на исторической памяти великих предков вроде Чингисхана, а в условиях глобализации и современного мироустройства – тогда, пожалуйста, живи, хоть в Буэнос-Айресе, хоть в Дамаске, но ты должен быть идентифицирован. В первую очередь для себя, потом для окружающих, что ты – монгол»²³⁹.

«[...]идеи всемонгольского единства по-прежнему питают душевные настроения монгольской элиты и народа трех стран, ибо вера в единое происхождение и общую культуру всегда составляла и составляет главную отличительную особенность этнической идентичности. [...] Буряты относятся и, по сути, являются составной частью общемонгольского мира. Монголия для бурят связывается с понятиями чистоты, прародины, великой истории, великих предков. Практически все деятели науки и культуры постсоветской Бурятии призывали к восстановлению общемонгольского единства, справедливо полагая, что только через осознание себя частью монгольского мира буряты могут

---

²³⁸ Дугарова Р. От Бурятии к Бурят-Монголии. Репрезентации дрейфующей идентичности на переломе столетий / Debaty Ibi Ai: Цивилизационный выбор и пограничье. Том IV. Warszawa, 2011. – С. 157; Дугарова Р. От Бурятии к Бурят-Монголии: «воображаемое сообщество» или становление новой реальности? (Часть 2) [Электронный ресурс] URL: <http://asiarussia.ru/articles/3061/> (дата обращения: 03.04.2016).

²³⁹ Дугарова Р. От Бурятии к Бурят-Монголии. Репрезентации дрейфующей идентичности на переломе столетий / Debaty Ibi Ai: Цивилизационный выбор и пограничье. Том IV. Warszawa, 2011. – С. 157; Дугарова Р. От Бурятии к Бурят-Монголии: «воображаемое сообщество» или становление новой реальности? (Часть 2) [Электронный ресурс] URL: <http://asiarussia.ru/articles/3061/> (дата обращения: 03.04.2016).

сохраниться как этнос [...]. В Бурятии же многие вообще не склонны считать себя монголами»²⁴⁰.

«Буряты в целом признают единое происхождение с монгольским миром, но предпочитают осознавать себя бурятами, а не придатком/отростком к/от этого мира»²⁴¹.

Безусловно, проблему бурятской идентичности в интернете можно рассматривать и с позиции интеграции общемонгольского пространства. Бурятское интернет-сообщество замыкается в этнических сообществах в социальных сетях, объединяющих группы людей с совместным опытом переживания. Такие сообщества также называют «сообществами чувств»²⁴². И это осознание принадлежности к монгольскому народу укрепляет этническую идентичность.

Материалы исследования позволяют говорить о том, что одним из главных символических проявлений этнической идентичности в контексте «бурят-монгол» выступает *национальный язык*.

Приведем высказывания о языке из интернета:

«По сути, все эти крики о бурятском языке и его изучении не больше, чем еще одна из форм политического протеста, к лингвистике не имеющая никакого отношения. Бурятский язык умер в тот момент, когда перешел на кириллицу, а может быть и раньше, когда развитие государственности в нашем регионе возглавили русские, вот и все. Когда мы говорим о бурятской речи, то есть речь остается живой, пока будут люди на ней говорящие. [...] искусственно затянуть этот процесс или вовлечь в него новых участников нельзя, как нельзя продлить жизнь на 200 лет и воскрешать мертвых»²⁴³.

---

²⁴⁰ Гарри И. Кто мы – буряты, монголы или «дорогие россияне»? [Электронный ресурс] URL: <http://www.infpol.ru/obshchestvo2/item/2307-kto-my-buryaty-mongoly-ili-dorogie-rossiyane.html> (дата обращения: 13.01.2016).

²⁴¹ Хамаганов Е.: «Можешь наплевать, что ты монгол» [Электронный ресурс] URL: <http://asiarussia.ru/articles/10823/> (дата обращения: 10.01.2016).

²⁴² Дугарова Р. От Бурятии к Бурят-Монголии: «воображаемое сообщество» или становление новой реальности? (Часть 2) [Электронный ресурс] URL: <http://asiarussia.ru/articles/3061/> (дата обращения: 13.01.2016).

²⁴³ Балтатарова Е. О бурятском языке [Электронный ресурс] URL: <https://www.facebook.com/b.j.stubborn?fref=ts> (дата обращения: 13.09.2016).

«Наш этнос в понимании языка, традиций и своей культуры уже можно считать исчезнувшим. Через 50 лет потомки бурят будут говорить преимущественно на английском языке, живя в разных частях планеты, и будут объединены виртуально. Это уже сейчас происходит. «Глобальный ехор» тому подтверждение»²⁴⁴.

«Новое время рождает новое мышление. Нет деления на восточных и западных бурят. Кто и зачем муссирует эту тему. Все уже понимают в единстве сила и путь к выживанию. И необходимо культурное единство со всем монгольским миром»²⁴⁵.

«В ближайшее время с учетом так называемой политики «укрупнения» регионов возможна ликвидация Республики Бурятия как субъекта РФ. Этот возможный «сценарий» должен стать для всех бурят-монголов основой для мобилизации дееспособных бурятских сил, а не причиной потери самообладания и безвольного повиновения. Для власти не будет никакого бурят-монгольского народа, обладателя определенных прав и свобод, а будут всего лишь жители укрупненной губернии»²⁴⁶.

В данных высказываниях находят отражение современные дискуссии вокруг бурятского языка, его возрождения и функциональности в контексте необратимых стремительных изменений в обществе. В интернет-среде много подобных высказываний, среди которых можно найти немало и пессимистически настроенных, но реалистично рассуждающих авторов. В Бурятии, как и в большинстве национальных регионов, русский язык является государственным и главным инструментом межличностного общения, вследствие чего национальные языки утрачивают свою значимость. Например, бурятский язык попал в «Красную Книгу исчезающих языков», составленную ЮНЕСКО (в 2005 году – Прим авт.).

---

²⁴⁴ Опрос «В чем на Ваш взгляд, преимущества интернет-среды для формирования и реализации этнической идентичности? (один вариант)» [Электронный ресурс] URL: https://vk.com/khanmaria?w=wall232597_12341%2Fall (дата обращения: 13.09.2016).

²⁴⁵ Обсуждение «Западные и восточные буряты, есть ли разница?» [Электронный ресурс] URL: https://vk.com/topic-1204298_26228934 (дата обращения: 04.05.2016).

²⁴⁶ Ноцунь М. Седьмой континент [Электронный ресурс] URL: <http://oko-planet.su/politik/politiklist/160888-sedмой-kontinent-onetpl-polsha.html> (дата обращения 04.05.2016).

Если обратиться к историческим фактам, бурятский язык в Бурятии практически прекратили преподавать в 70-е гг. и он не изучался все последующие годы, что нанесло ему большой урон. Во многом по этой причине образовалась группа так называемых «городских» бурят²⁴⁷ или «этнических маргиналов»²⁴⁸, т.е. тех бурят, которые не говорят на родном языке, но проявляют интерес к своей культуре, соблюдают национальные традиции.

На разных интернет-площадках ведутся дебаты о способах и методах сохранения бурятского языка от ассимиляции. На упомянутом уже портале АРД²⁴⁹ один из авторов блога предлагает целый список действий, которые, по его мнению, будут способствовать сохранению бурятского языка от дальнейшей ассимиляции. В частности, это создание паритета 50 % на 50 % коренного и пришлого населения во властных структурах; создание специальных контролирующих органов и организаций по сохранению, развитию и защите бурятского языка; контроль над соблюдением языковых правил на предприятиях и в государственных учреждениях; необходимость реформы бурятского языка (восстановление бурят-монгольского литературного языка) и т.д.

В 2009 году Н.Ц. Хантургаева провела исследование, посвященное изучению городской группы бурят. Результаты исследования показали, что «городские» буряты в меньшей степени считают язык фактором консолидации (17,6%) в отличие бурят, проживающих в сельской местности (37,6%). «Они уже не говорят на бурятском языке, как на родном, имеют русско-советское воспитание и проживают в столице»²⁵⁰, – пишет Н.Ц. Хантургаева.

Изменения в ситуации с бурятским языком последовали в начале 90-х годов, они связаны с изменением статуса бурятского языка, который согласно

---

²⁴⁷ Хантургаева Н.Ц. Этническая идентичность жителей Бурятии в контексте глобализации и межкультурной коммуникации. // Город и село в условиях глобализации (на примере Республики Бурятия): материалы междунар. семинара. – Улан-Удэ, 2009. – С 116-124.

²⁴⁸ Сайдукова М. Почему буряты не монголы? [Электронный ресурс] URL: <https://snob.ru/profile/28033/blog/72354?v=1451566468> (дата обращения: 02.05.2016).

²⁴⁹ Васильев Б. Улан-Удэ забыл о бурятском языке [Электронный ресурс] URL: <http://asiarussia.ru/blogs/4401/> (дата обращения: 02.05.2016).

²⁵⁰ Хантургаева Н.Ц. Этническая идентичность жителей Бурятии в контексте глобализации и межкультурной коммуникации // Город и село в условиях глобализации (на примере Республики Бурятия): материалы междунар. семинара. – Улан-Удэ, 2009. – С.116-124.

Конституции Республики Бурятия и Закону «О языках народов Республики Бурятия», принятому в 1992 году, получил статус второго государственного языка в республике. Так была создана необходимая нормативно-правовая база, что в последующем повлекло за собой качественные изменения. Во-первых, начали преподавать бурятский язык в средних общеобразовательных учреждениях. Во-вторых, появились первый образовательный стандарт, региональный базисный план и учебные программы, принятые и утвержденные в качестве основополагающих документов по развитию бурятского языка.

Государственные и общественные структуры начали возрождать художественную литературу, создавать мультфильмы, комиксы и т.д., был учрежден День бурятского языка – 1 октября (с 2005 года – Прим. авт.), при Правительстве Республики Бурятия создана Комиссия по развитию бурятского языка (с 2006 года – Прим. авт.)²⁵¹, проводятся специальные мероприятия по возрождению и развитию бурятского языка, например, Форум бурятского языка (в 2008 году – Прим.авт.), Конвент монголов мира (в 2009 году – Прим.авт.). В рамках национальных праздников и фестивалей учреждаются специальные конкурсы и культурные программы, связанные с бурятским языком, принимается Концепция развития бурятского языка (в 2009 году – Прим.авт.), цель которой – создание оптимальных условий для развития бурятского языка, наиболее полного удовлетворения этноязыковых и этнокультурных потребностей бурят в органическом единстве с этноязыковыми и этнокультурными интересами представителей других народов Республики Бурятия²⁵².

Это важные государственные рычаги по сохранению языка, но более важными остаются общественные и социальные преобразования, потому как если среда не готова к изменениям, усилия государственных чиновников напрасны.

---

²⁵¹ Об образовании Комиссии при Правительстве Республики Бурятия по развитию бурятского языка (с изменениями на: 30.12.2014) [Электронный ресурс] URL: <http://docs.cntd.ru/document/473805123> (дата обращения: 03.04.2016).

²⁵² Разработана Концепция развития бурятского языка [Электронный ресурс] URL: http://egov-buryatia.ru/index.php?id=5330&tx_ttnews%5Btt_news%5D=14634 (дата обращения: 03.04.2016).

Из всего сказанного можно сделать вывод, что политические власти, так или иначе, вмешиваются в процесс конструирования идентичности и даже задают так называемую политику идентичности²⁵³.

В случае с бурятским языком как раз общественная среда и энтузиасты поддержали волну преобразований. В начале 2000-х годов интерес к изучению бурятского языка стал возрастать со стороны государственных и образовательных учреждений, было многое сделано для его поддержки и пропаганды языка: появился первый электронный учебник, доступный, в том числе в интернете и на электронных носителях.

В конце 2000-х ситуация с бурятским языком меняется в сторону формирования общественной среды. Появляются энтузиасты, общественные организации и фонды по развитию и сохранению бурятского языка. Они используют современные возможности, рассчитанные на разные возрастные группы населения: это курсы²⁵⁴, в том числе в интернете, электронные, мобильные приложения по изучению и поддержанию «живого» бурятского языка²⁵⁵, рекламные ролики²⁵⁶, вечера бурятского языка и культуры и поэзии²⁵⁷,

---

²⁵³ Ноженко М., Стародубцев А. Одна научная загадка, или почему губернаторы согласились с Президентом // Федерализм и российские регионы. – М., 2006. – С. 70.

²⁵⁴ Изучение языка через погружение в культуру начали в Бурятии [Электронный ресурс] URL: <http://www.baikal-atv.ru/news/6/294335/> (дата обращения 04.05.2016); В Национальной библиотеке открылись курсы бурятского языка [Электронный ресурс] URL: http://www.youtube.com/watch?v=XMVv1__CrM&feature=player_embedded (дата обращения 04.05.2016).

²⁵⁵ Габышева В. Придуман способ возрождения бурятского языка. [Электронный ресурс] URL: <http://site.infpol.ru/news/673/163960.php> (дата обращения 04.05.2016); В Бурятии разрабатывают мобильное приложение для изучения языка. [Электронный ресурс] URL: <http://selorodnoe.ru/news/show/id3671152/> (дата обращения 04.05.2016); Нимацыренова И. Бурятский язык в гаджетах [Электронный ресурс] URL: <http://www.infpol.ru/obshchestvo2/item/1865-buryatskij-yazyk-v-gadzhetakh/1865-buryatskij-yazyk-v-gadzhetakh.html> (дата обращения 04.05.2016); Бурятский язык изучают через мобильные приложения для Android и iOS [Электронный ресурс] URL: <http://ulanmedia.ru/news/byuriatia/16.12.2014/408722/buryatskiy-yazik-izuchayut-cherez-mobilnie-prilozhenie-dlya-android-i-ios.html> (дата обращения 04.05.2016).

²⁵⁶ Солбон Лыгденов снял короткометражки о бурятском языке [Электронный ресурс] URL: <http://www.baikal-media.ru/news/society/262925/> (дата обращения 04.05.2016); В сети появились новые ролики Солбона Лыгденова «Говорим на бурятском» [Электронный ресурс] URL: <http://www.infpol.ru/obshchestvo2/item/4467-v-seti-poyavilis-novye-roliki-solbona-lygdenova-govorim-na-buryatskom-video/4467-v-seti-poyavilis-novye-roliki-solbona-lygdenova-govorim-na-buryatskom-video.html> (дата обращения 04.05.2016); Новый ролик о бурятском языке режиссера из Бурятии Солбона Лыгденова появился на YouTube [Электронный ресурс] URL: <http://ulanmedia.ru/news/byuriatia/10.04.2014/349447/noviy-rolik-o-buryatskom-yazike-rezhissera-iz-buryatii-solbona-lygdenova-poyavilsya-na.html> (дата обращения 04.05.2016).

²⁵⁷ Нимацыренова И. Как бурятский бомонд отпраздновал Сагаалган [Электронный ресурс] URL: <http://www.infpol.ru/component/k2/item/1769-kak-buryatskij-bomond-otprazdnoval-sagaalgan/1769-kak-buryatskij-bomond-otprazdnoval-sagaalgan.html> (дата обращения 04.05.2016).; Региональная общественная организация «Общество бурятской культуры «Урял». Вечер бурятской поэзии [Электронный ресурс] URL: <http://www.mdn.ru/cntnt/meropriyatiya/archive/n9354.html> (дата обращения 04.05.2016).

КВН²⁵⁸, круглые столы²⁵⁹, электронные словари²⁶⁰, электронная библиотека бурятской литературы²⁶¹ и т.д.

По мнению Л. Кальминой, бурятский язык, будучи элементом этнической культуры и этнического самосознания, в технократическом обществе не несет функциональной нагрузки, так как в основном корпоративное мышление осуществляется на русском (или английском)²⁶².

То, что сделано и делается в области развития и сохранения национального языка, несомненно, положительно сказывается в целом на его состоянии, однако сохранить его в качестве полноценного инструмента общения бурятскому этносу вряд ли удастся, что отнюдь не отменяет необходимости бороться за него и заниматься его популяризацией.

Бурятские традиции, а вместе с тем идентичность бурят сохраняются на феноменологическом уровне, это означает, что бурятский язык будет сохраняться на разговорном уровне, в живой его среде, а также институционально (преподаваться в высших учебных заведениях); большая же часть традиций, способствующих формированию этнической идентичности, как уже происходит, получает широкое распространение в интернете.

Для сохранения языка также важна и художественная литература, которая, по нашему мнению, будет привлекать внимание издателей все больше и больше, а с

---

²⁵⁸ Первый КВН на бурятском языке прошел в столице Бурятии [Электронный ресурс] URL: <http://arigus-tv.ru/news/item/63300> (дата обращения 04.05.2016).

²⁵⁹ Шагжин Б.: «Буряты не используют свой потенциал» [Электронный ресурс] URL: <http://asiarussia.ru/blogs/4571/>; Шагжин Б.: «Нашу республику подвергли гонениям» [Электронный ресурс] URL: <http://vz.ru/politics/2013/4/8/627416.html> (дата обращения 04.05.2016).

²⁶⁰ Үүлэн – бурятско-русский словарь и разговорник [Электронный ресурс] URL: <https://play.google.com/store/apps/details?id=ru.uulen> (дата обращения 04.05.2016); Русско-бурятский разговорник [Электронный ресурс] URL: <https://play.google.com/store/apps/details?id=com.rusdelphi.burphasebook.free;BurDic.Lite.Free> (дата обращения 04.05.2016); Русско-бурятский и бурятско-русский словари [Электронный ресурс] URL: https://play.google.com/store/apps/details?id=com.rusdelphi.burdic_lite (дата обращения 04.05.2016); Амисхаал. Самоучитель по бурятскому языку и разговорник со словарем. / URL: <https://play.google.com/store/apps/details?id=com.buryad.amiskhaal.premium>; Зурхай. Буддийский лунный календарь / URL: <https://play.google.com/store/apps/details?id=air.topdigital.Calendar> (дата обращения 04.05.2016); Амисхаал. Самоучитель по бурятскому языку и разговорник со словарем / URL: <https://itunes.apple.com/ru/app/buraadaar-samoucitel-buratskogo/id878147318> (дата обращения 04.05.2016).

²⁶¹ В Бурятии началось создание интернет-библиотеки бурятской литературы. [Электронный ресурс] URL: <http://tass.ru/arhiv/602577> (дата обращения 04.05.2016).

²⁶² Этнополитическая ситуация в России и сопредельных государствах в 2011 году: Ежегодный доклад Сети этнологического мониторинга и раннего предупреждения конфликтов / Под редакцией В.А. Тишкова и В.В. Степанова – М.: ИЭА РАН, 2012.

развитием современных технологий будет принимать новые формы. В случае с бурятским языком можно сделать вывод о феноменализации его виртуальности. На сегодняшний день бурятский язык больше выполняет не коммуникационную функцию, а несет скорее символический характер, консолидирующий носителей бурятского языка и объединяющий вокруг него ценности тех, кто на нем не разговаривает активно. Недаром многие буряты очень часто, как бы в оправдание незнания языка, говорят: «Я не говорю на бурятском, но понимаю».

В случае с общением на бурятском языке в интернете это выглядит не совсем естественно. Однако бурятский язык вполне активно вошел в виртуальный мир с помощью, например, интернет-курсов, мобильных приложений, электронных словарей, библиотеки и т.д. Также бурятский язык популяризируется через вирусные рекламные ролики, КВН на бурятском языке и через вполне традиционные методы – круглые столы, фестивали и уроки.

В виртуальном пространстве сформирован и другой дискурс бурятской этнической идентичности. Эту тенденцию можно объяснить характером *множественности идентичности*. То есть в первую очередь идентичность ситуативна и зависит от позиции самого представителя этноса продемонстрировать ту или иную идентичность. Весьма часто идентичность региональная превалирует над этнической бурятской, это заметно в следующих высказываниях²⁶³:

«Я не чувствую себя русским, хотя и не знаю бурятского языка. Буряты отличаются от русских[...]. Правда, мы не настолько безумны как монголы, живущие в нескольких десятках километров отсюда [...]».

«Мы (буряты – Прим авт.) не являемся единой группой, мы делимся на бурят западных, восточных, иркутских. Буряты знают, что они не являются русскими. На вопрос о национальности в первую очередь ответят: «Являюсь сибиряком». Потом добавят: «И бурятом». Сегодня национальное возрождение начинается с возвращения к религии – буддизму, шаманизму».

---

²⁶³ Ноцунь М. Седьмой континент [Электронный ресурс] URL: <http://oko-planet.su/politik/politiklist/160888-sedmoy-kontinent-onetpl-polsha.html> (дата обращения 04.05.2016).

В данном случае социальные сети работают на процесс этнической «интернализации», когда пользователю легче принять чье-то авторитетное мнение, воспринимая его как свое собственное. То есть с помощью разнообразных возможностей, предлагаемых социальными сетями, пользователь идентифицирует и изучает себя. Он может самостоятельно написать заметку или поделиться уже готовой, чужой записью (тем самым показав, что он ее одобряет или, напротив, не согласен), может получить мгновенный ответ, обратную связь через одобрение и поддержку (функции «Поделиться» и «Мне нравится»). Это и помогает индивиду, еще не определившемуся со своей идентичностью, имеющему, так называемую «диффузную идентичность», идентифицировать себя самого, но через переживание и принятие мнения кого-то извне. В виртуальном пространстве выступают так называемые блогеры, они концентрируют на себе внимание целевых аудиторий, и создают вокруг себя информационное пространство. Другими словами, блогер – это средство массовой информации²⁶⁴. Продукт, создаваемый блогером, – электронные посты, статьи, блог, т.е. сетевая страница или веб-сайт в форме персонального дневника, где публикуются тексты, фото и видео-аудиофайлы и ссылки.

Этот процесс также можно объяснить на примере эффекта *пузыря фильтров*, который был введен американскими исследователями социальных медиа и получил название «гугл-баббл»²⁶⁵ (англ. google bubble), когда в информационный поток вокруг пользователя попадает только то, что соответствует его взглядам, и не попадает то, что им не соответствует. От этого эффекта в конечном случае зависит, кем пользователь является (или хочет являться) и что он делает в виртуальном пространстве. Однако пользователь в виртуальном пространстве сам не решает, кем он на самом деле является, это за него делает само виртуальное пространство создаваемым фильтром. По такому принципу в социальных сетях формируется вся информационная среда, но это больше применимо к Facebook.

---

²⁶⁴ Чумиков А.Н. Кейсы и деловые игры по связям с общественностью: учебное пособие / А.Н. Чумиков. – М.: КНОРУС, 2010. – С.93.

²⁶⁵ Weisberg J. Bubble Trouble. Is Web personalization turning us into solipsistic twits? [Электронный ресурс] URL: http://primary.slate.com/articles/news_and_politics/the_big_idea/2011/06/bubble_trouble.html (дата обращения: 03.04.2016).

Некоторые нормы поведения и воспитания, которые далеко не всегда свойственны какой-то определенной этнической группе, но в большей степени характерны именно для бурят, также становятся предметом обсуждения в виртуальном пространстве. Например, одним из символических проявлений идентичности является особый тип тактичности, позволяющий человеку не давать другому потерять лицо, ритуальное уважение к старшему или учителю, гостеприимство, приветливость к гостям, ласковость к детям и др. Вышеперечисленные свойства, скорее черты, могут характеризовать различные традиционные культуры, но в первую очередь их ассоциируют с бурятами.

Стоит заметить, в начале 2000-х годов в республике активно пропагандировалась *толерантность* как одно из главных качеств региона, что ведет к проблеме соотношения толерантности и этнической идентичности. Следующие высказывания говорят о позитивном настрое бурят участников виртуальной коммуникации²⁶⁶.

«Привезите нам три состава народу [...], все равно поможем. [...] у нас найдутся люди, кто поможет. Неважно бурят или русский. Хотя грани постепенно стираются. У меня друзья русские называют себя бурятами».

«Я живу в такой республике, где русские на «Сайн Байна» отвечают: «Сайн!!!», где за одной партией сидят Буянто и Серега, а русские с нетерпением ждут Сагаалган чтобы прийти к своим родственникам и поздравить с новым годом, а буряты «Пасху», чтобы отведают угощений от русской бабушки – соседки».

«Бурятам следовало бы воспользоваться открытостью характера своей культуры, умением находить общий язык с представителями различных национальностей себе на пользу»²⁶⁷.

Сама республика была провозглашена «территорией толерантности» и это нашло отражение в интернете. Действительно, на сегодняшний день на

---

²⁶⁶ Ханхунова М.Ю., Чойропов Ц.Ц. Социальные медиа как инструмент формирования ценностных ориентаций. – Вестник Восточно-Сибирского государственного университета технологий и управления №03(42) Май-июнь Улан-Удэ: Изд-во ВСГУТУ, 2013. – 202 с.

²⁶⁷ Сайдукова М. Почему буряты не монголы? [Электронный ресурс] URL: <https://snob.ru/profile/28033/blog/72354?v=1451566468> (дата обращения: 03.04.2016).

территории республики проживает около 160 национальностей и, благодаря совместному общению, взаимовлиянию, тесным экономическим интересам и семейно-брачным отношениям, появляется особая ментальность, куда входят и бурятская (буддийско-языческая) религиозность, и специфические семейно-родовые отношения, и бурятский язык, но, в силу вышеупомянутых причин, в меньшей степени. Как раз бурятский язык, традиционная культура, фольклор останутся достоянием музеев, концертных залов и науки, однако же буряты не потеряют интереса к ним, наоборот, все исконно бурятское станет редким и ценным – об этом все настойчивее говорят в интернет-пространстве.

«Образ» толерантности бурят как особого качества активно подхватили средства массовой информации и также сформировали определенный виртуальный дискурс.

Не так давно в бурятском интернет-пространстве появилась своя «национальная» социальная сеть «ВБурятии»²⁶⁸. Функционал и контент практически ничем не отличаются от популярных аналогов: можно размещать фотографии, видео и аудиозаписи, объединяться в группы, писать личные сообщения и т.д. Однако с помощью проекта у пользователей появляется возможность помогать нуждающимся людям. На сайте существует внутренняя валюта «буузы», после покупки которых «средства» поступают на банковский счет и передаются нуждающимся землякам. Проект пока работает в тестовом режиме.

Данный ресурс работает на формирование коллективного бурятского самосознания, однако пока не нашел достаточного отклика среди пользователей. Скорее проблема данного ресурса состоит в том, что объединяет сообщество не вокруг каких-то национальных ценностей и идеалов, а вокруг общечеловеческих ценностей и социальной жизни.

Этнические традиции соблюдают не только представители бурятского этноса, но и другие народы, проживающие в Бурятии, и это не дает им оснований

---

²⁶⁸ «Национальную» социальную сеть создали в Бурятии [Электронный ресурс] URL: <http://asiarussia.ru/news/11523/> (дата обращения: 02.06.2016).

считать себя бурятами. Поэтому может быть проблема здесь не в соблюдении традиций, а в концептуализации несколько других этнических символов. В последние несколько лет в виртуальном дискурсе появился образ «современных кочевников» – бурят, которые главной ценностью считают свободу. Они не привязаны географическими рамками к какой-либо местности, отсюда и образ современного номада.

«Образ современного кочевника подразумевает движение, уважение к разным культурам и традициям, бережное отношение к окружающей среде. Четкого представления нет. Нужно постоянно развиваться, не отставать от общемировых тенденций, взаимодействовать с остальным миром, оберегать наши культурные ценности и интегрировать их в современную жизнь»²⁶⁹.

Идентичность «современных кочевников», как никакая другая из приведенных выше, существует в пространстве виртуальной среды. Находясь в условиях иносреды, индивид ощущает зависимость от своей культуры, испытывает ностальгию и эмоции, связанные с родной культурой, и интернет помогает им поддерживать и подкреплять эти связи.

«Мы – буряты, которые путешествуют по всему миру, мы сохраняем свои традиции и культуру и участвуем в различных празднованиях и мероприятиях. На Сагаалган мы танцуем ехор и лепим буузы. Самая основная ценность стиля жизни современных кочевников – это свобода Бурятский этнос, как и любой другой будет расти и развиваться, у нас сильные корни и сильные традиции, поэтому будем дальше двигаться в современном мире, осваивая новые возможности и соблюдая традиции»²⁷⁰.

То есть «современные кочевники» принимают достижения цивилизации, но одновременно сохраняют и традиционную бурятскую культуру, соблюдая заветы предков, разводят животных, живут в юртах, кочуют и т.д. Они гордятся тем, что называют себя «кочевниками», а интернет-среда позволяет им легче и свободнее

---

²⁶⁹ Опрос «В чем на Ваш взгляд, преимущества интернет-среды для формирования и реализации этнической идентичности? (один вариант)» [Электронный ресурс] URL: https://vk.com/khanmaria?w=wall232597_12341%2Fall (дата обращения: 13.09.2016).

²⁷⁰ Там же.

демонстрировать свою этническую идентичность через такие самохарактеристики, как хобби и любимые занятия (любовь к путешествиям по родному краю), через представления о перспективах, и эти параметры самоидентификации характерны и актуальны в эпоху информационных технологий.

Следующая проблема бурятской идентичности – *диаспорная*. Для бурят-мигрантов, живущих за пределами исторической Родины, этническая идентичность выступает важным фактором выживаемости и консолидации, единственным связующим звеном со своим этносом.

Вместе с тем этническая идентичность несет и особую духовную миссию, где единая система ценностей, как символическая система, помогает транслировать индивидам свою этническую принадлежность вне зависимости от географических или языковых рамок. Данная социальная функция особенно важна в среде диаспор, где этническая идентичность помогает не только сохранять связь с Родиной, поддерживать историческую память, но и создает основу для социализации по национальному или «диаспорному» признаку, развитию личностных характеристик и обретению уверенности в профессиональной сфере.

По мнению И.С. Болдоновой, виртуальное пространство со всем набором коммуникационных и интерактивных технологий выступает «источником вдохновения»²⁷¹, помогая актуализировать этнические традиции и обычаи своей культуры.

В процессе конструирования этнической идентичности в интернет-пространстве основополагающую функцию играет «фильтр восприятия», через который индивид может воспринимать окружающий мир – он позволяет личности не быть, а казаться, то есть на самом деле это может быть только роль, «тем, чем

---

²⁷¹ Болдонова И.С. Евразийский фронт в диалоге культур Востока и Запада. - Улан-Удэ: Издательство Бурятского государственного университета, 2016. – 236 с.

индивид хочет казаться. Отсюда возникает возможность произвольной смены идентичности [...]»²⁷², что также характерно для интернет-среды.

Как раз глобализация и развитие виртуального пространства способствуют формированию таких феноменов как «Глобальный ежор». Популяризируются отдельные традиции кочевых народов, к примеру, празднование свадеб в юртах²⁷³, или используются интерактивные технологии для привлечения внимания к этническим ценностям. К примеру, новостное агентство «Забмедиа» с целью определения уровня «бурятскости» специально к празднованию Сагаалгана у себя на сайте инициировало интерактивный тест «Насколько ты бурят?». Благодаря тесту любой пользователь мог проверить уровень знания бурятских национальных традиций и обычаев. «... Порой каждому жителю региона, независимо от его национальности, кажется, что в нем уже есть что-то от бурят, впитанное с их национальной пищей, ветрами степей, религией, которая вплелась и в нашу повседневную жизнь. Поэтому «Забмедиа» предлагает читателям выяснить, какой из вас бурят»²⁷⁴, – говорится в предисловии к тесту.

Тот факт, что бурятская идентичность не исчерпывается религиозной обрядностью, социокультурными традициями или владением бурятским языком, неоспорим. Однако социокультурные традиции скорее будут постепенно утрачиваться, что отнюдь не приведет к исчезновению бурятской идентичности. Буряты не потеряют интереса к ценностям, наоборот, спрос на бурятскую идентичность возрастет.

Таким образом, в результате исследования были выявлены наиболее обсуждаемые проблемы формирования этнической идентичности в виртуальном поле. Традиционно существует религиозная и региональная идентичности, что не имеет под собой какой-то значительной феноменологической почвы.

---

²⁷² Идентичность как предмет политического анализа // Сборник статей по итогам Всероссийской научно-теоретической конференции (ИМЭМЭ РАН, 21-22 октября 2010 г.) / Редколлегия сборника: И.С. Семененко (отв. редактор), Л.А.Фадеева (отв.редактор), В.В.Лапкин, П.В.Панов. – М., ИМЭМЭ РАН, 2011. – С.37-42.

²⁷³ В Британии отмечен бум на свадьбу в юртах [Электронный ресурс] URL: <http://www.baikal-daily.ru/news/16/193392/> (дата обращения: 07.12.2016).

²⁷⁴ Тест «Насколько ты бурят?» [Электронный ресурс] URL: <http://zabmedia.ru/testing/buryats/> (дата обращения: 02.03.2016).

В виртуальном дискурсе благодаря глобализации имеет место быть «космополитичная» идентичность в инновационной интерпретации, когда современные кочевники намеренно выбирают кочевой образ жизни. Они продолжают поддерживать свой этнический образ при помощи соблюдения этнических традиций, что помогает им постоянно сохранять и «подкреплять», «освежать» связь с Родиной. Соответственно активизируются и этнические сообщества за рубежом, создаются землячества и культурные этнические центры, основная цель которых – популяризация национальных ценностей и культуры.

Вместе с тем возникают новые ценности или символические проявления, в том числе благодаря характеристикам виртуального пространства. Вследствие ситуативности идентичности в каждом отдельном случае актуализируются разные ее составляющие: религия, язык, ментальность, некоторые этические черты характера или, как в последнем случае, – свобода. Эти идентификационные признаки этнической идентичности дополнены ролью личностных особенностей, духовных достижений, социального капитала, которые нередко являются, чуть ли не самыми главными основаниями в этническом самоопределении в виртуальном контексте.

В будущую сверхглобализированную эпоху спрос на бурятскую идентичность будет востребован, поскольку сохранение вышеперечисленных свойств как раз формирует коллективное самосознание в своей неповторимости и гордости за свой народ. Главной и безусловной основой бурятской идентичности, как и любой другой, является самосознание, чувство принадлежности, уникальности, индивидуальности, сопричастности к коллективной памяти, воспитание, психологические механизмы, а это очень сложное психологическое явление, на изучение которого необходимо обратить должное внимание.

Этнос должен развиваться естественным путем и поддерживаться с помощью различных инструментов, в том числе предлагаемых виртуальной средой. Однако и развитие политических институтов крайне важно. Пока не будут созданы или на должном уровне не будут работать существующие организации, объединяющие бурятский этнос, вопрос о развитии остается спорным. Сегодня

работает Всебурятская ассоциация развития культуры (ВАРК) и Конгресс бурятского народа (КБН), но они, скорее, только идеологически отражают изначально возложенную на них миссию, а реального политического наполнения эти структуры не имеют.

Идентичность конструируется ассоциациями, религиозными центрами, реальным и виртуальным окружением. Поэтому вопрос значимости виртуального пространства для этнической идентичности не возникает. Влияние и рост глобальной сети коммуникации создают и будут создавать новые возможности. За счет открытости пространства общения и мобильности представители одной этнической группы по всему миру, но, в то же время, объединенные этими «коммуникационными связями», выступают не только отражением глобализации, но одновременно являются частью этой сети, где происходит обмен культурными ценностями, признаваемыми большинством, то есть этнической группой.

Что же в действительности выражает «бурятскость»? Для многих она выражается в сказках и мифах, песнях, которые были услышаны от родителей, для других – в традициях, которые, так или иначе, сохранились в условиях семейного быта.

Но эта бурятскость не может и не должна быть только воображаемой и оставаться на уровне виртуального пространства, хотя интернет и помогает укрепить этническую идентичность и способствует формированию культурного климата. Возможности для этнического самовыражения подкрепляются и в реальности в виде событийных форм (фестивали, праздники и т.п.), располагающих общество к принятию этого культурного наследия с целью дальнейшей интеграции. Этническая идентичность может гармонично развиваться, когда одинаково есть политическое участие и общественный интерес.

Этнические символы пересматриваются, поскольку это не только культурные черты, поддерживающие стабильность общества и обеспечивающие функционирование социальной системы и общественной структуры общества, но

они также активные участники процесса формирования этнического самосознания – ориентира в эпоху глобализации.

Перемены коллективного самосознания, наблюдаемые сегодня, не происходят быстро. К примеру, появление понятия «современные кочевники» произошло в ситуации, когда устоявшиеся этнические ценности вряд ли имеют такое же значение, как для представителей других более традиционных описанных выше групп. Это напрямую способствует изменениям, которые могут кардинально поменять привычные представления об этнической идентичности как таковой, и, в частности, бурятской идентичности. Здесь важно наличие эмоционально-волевой установки на самоопределение в виртуальном пространстве. Содержание этой установки обусловлено также пониманием организационного эффекта одновременности и однонаправленности усилий многих индивидов, вызывающего у них возбуждение жизненной энергии и увеличивающего индивидуальную результативность этой деятельности.

2.3. Этническое самосознание бурят в интернет-пространстве

Дискуссии на тему бурятской идентичности начаты много лет назад, но появляются новые проблемы, новые аспекты, требующие новые исследования. Обсуждения периодически возникают и в виртуальном информационном пространстве, они заставляют задуматься над этими проблемами местное сообщество. В виртуальном пространстве часто наблюдается конфликт представлений, связанных с бурятской идентичностью. Регулятором этого конфликта выступает сама же интернет-среда.

По исходной гипотезе этническая идентичность является устойчивым понятием личности, поддерживаемым явлениями виртуального воображаемого пространства, которое, в свою очередь, отражает процессы, происходящие в массовом коллективном сознании. Эти процессы модернизируются, «обрастают»

новыми формулировками и видением, а затем, в этом же сознании, появляются новые понятия и связи, формируется своя воображаемая среда, а вместе с тем, и общая идентичность.

Идентичность, которая выражается в этническом самосознании в качестве эмоций и чувств принадлежности к этносу, пользователи интернет формируют, будучи его активными участниками и во многом под влиянием сетевого сообщества. Важны особенности виртуального коммуникативного пространства, процессы идентификации в нем и основные социальные проблемы, связанные с проявлением этнической идентичности бурят в виртуальном пространстве. Очевидно то, что некая виртуальная общность становится основой существования индивидов, и в этом процессе модернизации также участвуют социокультурные традиции бурятского народа.

По мнению Д.-Н.Д. Шадапова, основу существования этноса составляют этническое самосознание и этническая идентичность – это есть субъективность. Объективность составляют социально- и природно-ресурсные потенциалы, то есть язык, мифология, фольклор, а также внешность и территориальное пространство²⁷⁵. Существование же объективного не в территориальном, а в виртуальном пространстве, по мнению диссертанта, можно объяснить на примере работы тех же социальных сетей, где поведение участников является отражением того, что происходит в обществе. Стоит заметить, что признаки объективности существования этноса претерпевают изменения в современном мире: национальный язык, устное народное творчество и другие составные компоненты этничности в виртуальном пространстве, поменяв форму бытия, несколько утрачивают силу воздействия.

Говоря об этническом самосознании как выражении субъективного в интернете, необходимо уточнить, что обязательно важно наличие эмоционально-волевой установки на самоопределение в виртуальном пространстве. Содержание

---

²⁷⁵ Шадапов Д.-Н. Д. Этничность как онтологическое основание бытийности этнической общности [Текст] / Д.-Н. Д. Шадапов // Вестник Бурятского государственного университета / Федер. агентство по образованию, Бурят. гос. ун-т. - Улан-Удэ : Изд-во Бурят. госун-та, 2010. - Вып. 6: Философия, социология, политология, культурология. – С. 115-116.

этой установки обусловлено также пониманием организационного эффекта одновременности и однонаправленности усилий многих индивидов, вызывающего у них возбуждение жизненной энергии и увеличивающего индивидуальную результативность этой деятельности.

В соответствии с вышеизложенной гипотезой в рамках диссертационного исследования были проанализированы сайты или интернет-площадки, формирующие виртуальное этническое пространство. На анализируемых площадках собрана информация о бурятских традициях, культурных ценностях, духовной культуре и земляках, которые через персональные истории и опыт рассказывают о бурятской идентичности. Анализируемые электронные площадки представляют ту самую интернет-среду, где происходит работа в области этнического самосознания бурят.

Классификация согласно проанализированному комплексу традиций, показала, к примеру, этнокультурный блок традиций, который распространяется с помощью виртуальных технологий. Интернет дает нематериальным ценностям возможность храниться в электронном виде на протяжении долгого периода. Иллюстрацией может стать сайт бурятского народа www.buryatia.org/. Сайт уже не так активен и популярен, однако он продолжает существовать как архив или база данных материалов, посвященных бурятскому этносу. С течением времени материалы сайта сформировали существенную основу для стартовой площадки многих дискуссий, и большая часть в прошлом постоянных пользователей этого сайта стала общаться в социальных сетях и других коммуникационных программах.

Это подтверждает высказывание одного из пользователей:

«Интернет – это крутое средство коммуникации и библиотека знаний. Через него молодежь может быстро и легко узнать, к примеру, о новой бурятской песне и т.д.[...]. Это очень способствует формированию этнической идентичности. Далее – библиотека знаний. В современных бурятских семьях подросток в поисках ответов о своей культуре редко может получить нормальные знания у родителей. А в интернете легко найдет, что буряты – это

название нескольких монгольских племен. И может выяснить историю именно рода. Я в интернете по своей родословной очень много уточнений нашел, про которые мои близкие родственники ничего не знали. Интернет – это же не только несколько пабликов и пара умирающих форумов»²⁷⁶.

Предыдущий респондент упомянул *паблики* (англ. public– общественный, народный) – характерные для социальных сетей тематические сообщества, которые может создать любой пользователь сети. Содержимое паблика и подписка на него открыты для всех, но генерировать материалы может ограниченное число лиц – администраторы группы, при желании весь список администраторов от читателей можно скрыть. Участники паблика могут оставлять комментарии, могут предлагать новости, и, таким образом, сами являться авторами.

Говоря о коммуникации этнического характера, возникающего на основе запросов на этническую идентичность, необходимо упомянуть так называемые *мемы* (англ. meme) – это единица культурной информации: идея, символ, манера или образ действия, осознанно или неосознанно передаваемые от человека к человеку посредством речи, письма, видео, ритуалов, жестов и т.д.²⁷⁷ Мемы становятся популярными в том случае, если в них выражены наиболее значимые социокультурные традиции, которые представлены независимо в виртуальном пространстве, они актуальные (возникают как реакция на социально значимые события) и распространяются между участниками сетевого сообщества. Поэтому зачастую мемы в интернете приобретают характер вируса, то есть распространяются и видоизменяются по воле или помимо воли своего носителя и подвергаются отбору. Причем эффект от мема напрямую зависит от самой среды, куда он попадает, то есть пользователи решают, жить дальше этому коллективному продукту или нет. На наш взгляд, эти образцы являются

---

²⁷⁶ Опрос «В чем на Ваш взгляд, преимущества интернет-среды для формирования и реализации этнической идентичности? (один вариант)» [Электронный ресурс] URL: https://vk.com/khanmaria?w=wall232597_12341%2Fall (дата обращения: 13.09.2016).

²⁷⁷ Докинс Р. Эгоистичный ген. – М.: Мир, 1993. – С. 318.

культурной информацией и также могут влиять на формирование этнической идентичности, поскольку зависят от поведения участников сети.

Сами этнические традиции соблюдают не только представители бурятского этноса, но и другие народы, проживающие в Бурятии, и это не дает им оснований считать себя бурятами. Поэтому проблема здесь состоит не в соблюдении традиций, а в том, насколько сетевое пространство может выступать инструментом и выступает ли таковым, несет ли символическую нагрузку для поддержания уже сложившейся идентичности.

Существуют разные символические маркеры, поддерживающие самосознание. В качестве такого маркера могут выступать бурятская художественная литература, представленная в интернете довольно широко. Уникальные тексты можно найти в свободном доступе, не прибегая к услугам библиотек. Их можно приобрести через виртуальные магазины, а некоторые из работ оцифрованы, опубликованы и, благодаря возможностям интернета, находятся в открытом доступе. Таким образом, у пользователя перед глазами всегда находится сам текст, биография автора, необходимые факты и т.д., которыми можно свободно оперировать, без труда снова и снова возвращаться к исходным материалам. Если в реальности нужно прочесть художественные произведения, то в виртуальной сфере достаточно иметь к ним доступ, что уже позволяет пользователю получить представление о каком-либо произведении с помощью аннотации, рецензии, рейтинга или отзывов других пользователей. Примером тому служит уникальный проект «Бурятика»²⁷⁸ – это специальная библиотека с литературой и информацией о республике и ее народах. Проект успешно существует и пополняется на протяжении многих лет.

Или другой сетевой ресурс, посвященный национальной идентичности разных народов России. Интернет-портал «Россия для всех»²⁷⁹ позиционирует себя «для равных народов, из разных городов, на разных языках». Ресурс формирует новостной контент, с помощью него поддерживается самосознание.

---

²⁷⁸ Электронная библиотека Национальной библиотеки Республики Бурятия [Электронный ресурс] URL: (дата обращения: 24.08.2015).

²⁷⁹ Сетевое издание «Россия для всех» [Электронный ресурс] URL: <http://rus4all.ru/> (дата обращения: 24.08.2015).

Бурятская часть проекта была открыта 18 февраля 2013 года, но на данный момент уже не функционирует ввиду отсутствия финансовых средств. Опубликованные ранее материалы доступны – это новости из жизни бурятской диаспоры в Москве, бурятские новости, национальные праздники, материалы с участием известных представителей бурятского этноса, сделанные специально для проекта. Наиболее яркая часть страницы – материалы о традициях, истории и культуре бурят, инфографика об устройстве бурятского быта и традициях, видеорепортажи, которые цитировали другие издания. Этот проект был запущен Международным информационным агентством «Россия сегодня» (бывшее ФГУП РАМИ «РИА Новости» – Прим.авт.). Помимо бурятского варианта работают азербайджанский, дагестанский, киргизский, русский, таджикский, черкесский и чеченский разделы.

Еще один источник влияния на этническое самосознание – это приложение «Я.Бурят»²⁸⁰, которое было создано для того, чтобы провести глобальную перепись всех бурят, проживающих в разных уголках мира. Цель создателей – объединить народ, посчитать и показать численность, отобразить на карте мира, в каких уголках планеты живут буряты. Программа работает для мобильных телефонов, у него уже больше семи тысяч пользователей из Бурятии. В планах разработчиков собрать данные с монгольской и китайской стороны.

Этно-спорт и этно-туризм поддерживают комплекс этноэкологических символов, среди которых способы организации жизнедеятельности, уклад жизни, ведение быта и хозяйства, обычаи, способы организации жилища, основные занятия, а также памятники природы, обо и т.д., которые, будучи материальными, виртуализируются, и это помогает поддерживать ценностно-ориентационное равновесие посредством повышения интереса и доступности информации.

Этой же цели способствуют специальные этнические мероприятия (фестивали, конкурсы, праздники и т.д.), имеющие реальный эффект, но также поддерживаемый в виртуальном сознании. Они представляют значимость не

---

²⁸⁰ Приложение по глобальной переписи всех бурят, живущих в разных уголках Земли [Электронный ресурс] URL: <http://iburyat.ru/> (дата обращения: 24.08.2016).

только этнически, но и социально, представляя, прежде всего, городское, республиканское культурное событие, охватывающее значительно большую аудиторию, чем какое-то определенное этническое сообщество. Такие этнические мероприятия позволяют объединять самые разные группы населения, что, в свою очередь, порождает коллективную, или *событийную солидарность*, существующую помимо каких-либо барьеров, куда входят и социальные, и этнические характеристики.

В последние годы фестивальное движение набирает обороты по всей стране, что говорит о новых характерных тенденциях современности. Подобные мероприятия нацелены на позитивное взаимодействие и культурное обогащение. Такие этнокультурные события, как фестивали «Алтаргана», «Сурхарбан», «Глобальный ехор» или «Ночь ехора» оказываются более важными, чем этническая принадлежность. Эффект событийной солидарности легко проследить именно в интернет-пространстве, где участие или реакция пользователей транспарентны и подвергаются анализу.

Проанализировав источники размещения информации, связанной с этническими традициями бурят, можно сказать, что сегодня из виртуального пространства мы получаем огромный объем информации с разным эмоциональным фоном, а коммуникация без применения интернет-технологий невозможна.

Можно сделать вывод о том, что виртуализация этнокультурных традиций, представляющих огромный пласт возможностей для поддержания этнического самосознания бурят, также имеет ряд слабых сторон в виртуальном поле. Традиции являются частью социального бытия и если в реальности они участвуют в конструировании этничности, то в виртуальном пространстве они ее подкрепляют не так эффективно, потому как их ценность ввиду неконкретности формы теряется и перестает быть устойчивой.

Вместе с тем виртуальность культурного компонента этноса, наоборот, ведет к ее витальности, открытости и глобализации. Рассматривая экспонаты виртуальных музеев, наблюдая театральные спектакли или становясь

участниками ритуальных обрядов в религиозных храмах, мы, так или иначе, приобщаемся к иной культуре и становимся ее адептами.

На расстоянии интернет помогает формировать, сохранять интерес к своей идентичности, а интернет-сайты становятся едва ли не единственным способом поддерживать этническую идентичность как для тех, кто проживает за рубежом, так и для жителей республики.

Вопрос бурятской национальной идентичности сегодня интересует многих исследователей. Об этом не только свидетельствует определенный дискурс бурятской идентичности. К примеру, в отношении виртуализации религиозных традиций, формирующих среди бурят буддийско-шаманскую идентичность, наблюдается существенный недостаток – нивелирование сакральности и обезличенный характер коммуникации.

Концептуализация бытия регионального сообщества происходит в рамках различных дискурсивных практик. С одной стороны, региональный дискурс, являясь одним из способов описания действительности, формирует и утверждает региональную идентичность. Но с другой стороны, в процессе формирования этой идентичности у ее носителей возникает определенное отношение к социальной реальности, которое в дальнейшем определяет характер дискурсивных практик. Таким образом, региональная идентичность является системой отношений, конструирующей реальность и конструируемой в социальных практиках²⁸¹.

Диссертационное исследование показало, что в области этнической идентичности бурят в интернете происходит явление, консолидируемое представителями бурятского этноса не вокруг идентичности, а вокруг отдельных этнических ценностей. Это могут быть поведенческие или культурные ценности, исходя из ответов респондентов – свобода, воспринимаемая современными бурятами как основная ценность народа. Большую роль для этноса играют ценности, нормы и образцы поведения, сформированные на протяжении длительного времени. Это могут быть как общепринятые ценности морали и

---

²⁸¹ Докучаев Д.С. Региональная идентичность российского человека в современных условиях: социально-философский анализ: Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата философских наук. – Иваново, 2011.

нравственности, так и особые отношения человека или социальной общности: культурные и духовные явления, ритуалы, алгоритмы и предметы и т.д. Другими словами, это духовные традиции, появившиеся в рамках одного этноса, наследуемые и передающиеся в разных формах каждым последующим поколениям.

Этнические традиции касаются эмоционально-поведенческого компонента, и они особенно эффективны, когда мы говорим о культуре. Во-первых, потому, что ценности культуры легче всего помогают консолидироваться, во-вторых, этнокультурные ценности проходят процесс виртуализации гораздо менее болезненно, но возможно более затратно.

Интернет-среда позволяет легче и свободнее демонстрировать свою этническую идентичность через самохарактеристики, например, по характеру и поведению, через хобби и любимые занятия (любовь к путешествиям по родному краю), через представления о перспективах. Эти параметры самоидентификации характерны и актуальны в эпоху информационных технологий. Однако здесь возникает проблема иного уровня: каким образом структурировать и сортировать объем имеющейся информации в интернете?

Р. Дугарова считает, что в глобальном пространстве продолжает формироваться дискурс транснациональной диаспорной публичной сферы. Интернет-среда помогает найти своих среди себе подобных, реализовать возможности проявления своей идентичности в различных сферах, вдохновиться примером более успешных представителей своего сообщества.

В интернет-сообществе формируется некое социальное пространство, распространяемое как на реальные институты общества и организации, так и на «структуры» в виртуальной реальности. Интернет способствует возникновению и распространению новых открытых форм сети и зарождению нового социального бытия, коллективного воображаемого, где открытость только способствует развитию совместной деятельности индивидов.

По мнению И.С. Болдоновой, «в эпоху подъема интереса к этническому самосознанию молодежь в большинстве демонстрирует сопричастность к

популяризации национальной культуры, национальных традиций и обычаев, ассоциирует проявление этнической идентичности с проявлениями религиозного сознания, отправлением буддистских и шаманистских культов»²⁸², но происходит это в ситуации иноязычной и инокультурной среды.

В рамках данной работы для анализа интересна виртуальная коммуникативная среда, поскольку она добавляет определенную специфику процессу функционирования этнической идентичности. Во-первых, виртуальный контент не имеет каких-либо ограничений, поскольку существует в виртуальной реальности и в глобальном пространстве, актер имеет возможность использовать контент в любое время, сохранять, редактировать и т.д. Во-вторых, виртуальная среда обеспечивает возможность коммуникативного обмена между любыми субъектами среды в границах действия технологических средств между любыми субъектами. Подобное давление способствует изменению образа мышления человека, его взгляда на мир, трансформации внутренней культуры. Все это приводит к формированию «новой» идентичности.

Более содержательно проблемные точки этнической идентичности бурят представляется перспективным учесть при разработке дальнейших механизмов ее сохранения и развития.

Говоря об основных возможностях этнической идентичности, необходимо, прежде всего, отметить, что интернет во многом определяет стратегии поведения пользователей и их интересы, связанные, в том числе, с этническим самоопределением.

В контексте темы формирования этнической идентичности нас интересуют перспективы ее развития в виртуальном пространстве, а также ее открытость и легитимность. При этом надо принять во внимание плотную связь виртуального и реального сообществ. В последние годы интернет играет значительную роль в формировании идентичности как таковой, религиозной, гражданской,

---

²⁸² Болдонова И.С. Евразийский фронт в диалоге культур Востока и Запада. – Улан-Удэ: Издательство Бурятского государственного университета, 2016. – 236 с.

политической, этнической. Поэтому так важно учесть возможности, предлагаемые интернетом.

Подчеркнем, что фокусировка анализа роли виртуального пространства в формировании этнической идентичности определяется не только проблематикой предметного поля, но и основной темой диссертационного исследования, в рамках которого было проведено несколько опросов с целью поиска ответа на вопрос: может ли интернет стать основной сферой, где происходит процесс идентификации?

В рамках диссертационного исследования по методике М. Куна и Т. Макпартленда «Кто Я?», позволяющей выявить роль этнической идентичности в структуре «Образ Я» и авторскому анкетированию, приняли участие две группы по 621 человеку преимущественно молодых людей от 14 до 30 лет²⁸³ (соотношение опрошенных по половому признаку не учитывалось, так как не представляет важности для настоящего исследования – Прим.авт.).

Опросы производились через различные группы и публичные страницы социальной сети «ВКонтакте» (эта платформа является лидером по посещаемости в России, Украине и странах СНГ. Ее пользователями являются свыше 80 миллионов человек по состоянию на 2015 год²⁸⁴. В среднем они проводят там свыше 17% времени от общего времени нахождения в интернете – Прим. авт.). Таких сообществ и групп «ВКонтакте» насчитывается более трех тысяч. Самые многочисленные из них: «Бурятия онлайн» (53 320), «I love Buryatia!» (42 762), «Бурядууд» (42 767), «Настоящие буряты» (27 381), «Буряты» (21 012), «Бурят-монголы всех стран, объединяйтесь!» (20 475 участников), «Бурятия» (13 166 участников), а также: «Буряты и буряточки» (9 243), «IBурят» (8 298), «Родное село» (7 917), «Мы – потомки Чингисхана» (6 803), «Родная Бурятия» (4 960), «Буряд Орон» (2 087) и др.

---

²⁸³ Возрастной интервал был выбран на основе стратегии государственной молодежной политики в Российской Федерации, разработанной на период до 2016 года.

²⁸⁴ Аналитики высчитали количество потраченного россиянами на соцсети времени [Электронный ресурс] URL: <https://lenta.ru/news/2015/12/25/socialbeasts> (дата обращения: 21.09.2014).

В результате было выявлено, что, во-первых, тема взаимодействия интернета и этнической идентичности представляет значительный исследовательский интерес; во-вторых, внешние факторы, воздействующие на формирование этнической идентичности, такие как нормы поведения, традиции, ценности и т.д., в наибольшей степени участвуют в формировании идентичности бурят; в-третьих, необходимо отметить важное свойство этнической идентичности в интернете, где создается некая коммуникационная реальность, создаваемая и управляемая самими пользователями.

Видеофайлов, связанных с Бурятией и присутствующих в сети у разных пользователей, более 11 тысяч и более двух тысяч аудиозаписей, добавленных на персональные страницы. Этот факт уже дает нам повод размышлять на тему того, что данные инструменты могут рассматриваться в качестве возможных практик, участвующих в конструировании и поддержании этнической идентичности.

На вопрос: «Какие темы вы чаще обсуждаете при общении в социальных сетях?», где было предложено несколько вариантов ответа, респонденты ответили: общение – 57%, отношение между людьми 14%, проблемы культуры, языка и этноса, вопросы религии обсуждают 8,7%, с целью развлечения 7%, темы политики и экономики, образования и науки обсуждают 5% и 7% соответственно.

Цели, ради которых посещают социальные сети следующие: общение и знакомство 29,3%, развлечение 33,3%, общение по интересам в группах и сообществах 26,8%, самовыражение и творчество объединяет 5,9%, другое 17,8%.

В связи с этими данными выяснилось, что наиболее ценным в жизни для пользователей является, ежедневное общение, организация досуга и развлечение, знакомство 62,6%. Общаются в группах и сообществах по интересам 26,8% опрошенных, самостоятельно создают контент, то есть пишут заметки, ведут дневники и блоги 5,9%. По поводу тем и вопросов, которые интересуют аудиторию, можно выделить: проблемы культуры, языка и этноса, вопросы религии интересуют незначительную часть опрошенных 8,7%.

Система ценностных ориентаций свидетельствует о содержательном отношении молодежи к данной социальной действительности. При этом,

полученные данные характеризуют внутреннюю готовность молодежи к обсуждению данных тем в многочисленных сообществах и группах по интересам.

Этот опрос позволил нам получить первичные данные, которые удалось сравнить с полученным три года спустя. В 2013 году 54,2% из числа опрошенных отметили, что информация, полученная из социальных сетей, оказывает незначительное влияние на их жизненную позицию; 36,9% респондентов указали, что «интернет может повлиять на мнение по незначительным вопросам», для 8,7% опрошенных информация в интернете оказывает значительное влияние и полностью формирует их жизненные установки.

К примеру, к признакам, составляющим национальность, большая часть опрошенных отнесли традиции и обычаи, что во многом подтверждает нашу гипотезу, затем язык и внешность и религию.

Несколько поменяв вопросы для опроса, мы получили следующие данные. На вопрос, какие признаки определения национальности являются для вас ведущими, при нескольких возможных вариантах ответа выяснилось, что 76,8% считают ведущими признаками традиции и обычаи, 63,4% считают язык главным признаком, затем внешность 42,8%, религию (вероисповедание) 34,6%, национальный менталитет 33,7%, общую культуру – 30,8%, историческую судьбу народа 29,3% и другое 19%.

На вопрос, какие чувства вызывает принадлежность к бурятской этнической группе, большинство респондентов отмечают: «чувство гордости» 55,4%. Далее по значимости вариант ответа «никаких особенных чувств данный факт у них не вызывает» 30,9% и только потом «ощущение защищенности» (6,8%), среди ответов также неуверенность 3,1%, другое 3,9%.

В расширенных комментариях респонденты делятся мнением:

«Формирование и реализация этнической идентичности важна для молодого поколения, для внесения в головы и сердца нужно использовать инструменты, с которыми у молодёжи наибольшая длительность контакта, сейчас это интернет. В день до десяти часов молодёжь проводит в сети. Значит, с

помощью интернета и интернета + реальных событий, будет максимальный эффект. Важно использовать обе среды».

Человек, играющий в компьютерные игры или сидящий в социальных сетях, одновременно совмещает в своем сознании виртуальную и реальную жизни, а также образы реальных и виртуальных людей. Можно согласиться с автором процитированных выше строк в том, что виртуальная среда, имея некоторые преимущества, все же не может полностью заменить реальную.

В следующих комментариях можно найти еще раз подтверждение высказанной выше мысли²⁸⁵:

«Что это, собственно, значит, «формирование и реализация этнической идентичности», каждый понимает его, как хочет, по-своему, и крайне расплывчато».

«Если под реальной коммуникационной средой бурят имеется ввиду общение в целом то, разумеется, виртуальное пространство его никогда не заменит. Но если имеется в виду печатная пресса, радио, телевидение, конгрессы, митинги и так далее – то, конечно, может заменить частично, как способ передачи информации. Интернет среда не может формировать этническую идентичность, поскольку ее могут формировать только институты общества и бытовые практики, то, что самовоспроизводится, передавая или заставляя принимать смыслы, как-то, например: семья, школа, детский сад, искусство, властные механизмы и т.д. Мне кажется, что несколько пабликов, сотня человек и несколько умирающих форумов никак не могут формировать такой большой и сложный набор смыслов как этническая идентичность. Тот же «Аноним 03» я бы больше назвал, что он отражает (но не формирует) региональную идентичность, но не этническую».

«... В масс-медиа дали готовые штампы «традиций предков», и все сразу же этнически идентифицировались. Нация, национальности, народности – не нечто

---

²⁸⁵ Опрос «В чем на Ваш взгляд, преимущества интернет-среды для формирования и реализации этнической идентичности? (один вариант)» [Электронный ресурс] URL: https://vk.com/khanmaria?w=wall232597_12341%2Fall (дата обращения: 13.09.2016).

застывшее, раз и навсегда дано. Они постоянно развиваются, изменяются... Как и язык...».

В данных комментариях высказывается достаточно консервативная точка зрения. Тем не менее, анализ виртуального контента показывает, что интернет – это уникальная среда, которая при своей анонимности дает пользователю свободу выбора своей идентичности, которую невозможно продемонстрировать из-за барьеров – невербального поведения или обилия ненужной информации. В интернете идентичность конструируется самим пользователем посредством полученной из сети информации. Поэтому, как отмечает исследователь интернета В.Л. Римский²⁸⁶, сама среда конструирует определенные качества идентичности каждого ее пользователя через процедуры отбора информации, участия в создании новостей и информировании других, в комментировании, в ведении блогов, дневников и т.п.

В реальном пространстве пол, социальное положение и профессиональные характеристики в гораздо большей степени определяют поведение человека, чем этническая идентичность. А виртуальное пространство конструирует групповую ментальность, которая консолидируется вокруг ценностей или символических маркеров. Таким образом, в обществе вырабатывается общее «коллективное» представление, которое может разделяться и приниматься всеми. Поэтому возможностями интернета стали все больше и больше пользоваться те, кто равнодушен к вопросам этнического самосознания.

Среди явных недостатков интернет для этнической идентичности респонденты отметили: анонимный характер коммуникации, контроль и манипуляцию со стороны социальных институтов в большей степени, затем – возрастную ограниченность интернет-ресурсов, а о риске интернет-зависимости и недостаточном охвате интернетом пользователи говорят в меньшей степени. Проблему перехода существующих ценностей в сетевую среду отметил один респондент.

---

²⁸⁶ См.: Римский В. Воздействие сети Интернет на социальную активность, формирование и развитие идентичностей // Вестник общественного мнения. 2009. № 1 (99) – С. 86- 96.

Большая часть опрошенных респондентов считают, что интернет, хоть и участвует в конструировании нового социального общения, посредством социальных сетей и коммуникационных сервисов, но полностью заменить реальную коммуникационную среду бурят, не сможет.

Кроме того, один из респондентов в опросе отметил, что отсутствие идентичности в интернете может определять его основное благо для социума и это не является явным недостатком.

То же самое можно сказать и об этнической идентичности в интернете. Идентичность в интернете не является столь важной, сколько социальные характеристики, но мы все-таки не можем не отменять тот факт, что интернет способствует конструированию некой коммуникационной реальности, создаваемой и управляемой самим пользователем. Здесь пользователь может позволить себе все: общаться на темы этнического характера, создавать объекты творчества и делиться этими продуктами с другими участниками сети. Таким образом, создается виртуальное поле этничности: один пользователь делится с другим, второй с третьим и так далее, распространяя какие-то идеи и воспроизводя их снова и снова, делая достоянием большинства, то есть всего общества. Можно сделать вывод о том, что виртуальное пространство формируют сами пользователи, с помощью своего общения они создают новую коммуникационную реальность, которая зарождается в интернете, но вполне возможно, что она может выйти из этих рамок.

В виртуальном пространстве создаются новые социальные общности, но они запросто могут стать реальными с помощью общения и совместной деятельности – это могут быть не только вместе созданные фото, видео или аудио-продукты, доступные только в сети, но и выставки, концерты и книги и т.д., которые можно посетить, не будучи участником виртуального сообщества.

Наподобие реального, в виртуальном пространстве происходит социализация, вследствие чего складываются свои отношения через группы, сообщества и паблики, которые в рамках работы рассматриваются как социальные образования, созданные на основе интересов: этнических,

религиозных, культурных и т.д. Они влияют и на отдельного пользователя, на сообщество, а затем и на общество в целом. Поэтому так актуален вопрос о способах, формах конструирования этнической идентичности бурят в виртуальной коммуникативной среде.

В случае если потенциал этнической идентичности нельзя реализовать в реальной сфере, то эти возможности реализуются виртуально, при этой этничность работает не только на выживание, но и на развитие. Пользователям важно поделиться своей этничностью и всячески показать к ней причастность.

Сосредоточив внимание на возможностях этнической идентичности в рамках данной работы, необходимо было представить также ресурсный потенциал бурятской этнической идентичности, проанализировать и сравнить уровни легитимации и открытости, рассмотреть взаимосвязи, которые выстраиваются в виртуальных сообществах. Кроме того необходимо было охарактеризовать наиболее ярко представленные этничности, успешные высказывания на тему этничности и т.д.

Сегодня пользователю или актору нужно не просто быть в сети, но также обладать готовностью транслировать онлайн свою этничность. Следует остановиться на нескольких требованиях. Во-первых, актер должен быть активным пользователем виртуального сообщества. Во-вторых, актер должен быть участником какого-либо этнического сообщества в интернете. Таким образом, возрастает шанс сформировать свою этническую идентичность. Эти ограничения и уточнения приводят нас к определению потенциально успешного актора. Становится очевидным, что это, скорее всего, молодой человек (в возрасте от 14 до 30 лет), для которого(ой) интернет – комфортная среда общения, скорее всего этот человек является активным пользователем интернета в течение как минимум нескольких лет и свободно ориентируется в сети, является участником как минимум нескольких интернет-сервисов или социальных сетей.

Возможности виртуального сообщества уже плотно вплетены в восприятие пользователей. Выросшие в период, когда интернет – привычный источник получения информации и самый подходящий инструмент для коммуникации,

пользователи воспринимают виртуальное поле как комфортную среду. Молодое поколение ориентируется на виртуальное пространство во всем: общаются со сверстниками, получают информацию, ведут дела и бизнес, делают покупки, реализуют творческий потенциал и т.д. – и все это уже рассматривается не только как коммуникационное поле, но и как некий символический капитал, посредством которого интересы пользователей воплощаются, находят результат своей деятельности и реализуют социокультурные и экономические возможности.

Необходимо отметить, что отношение власти к этнической идентичности бурят также принципиально. Инициатива людей, активистов и так далее выражается в создаваемых сообществах в интернете, которые гасят неопределенность сегодняшней ситуации и неспособность властей разного уровня внести ясность, необходимую для трансляции политики в отношении самоопределения бурят, легитимации бурятского языка и т.д. Как уже было нами отмечено, сегодня многое делается в отношении поддержки бурятского языка и культуры, однако действия властей все равно остаются недооцененными, поэтому важной мерой поддержки является обеспечение прозрачности для повышения доверия со стороны сообщества. К примеру, решения, связанные с принятием закона об изучении бурятского языка в учебных заведениях, или вопросы, касающиеся самоопределения бурят²⁸⁷.

В современной политической интернет-среде эти темы активно обсуждались именно в виртуальном пространстве: организовывались обсуждения, голосования, комментарии экспертов, публикации в блогах и т.д. Тот факт, что все эти процессы были открыты, можно сказать, способствовали повышению уровня легальности и сотрудничества. Одним из важнейших факторов поддержки должна являться широкая информационная поддержка этого процесса, что достигается инструментами интернет-пространства.

---

²⁸⁷ Мархаев В. Мы, буряты, самодостаточный и полноценный этнос! [Электронный ресурс] URL: <http://asiarussia.ru/persons/11730/> (дата обращения: 11.09.2015); Очиров Б. Бурятский разворот: идея укрепления традиционализма может стать объединителем нации [Электронный ресурс] URL: <http://asiarussia.ru/blogs/10463/> (дата обращения: 08.09.2015).

Но, вместе с тем, все-таки остается ряд вопросов, решение которых необходимо в реальной жизни, но оно переходит в дискуссии в виртуальном пространстве и, возможно, остается там же на стадии обсуждений. Поэтому виртуальный характер коммуникации накладывает особую печать на характер этничности – маргинальный. Понятие «маргинальная» в случае этнической идентичности уместно, потому, что она может быть слабой, как базовой, так и этнической культурой²⁸⁸. То есть интернет рассматривается всего лишь как инструмент поддержания уже существующей этнической идентичности, но помогает ей сохраняться и поддерживаться.

Характер маргинальности также поддерживается стихийностью виртуального пространства, в том смысле, что пользователи с помощью онлайн-технологий общаясь между собой, где-то формируют мнение о своей этничности, но в большей степени это неконтролируемый процесс, а значит, создаваемый стихийно.

Электронное пространство оказывает сложное влияние на процесс идентификации личности (Д.В. Иванов, А. Бюль и М. Пэтау, А. Кронкер и М. Вэйнстейн). Говоря же об образе бурятской молодежи, формировании ее интересов, ценностных ориентаций и этнической самоидентификации, можно утверждать о влиянии различных социальных сайтов, форумов, порталов, в частности, вышеупомянутого сайта бурятского народа, который, по мнению Д.Ц. Бороноевой, представляет поток информации, состоящий из символов и знаков, воздействующий на процесс создания образа бурятской молодежи²⁸⁹.

Следует отметить, что виртуальные технологии не стоят на месте – придумываются все новые формы: с помощью мобильных технологий пользователь может увеличивать изображение в несколько раз, редактировать музыкальные и видеофайлы и мгновенно делиться этим с глобальным

---

²⁸⁸ Белинская Е.П., Стефаненко Т.Г. Этническая социализация подростка. – М.: Московский психолого-социальный институт; Воронеж: Издательство НПО «МОДЭК», 2000. – С.102.

²⁸⁹ Бороноева Д.Ц. Идентификационная практика современной бурятской молодежи в зеркале виртуальных коммуникаций // Роль молодежи в развитии мирового сообщества. – Улан-Удэ, 2004. – Ч. 1. – С. 85-87.

сообществом. Компьютерные технологии, также адаптированные к телефонам демонстрируют новые возможности.

К примеру, 3D и 4D технологии открыли новые взгляды на различные сферы нашей жизни – образованию, медицине и др., позволяют, не выходя из дома, погрузиться на дно озера Байкал, совершить виртуальную прогулку в музей, посетить концерт или оказаться внутри церемонии в буддистском храме. Эти технологии усиливают восприятие и проявляют в зрителях большой интерес.

Преимущества виртуалистики в мобильности, в том, что с помощью одного нажатия клавиши можно получить любую информацию, находясь практически в любой точке мира. На этом развитие технологий не остановится – уже сегодня существуют такие возможности, позволяющие пользователю не только быть активным участником событий, но и самостоятельно создавать и включаться в интерактивный коммуникативный процесс.

Несомненно, виртуалистика накладывает свой негативный отпечаток на процесс формирования этнической идентичности: во-первых, она формирует клиповое мышление, фрагментарность восприятия получаемой информации, которая нарушает логику исторического процесса, памяти, отвлекает актора от реальности. Во-вторых, в результате стремительного поглощения виртуальной реальностью современной культуры наблюдаются необратимые процессы ее стандартизации, когда все члены общества подстраиваются под единый критерий унифицированности, усредненности, происходит выравнивание, обезличивание, неминуемо способствующее потере многообразия, изменению содержания и формы, это касается и традиций, культуры, идентичности. В-третьих, в интернет-пространстве благодаря виртуальности об объекте можно говорить лишь как о событии, из чего, на наш взгляд, рождается событийная солидарность.

Однако являются ли эти современные формы коммуникации, такими, чтобы претендовать на инструменты по формированию этнической идентичности? Зависит ли изменение этничности или самосознания от того, является ли он активным участников этого пространства? Станет ли он от этого бурятom или больше бурятom, чем кем-то другим?

Согласно проанализированному сетевому полю запрос на этническую идентичность существует. Он выражается не только в общении в чатах и персональных диалогах между участниками сети, но и в сообществах, группах, созданных с целью продвижения и популяризации религии, культуры и т.п. Что же касается соблюдения традиций и обычаев, напрашивается вывод о том, что мало иметь о них поверхностное представление, их нужно чувствовать, вникать и переживать на эмоциональном и поведенческом уровне.

На основе проведенных исследований можно сделать вывод о том, что в настоящее время проблематика этнической идентичности несколько изменилась. Помимо инструмента общения, развлечений и получения информации, интернет дает возможность пользователям реализовать свои творческие способности – поделиться продуктом своей деятельности: фотографией, музыкальным клипом или товаром. Причем нужно отметить, что источником вдохновения здесь послужила именно этническая идентичность. Таким образом, можно сказать, что этническая идентичность косвенным образом способствует получению прибыли или символического капитала для пользователя.

Можно также сделать вывод, что тенденции, формируемые благодаря взаимосвязи виртуального пространства и этнической идентичности, это маргинальный характер этнической идентичности, который возникает из-за стихийности виртуального поля: момент, когда тот или иной пользователь захочет поделиться «продуктом этничности» невозможно предугадать и проконтролировать, значит присутствует моментальность этничности, то есть важнее факт «здесь и сейчас», когда источник релевантен и на него можно сослаться, без отрицательных последствий.

Из всего вышесказанного следует данная тенденция. Вследствие того, что интернет-среда непостоянна и носит стихийный характер, устойчивость этнической идентичности постоянно меняется и находится в состоянии конфликта. Пользователи интернета не могут определиться со своей идентичностью и теряются перед имеющимися проявлениями этнической идентичности, будь то буддийская, (пан)монгольская бурятская или принявшая

более современный облик идентичность молодого кочевника. В таком случае этническая идентичность будет пассивной до тех пор, пока не найдет нужного проявления.

Бурятская этническая идентичность все больше и больше становится центром обсуждений и именно в виртуальном пространстве, свидетельство тому не только многочисленные сообщества в социальных сетях, но и самостоятельные интернет-площадки, блоги и тому подобные проекты. Контекст реализации этнической идентичности бурят все чаще переносится в интернет-пространство, и сегодня это представляет собой сложное, своеобразное явление в поликультурной парадигме общества.

Виртуальное пространство отражает процессы национально-культурного возрождения. Однако проблематичность его в том, что, несмотря на существующий коллективный дискурс этнической идентичности, глубокие изменения в реальной этносфере пока не происходят.

Заключение

Этнос представляют не только культура, конструируемая в групповом самосознании, но и особые модели или символы, также используемые для идентификации, как считают последователи конструктивистского и инструменталистского подходов. В связи с тем, что в настоящее время виртуальное пространство становится все более популярным, этническая идентичность все больше приобретает черты некой конструируемой реальности, воображаемой и создаваемой путем мифологизации в общем коммуникативном пространстве. В нем преобладающими категориями становятся так называемые

эстетические модели, которые легко транслируются во внешнее пространство, этими моделями можно «поделиться» посредством различных технических интернет-инструментов.

Этническая идентичность в интернете – это внутренняя характеристика, выступающая результатом самоопределения человека в пространстве как проявление познавательного, нравственного, эмоционального и поведенческого компонентов, влияющих на формирование и развитие личности. И в современном мире функции традиции постепенно пересматриваются, поскольку традиции не только помогают поддерживать стабильность в обществе и обеспечивать функционирование социальной системы и общественной структуры общества, но и участвуют в формировании этнического самосознания, важной путеводной звезды в эпоху глобализации. Преимущество этнических сообществ перед другими состоит в способности самоорганизовываться, и именно в условиях глобализации и многослойности современной культурной среды этнические группы стараются любыми способами сохранить свою самобытность и аутентичность.

В рамках диссертационного исследования рассмотрено также влияние традиций на индивидуальное и массовое сознание. Индивидуальное сознание формируется в семейно-бытовой структуре отношений и поэтому традиционным передатчиком национальных традиций по-прежнему остается семья. В отличие от индивидуального сознания, массовое сознание формируется под влиянием поведенческой и эмоциональной составляющих, с помощью традиционной этнической культуры и этикета.

В связи с утерей языком ведущих позиций в этнической идентификации консолидирующая функция социокультурных традиций народа играет все более важную роль. А язык, общая территория или религия, играющие важную этническую роль в реальном пространстве, не столь важны для пользователя интернета, насколько важными для него становятся социальная деятельность человека или какой-то определенный социокультурный маркер. Главной и безусловной основой бурятской идентичности, как и любой другой, является

коллективное самосознание, чувство принадлежности, уникальности, индивидуальности, сопричастности к коллективной памяти, воспитание и т.д.

Перемены коллективного самосознания, наблюдаемые сегодня, не происходят быстро. К примеру, появление понятия «Кочевники XXI века» произошло в ситуации, когда устоявшиеся этнические ценности вряд ли имеют такое же значение, как для представителей других более традиционных групп. Это напрямую способствует изменениям, которые могут кардинально поменять привычные представления об этнической идентичности как таковой и, в частности, бурятской идентичности.

В настоящее время именно виртуальное коммуникативное пространство играет определенную роль в формировании идентичности как таковой, религиозной, гражданской, политической, этнической, но не должно быть основной средой для формирования идентичности. Виртуалистика накладывает свой отпечаток на процесс формирования этнической идентичности – отождествление человека с конкретными этническими качествами сегодня не всегда фиксируется, поскольку интернет позволяет пользователю скрыться от реальности и конструировать ее.

В диссертационном исследовании проанализирован феномен этнической идентичности в современном контексте – в виртуальном пространстве, в рамках которого главное свойство этноса – этничность, принадлежащая тем, кто признается членом какой-либо этнической группы, становится гибкой, подвижной, отличается множественностью, незаконченностью и контекстуальностью.

В интернете при обсуждении проблем этничности пользователи в основном объединяются вокруг определенных ценностей. Вследствие ситуативности идентичности в каждом отдельном случае актуализируются разные ее составляющие: религия или ментальность или территориальные признаки (свое отношение к территории, размер, ландшафт, климат, природа) и некоторые этические черты характера, или, как в последнем случае, – свобода. Характер этнической идентичности в виртуальном пространстве носит маргинальный и

момента́льный характер, что объясняется стихийностью виртуального поля. Вследствие этого устойчивость этнической идентичности постоянно меняется и находится в состоянии конфликта. Поэтому интернет-пользователи не могут определиться со своей идентичностью и часто теряются перед имеющимися проявлениями этнической идентичности.

Эти идентификационные признаки этнической идентичности дополнены ролью личностных особенностей, духовных достижений, социального капитала, которые нередко являются чуть ли не самыми главными основаниями в этническом самоопределении в виртуальном контексте.

Результаты исследований показывают, что происходит функциональная перестройка традиционных ценностей, наблюдается высокий интерес к возрождению национальных и культурных традиций, обрядов и т.д. Рассмотренные интернет-ресурсы, которыми пользуются коммуникаторы бурятской национальности, позволяют обмениваться социокультурным, коммуникационным контентом – это могут быть аудио и видео, печатные или фотоматериалы, где есть возможность редактировать и распространять через ряд социальных сетей, а эффективность коммуникации зависит от уровня доверия ее участников.

Анализ информационных материалов позволил выявить широкий спектр проблем, определить факторы, влияющие на формирование этнической идентичности как социального явления и степень влияния масс-медиа на конструирование данного феномена.

На сегодняшний день бурятский язык не столько выполняет коммуникационную функцию, сколько носит символический характер, консолидирующий носителей бурятского языка и объединяющий вокруг него ценности тех, кто на нем не разговаривает активно. Однако бурятский язык вполне активно вошел в виртуальный мир с помощью, например, интернет-курсов, мобильных приложений, электронных словарей, библиотеки и т.д. Кроме того, бурятский язык популяризируется через вирусные рекламные ролики, КВН на бурятском языке и через вполне традиционные методы – круглые столы,

фестивали и уроки. Но ничто не заменит роскоши реального межличностного общения и функционирование бурятского языка стало такой значительной проблемой, что только с помощью интернета ее не решить.

Материалы исследований показывают, что интернет помогает организовать свободное время и проводить свободное время в сети, позволяет реализовывать свои творческие способности, созданные под влиянием и в связи с этнической идентичностью. Эти сайты выступают средствами социального онлайн-взаимодействия, социальными медиа и используются в основном для развлечений и общения.

Внимательно анализируя виртуальное пространство в сфере этничности нами замечено, что пользователи находят необходимую поддержку интернет-сообщества, выражающуюся в коллективном одобрении и осознанности «настоящего момента». Если окружение будет постоянно напоминать о важности этнической идентичности и самоопределения, а именно по такому принципу устроены социальные сети, указывать, что нужно делать и как, у пользователей постепенно появится осознанное понимание, позволяющее видеть все таким, какое оно есть.

Глобальное виртуальное пространство предоставило обществу не только невероятные возможности, но и немало вызовов – напряженное непонимание внутри каждого отдельного национального субъекта, где традиционные ценности, основанные на идее культурной исключительности, приводят к углублению существующих противоречий, обострению общественных конфликтов.

Стоит, однако, заметить, что и унификация ценностей не ведет к общественному консенсусу. Поэтому центральной фигурой в этом процессе является пользователь – свободный, ответственный, активный, а также разумное и эффективное использование передовых интернет-технологий в формировании национального самосознания и сохранении национального культурного фонда как эвристического ресурса устойчивости и выживаемости в непостоянном, быстроменяющемся мире.

В результате исследования заявленной проблемы мы сформулировали следующие рекомендации.

Идея развития этнического туризма не нова, но очень перспективна. И в интернет-пространстве необходимо работать на сферу популяризации этнического туризма, основанного на ресурсном потенциале региона, традициях ремесла, региональной кухни, народной музыки. Необходимо работать над созданием туристических продуктов-аттракторов, что в свою очередь станет базой для массового туристического производства, привлечет внимание не только людей внутри региона, но и за его пределами.

Необходимо отметить важность качественных и количественных исследований самого содержания интернет-источников. Теги, ссылки, ключевые слова нуждаются в особом анализе на предмет лингвистической природы и лексической сочетаемости слов для выявления влияния такого контента на восприятие пользователей. Это поможет привлечь внимание к национальным традициям, к конструированию этнической идентичности на основании полученной информации, укреплять чувство гордости за принадлежность к своему этносу и в дальнейшем совершенствовать процесс идентификации.

Социальные сети и другие коммуникативные сервисы требуют изучения закономерностей неформального общения в социально-философском, социологическом, философском и культурологическом контексте. Межличностная коммуникация в социальных сетях формирует более доверительное отношение к источнику информации и этот инструмент необходимо эффективно использовать.

Рекомендации также касаются социальных институтов в деле модернизации специальных мобильных приложений. Стоит привести пример Буддийской традиционной Сангхи России, запустившей приложение о буддизме, которое помогает пользователю узнать расписание хуралов, новости буддизма, получать ежедневные астрологические прогнозы и т.п.

Уникальная радиостанция «Buryat FM» является ценным социально значимым проектом, и для того, чтобы канал стал более эвристическим ресурсом

необходимо, чтобы радиоканал имел большую интерактивную коммуникативную направленность.

Результаты глубинного анализа виртуального пространства показывают, что в настоящий момент происходят заметные структурные изменения в сторону формирования образа «нового буряты», который может быть и не в полной мере знает и говорит на своем родном языке, но чтит и проявляет интерес к социокультурным традициям, старается соблюдать обычаи. Вместе с тем значительная часть молодых людей – космополитична. Благодаря интернету молодые люди могут открывать для себя мир, больше путешествовать, а следовательно, все видеть своими глазами и сравнивать – это важно в отношении дальнейшего развития этнической идентичности. К примеру, возрастает значимость земляческих сообществ, существующих за рубежом, они играют важную роль в этническом самоопределении.

Современное общество меняется очень быстро. Отсутствие границ приводит к увеличению миграции людей, что в свою очередь ведет к слиянию культур, традиций и религий. Кочевники XXI века чувствуют большую потребность в объединении, что должно поддерживаться республиканскими и муниципальными властями при совершенствовании концепции национальной политики. Необходим ресурс, который выступит инструментом, объединяющим бурят, как в республике, но и за границей для создания открытой площадки общения и аккумуляции положительного опыта, популяризации культуры и самобытности. Таким ресурсом может стать новый сайт, поскольку существующий ныне сайт бурятского народа, созданный энтузиастами и подвижниками в начале 2000-х на волне ренессанса бурятской идентичности, исчерпал за эти годы вложенные ресурсы и средства, и превратился в сугубо информативный источник.

Образовательные учреждения, коллективы педагогов в воспитательной деятельности должны идти в ногу со временем и умело сочетать и виртуальные, и не виртуальные формы конструирования этнической идентичности у подрастающего поколения.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Абаев Н.В., Дондоков Б.Д. Буддизм, христианство и национальная идея бурят: «евразийские» аспекты // Этносоциальные процессы в Сибири: Тематический сборник. – Новосибирск, 2003. Вып. 5. – С. 30-34.
2. Абаева Л.Л. Этнокультурная идентификация и самосознание этносов в условиях модернизационных и глобализационных процессов (на примере монгольских народов) / Человек, культура, общество в изменяющемся мире: сб. науч. трудов. В 2 ч. Ч. 1 / науч. ред. Д.Ш. Цырендоржиева. – Улан-Удэ: Изд-во БГУ, 2011. – С. 23-25.

3. Абаева Л.Л. Буддизм и экологическая культура. Буряты / Отв.ред. Л.Л. Абаева, Н.Л. Жуковская; Ин-т этнологии и антропологии им. Н.Н.Миклухо-Маклая. – М.: Наука, 2004. – 633 с.
4. Абаев Н.В. Особенности этноэкологических традиций бурят. Буряты/ Отв. ред. Л.Л. Абаева, Н.Л. Жуковская; Ин-т этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая. – М.: Наука. 2004. – С. 474-480.
5. Аберкромби Н. Социологический словарь: Пер. с англ. / Н.Аберкромби, С. Хилл, Б.С.Тернер; под ред. С.А.Ерофеева. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: ЗАО «Издательство «Экономика», 2004. – 620 с.
6. Абрамов Р. Н. Сетевые структуры и формирование информационного общества // Социологические исследования. 2002. № 3. – С. 133-140.
7. Авксентьев В.А., Аксюмов Б.В. Портфель идентичностей молодежи юга России в условиях цивилизационного выбора [Электронный ресурс] URL: <http://www.isras.ru/files/File/Socis/2010-12/Avksentev.pdf> (дата обращения: 16.02.2014).
8. Адамьянц Т.З. Современная молодежь: представления о действительности и уровень развития коммуникативных навыков [Электронный ресурс] URL: http://www.isras.ru/blog_ad_10.html (дата обращения: 16.02.2014).
9. Азаргаева Н.П. Основные направления государственной молодежной политики в области поддержки малого бизнеса и пути их реализации стран АТР. Ценностные ориентации молодежи как показатель трансформации общества / Н.П. Азаргаева // Роль молодежи в развитии мирового сообщества: материалы международной научно-практической конференции – Улан-Удэ, 2004. – С. 243-247.
10. Аладышкина А.С. Современное Интернет-сообщество: социально-стратификационный анализ: Автореферат на соискание ученой степени кандидата социологических наук. – Нижний Новгород, 2006.

11. Амоголонова Д.Д., Елаева И.Э., Скрынникова Т.Д. Бурятская этничность в контексте социокультурной модернизации (постсоветский период). – Иркутск: Изд-во РПЦ «Радиян», 2005. – 246 с.
12. Амоголонова Д.Д. Современная бурятская этносфера: дискурсы, парадигмы, социокультурные практики. – Улан-Удэ: Изд-во Бурят. гос. ун-та, 2008. – 292 с.
13. Ангалова Э.Ш. Нравственное воспитание учащихся на основе бурятских народных традиций: Автореферат на соискание ученой степени кандидата педагогических наук. – Улан-Удэ, 1995.
14. Андерсон Б. Воображаемые сообщества. Размышления об истоках и распространении национализма: пер. с англ. В. Николаева; Вступ.ст. С. Баньковской. – М.: «КАНОН-пресс-Ц», «Кучково поле», 2001. – 288 с.
15. Антонов В.И. Символика в познавательном и идеологическом процессе /В.И. Антонов. – Улан-Удэ: Бурят-кн.изд-во, 1991. – 125 с.
16. Аполлонов И.А. Трансцендентальный субъект в контексте личностной идентичности // Научно-теоретический журнал «Научные проблемы гуманитарных исследований». Вып. 2. – 2011. – С.244-251.
17. Арутюнов С.А. Народы и культуры: развитие и взаимодействие / С.А.Арутюнов. – М.: Наука, 1989. – 247 с.
18. Арутюнов С.А. Обычаи, ритуал, традиции / С.А.Арутюнов // Советская этнография. 1981. -№2.
19. Арутюнов С.А. Проблемы исследования культуры жизнеобеспечения этноса /С.А.Арутюнов, Э.С.Маркарян, Ю.И.Мкртумян // Советская этнография. 1983. №2.
20. Арутюнян Ю.В. О развитии и сближении культуры советских наций /Ю.В. Арутюнян //Социологические исследования. 1974. №2.
21. Арнаутова Ю.А. Культура воспоминания и история памяти. История и память: Историческая культура Европы до начала Нового времени / Под ред. Л.П.Репиной. – М.: Кругъ, 2006. – С. 47-55.

22. Артановский С.Н. Зарубежные концепции этничности // Методологические проблемы исследования истории культуры. – Л.: ЛГИК, 1982.
23. Аршинская С. Э. Структура идентичности: проблемы анализа / С. Э. Аршинская // Вестн. Бурят. гос. ун-та. Сер.: Философия, социология, политология, культурология. – Улан-Удэ: Изд-во Бурят. госуниверситета, 2009. Вып. 14. – С.82-88.
24. Асылгужин Р.Р. Знание шежере и идентификация на уровне родо-племени – важнейшие части структуры этно-национальной идентичности башкир и казахов [Электронный ресурс] URL: <http://www.enu.kz/repository/repository2014/shezhere.pdf> (дата обращения: 29.10.2016).
25. Асылгужин Р.Р., Файзулин Ф.С. Этничность и этническая идентичность. – Уфа: «Гилем», 2005. – 140 с.
26. Афанасьев В.Ф. Этнопедагогика нерусских народов Сибири и Дальнего Востока/В.Ф.Афанасьев. – Якутск: Якутскиздат, 1979.
27. Бадмаев В.Н. Буддийская культура в самоидентификации России //Буддийское духовенство и культура калмыцкого народа // Материалы междунар. науч. конф. – Элиста, 2004.
28. Бадмаев Валерий Николаевич Духовная культура калмыцкого этноса: к методологии вопроса // Вестник Майкопского государственного технологического университета. 2012. №2. – С.20-24.
29. Баженова О.С. К вопросу о сущности этнической идентичности и сохранении этнических границ // Вестник БГУ. Выпуск 6. Философия, социология, политология, культурология. - Улан-Удэ: Изд-во БГУ, 2009.
30. Базарова А.А. Гипертекстуальность как базовая характеристика интернет-СМИ [Текст] / А.А.Базарова // Актуальные вопросы филологических наук: материалы междунар. науч. конф. (г. Чита, ноябрь 2011 г.). – Чита: Издательство Молодой ученый, 2011. – С. 151-152.

31. Балханов И.Г. Советская модернизация бурятского этноса в социально-антропологическом и социологическом аспектах /И.Г. Балханов //Традиции и инновации в этнической культуре бурят: Сб. – Улан-Удэ, 1999.
32. Балханов И.Г. Двужычия и социализация /И.Г.Балханов. – Улан-Удэ, 2002.
33. Банзаров Д. Собрание сочинений / Д. Банзаров. – М,: 1955. – 375 с.
34. Баранова О.Ю. Русско-бурятское литературное пограничье: теоретический и эстетический аспекты: Автореферат на соискание ученой степени кандидата филологических наук. – Улан-Удэ, 2004.
35. Барадин Б.Б. Бурят-монголы. Краткий исторический очерк оформления бурят-монгольской народности // «Бурятияведение». 1927. №3-4. – С. 39-52.
36. Баткаева Е. Роль социальных сетей в социализации молодежи. [Электронный ресурс] URL: <http://pareto-center.ru/smi-59.html> (дата обращения: 16.02.2014).
37. Батомункуев С.Д. Новые бурятские идентичности: мифологическое и политическое содержание дискурса // Вестник Евразии. 2005. №2. – С. 66-104.
38. Батырев Д.Н. Проблема национальной идентичности в глобализирующемся мире: социально-философский анализ. – Ростов-на-Дону, 2009.
39. Белянская М.Х. Экологические традиции аллаиховских эвенов и русскоустыинцев Якутии // Вопросы эвенской филологии и этнологии (труды молодых ученых). – Якутск: Изд-во «Северовед», 1996. – С. 43-47.
40. Белинская Е.П., Тихомандрицкая О.А. Социальная психология личности: Учебное пособие для вузов. – М.: Издательство: Аспект Пресс, 2001. – 301 с.
41. Белик А.А. Теория «Я» Дж. Г. Мида и психологическая антропология // Социальная психология и общество. 2011. № 1. – С. 31-43.

42. Белинская Е.П., Стефаненко Т.Г. Этническая социализация подростка. – М.: Московский психолого-социальный институт; Воронеж: Издательство НПО «МОДЭК», 2000. – 208 с.
43. Бергер П., Лукман Т. Социальное конструирование реальности. Трактат по социологии знания. – М.: Медиум, 1995.
44. Бертагаев Т.А. Об этнонимах «бурят» и «курикан»// Этнонимы. – М., 1970.
45. Бехманн Г. Современное общество: общество риска, информационное общество, общество знаний: Пер. с нем. А.Ю. Антоновского, Г.В. Гороховой, Д.В. Ефременко, В.В. Каганчук, С.В. Месяц. – М.: Логос, 2010. – 248 с.
46. Биктагирова Г.Ф. Междисциплинарный анализ понятия «традиция» // Научный журнал «Фундаментальные исследования». 2013. №6. – С. 23, 725-729.
47. Бильтрикова А.В. Национальная интеллигенция в процессах консолидации бурятского народа (по материалам социологического исследования) // Современное положение бурятского народа и перспективы его развития. – Улан-Удэ, 1996. – С.72-76.
48. Блинов А.С. Национальное государство в условиях глобализации: контуры построения политико-правовой модели формирующегося глобального порядка. – М.: МАКС Пресс, 2003. – С. 14-16.
49. Блумер Г. Коллективное поведение // Американская социологическая мысль: Тексты. – М.: МГУ, 1994. – 168 с.
50. Бергер П., Лукман Т. Социальное конструирование реальности. Трактат по социологии знания. – М.: Медиум, 1995. – 323 с.
51. Беспмятных Н.Н. Интерлокутивная методология как инструмент исследования пограничной идентичности // Сборник научных статей // Гродно: ГрГУ, 2012. – С. 261-266.
52. Бобров В.В. Введение в философию: Учеб. Пособие. – 2-е изд., исправл. – М.: ИНФРА – М; Новосибирск: Сибирское соглашение, 2002. – 221 с.
53. Бороноев А.О. Россия и русские: характер народа и судьбы страны / А.О. Бороноев, П.И. Смирнов. – СПб., 1992.

54. Бороноева Д.Ц. Буряты Монголии: социальная память и идентичность // Власть. 2008. №8. – С. 75-78.
55. Бороноева Д.Ц. Идентификационная практика современной бурятской молодежи в зеркале виртуальных коммуникаций // Роль молодежи в развитии мирового сообщества. – Улан-Удэ, 2004. – Ч. 1. – С. 85-87.
56. Бредникова О., Паченков О., Этничность «этнической экономики» и социальные сети мигрантов // Этничность и экономика: Сб. статей по материалам международного семинара (Санкт-Петербург, 9-12 сентября 1999) / Под ред. О. Бредниковой, В. Воронкова, Е. Чикадзе. – СПб.: ЦНСИ, 2000. Труды. Вып. 8. – С. 47-54.
57. Бромлей Ю. В. Очерки теории этноса. Об этнических чертах психики. – М., 1983. № 6.
58. Бромлей Ю.В. К вопросу о выделении этносов среди других человеческих общностей // Этнос и политика: Хрестоматия // Авт.-сост. А.А. Прусаускас. – М.: УРАО, 2000.
59. Бромлей Ю.В. Очерки истории этноса. – М.: Наука, 1983.
60. Брубейкер Р. Этничность без групп [Текст]: пер. с англ. И. Борисовой; Нац.-исслед. ун-т «Высшая школа экономики». – М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2012. – 408 с.
61. Брубейкер Р., Купер Ф. За пределами идентичности // Ab Imperio. 2002. № 3. – С. 71-79.
62. Будаева Ц.Б. Этноэкологические традиции народов Байкальского региона в условиях трансформационных процессов: проблемы сохранения и развития: Автореферат на соискание ученой степени доктора политических наук. – М., 2005.
63. Будаева Ц.Б. Общественные перемены Бурятии в условиях трансформации российского общества / Ц.Б. Будаева. – Улан-Удэ: Бурятское книжное изд-во, 1998. – 187 с.

64. Бураев И.Д., Шагдаров Л.Д. Образование бурятского языка // Буряты / Отв.ред. Л.Л. Абаева, Н.Л. Жуковская; Ин-т этнологии и антропологии им. Н.Н.Миклухо-Маклая. – М.: Наука, 2004. – С. 227-232.
65. Бурдые П. Начала. – М., 1994. – С.187-207.
66. Бурдые П. Социология социального пространства: Пер. с фр. Н.А. Шматко. – СПб.: «АЛЕТЕЙЯ», 2005. – 145 с.
67. Бурдые П. Идентичность и репрезентация: элементы критической рефлексии идеи «региона» // Ab Imperio. 2002. № 2. – С. 51-60.
68. Буряты: Традиции и культура. – Улан-Удэ. Соел Паблшерс» [Электронный ресурс] URL: <http://buriatiaonline.ru/buryats/five2.html> (дата обращения: 16.02.2014).
69. Буряты: репертуар идентичностей в современном социокультурном контексте. Феноменологическое пространство этнической идентичности бурят [Электронный ресурс] URL: http://mion.isu.ru/filearchive/mion_publications/buryat3/2_2.html (дата обращения: 16.02.2014).
70. Буряты / Отв. ред. Л.Л.Абаева, Н.Л. Жуковская; Ин-т этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая. – М.: Наука, 2004. – 633 с.
71. Бурятская интеллигенция: доминанты этнического самоопределения // Этнографическое обозрение. 1998. № 2. – С.126-139.
72. Бурятская этничность в контексте социокультурной модернизации (постсоветский период)/Д.Д. Амоголонова, И.Э. Илаева, Т.Д.Скрынникова. – Иркутск: РПЦ «Радиан», 2005. – 245 с.
73. Бурятская этничность в контексте социокультурной модернизации (конец XIX- первая треть XX веков) / [П.К.Варнавский, Г.А.Дырхеева, Т.Д.Скрынникова; отв. ред. Т.Д.Скрынникова]; Иркут. межрегион. ин-т обществ. наук; Ин-т монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН. – Иркутск: Оттиск, 2003. – 242 с.

74. Васильев Б. Улан-Удэ забыл о бурятском языке / URL: <http://asiarussia.ru/blogs/4401/> (дата обращения: 02.05.2016).
75. Варнавский П.К. «Национальная» религия в контексте глобализации: традиционный буддизм в современной Бурятии // Антропологический форум / гл. ред. А. Байбурин. – 2011. – №14. – С.192-211.
76. Вартанова Е.С. Экономика онлайн-СМИ [Электронный ресурс] URL: <http://evartist.narod.ru/text11/49.htm> (дата обращения: 16.02.2014).
77. Васильева М.С. Этническая педагогика бурят / М.С.Васильева. – Улан-Удэ: Изд-во БГУ, 1998.
78. Винер Б.Е. Этничность: в поисках парадигмы изучения // Этнографическое обозрение. 1998. №4.
79. Власова В.Б. Традиции в мире духовных ценностей. – М.: ИНИОН, 1983. – 215 с.
80. Воображаемые сообщества. Размышления об истоках и распространении национализма. – М.: «Канон-Пресс-Ц», «Кучково поле», 2001. – 288 с.
81. Войскунский А.Е. Психологическая наука в исследовании Интернета // Интернет и современное общество: Материалы Всероссийской объединенной конференции. – СПб., 2000 [Электронный ресурс] URL: <http://ims2000.nw.ru/src/> (дата обращения 26.09.2016).
82. Воронин П. Социология и Интернет: дискуссия состоялась [Электронный ресурс] URL: <http://bd.fom.ru/report/map/gur050105> (дата обращения: 16.02.2014).
83. Гадельшина А.И. Формационный подход как методология анализа социального развития [Электронный ресурс] URL: <http://www.science-education.ru/ru/article/view?id=4841> (дата обращения: 07.10.2016).
84. Галсанова И.Б. Этническая культура современного забайкальского бурятского села: монография / И.Б. Галсанова, Ю.А. Серебрякова / ФГОУ ВПО

«Бурятская ГСХА им. В.Р. Филиппова». – Улан-Удэ: Изд-во БГСХА им. В.Р. Филиппова, 2010. – 132 с.

85. Гарнцев М.А. Проблема самосознания в западноевропейской философии (от Аристотеля до Декарта). – М.: Издательство МГУ, 1987. – 215 с.

86. Гаспарян Ю.А. Семья на пороге XXI века: (Социологические проблемы) / Ю.А. Гаспарян. – СПб., 1999. – 320 с.

87. Гаспарян Ю.А. Современная семья и уровень ее состояния (социологические проблемы) / Ю.А. Гаспарян. – Ереван, 1997. – 217 с.

88. Гегель Г. Энциклопедия философских наук. – Ч.3. Философия духа. – М.: АН СССР, 1956. – 372 с.

89. Герасимова И.А. Структура семьи / И.А. Герасимова. – М., 1978. – 168 с.

90. Герасимова К.М. Культ «обо» как дополнительный материал для изучения этнических процессов в Бурятии: Этногр. сб. / К.М. Герасимова. Вып. 5. – Улан-Удэ, 1969.

91. Герасимова К.М. Традиционная культура бурят: Учебное пособие / К.М. Герасимова, Г.Р. Галданова, Г.Н. Очирова. – Улан-Удэ: Бэлиг, 2000. – 144 с.

92. Герасимова И.А., Хачатрян С.Р. Воспроизводство населения и социальная инфраструктура в субъектах Российской Федерации (динамика и дифференциация) / И.А. Герасимова И.А., С.Р. Хачатрян. – М.: ЦЭМИ РАН, 1997. – 84 с.

93. Гергенов М.Н. Шаманизм у бурят Предбайкалья (XIX – XX вв.): монография / М.Н. Гергенов; ФГОУ ВПО «БГСХА им. В.Р. Филиппова». – Улан-Удэ: Изд-во БГСХА им. В.Р. Филиппова, 2011. – 175 с.

94. Гергенов М.Н. Шаманизм у бурят Предбайкалья (XIX – XX вв.): монография / М.Н. Гергенов; ФГОУ ВПО «БГСХА им. В.Р. Филиппова». – Улан-Удэ: Изд-во БГСХА им. В.Р. Филиппова, 2011. – С.137.

95. Гидденс Э. Современность и самоидентичность // Социология. Реферативный журнал. Серия Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. 1994. № 2.

96. Гидденс Э. Социология / Э. Гидденс. – М.: Эдиториал УРСС, 1999. – 704 с.
97. Гидденс Э. Устройство общества: Очерки теории структуризации. – М.: Академический проект, 2005. – 528 с.
98. Глотов М.Б. Социология: учебник для студ. учреждений и высш. проф. образования / М.Б. Глотов. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Издательский центр «Академия», 2013. – 400 с.
99. Гис Ф. Брак и семья в средние века / Ф. Гис – М.: РОССПЭН, 2002. – 384 с.
100. Голенкова З.Т., Игитханиян Е.Д. Социальная структура общества: в поиске адекватных ответов // Социологические исследования. 2008. № 7. – С. 75-85.
101. Государственный доклад «Молодежь Республики Бурятия в 2006 г.» - Улан-Удэ: ИПК ВСГАКИ, 2007. – 227 с.
102. Гоффман И. Представление себя другим в повседневной жизни. М.: Канон-Пресс-Ц, 2000. – 304 с.
103. Гриценко А. А. Региональная идентичность: ситуация в российско-украинском пограничье. – LAP Lambert Academic Publishing, Saarbrücken GmbH & Co. KG, 2011. – 169 с.
104. Гумилев Л.Н. Этносфера. Истории людей и история природы. – М., 1993.
105. Гунаев Е.А. Этнические процессы в Республике Калмыкия: обзор региональных научных исследований [Электронный ресурс] // Новые исследования Тувы. 2014, № 3. URL: https://www.tuva.asia/journal/issue_23/7337-gunaev.html (дата обращения: 26.01.2016).
106. Гуссерль Э. Картезианские размышления / Э. Гуссерль // Логические исследования. Картезианские размышления. Кризис европейских наук и трансцендентальная феноменология. Кризис европейского человечества и

философии. Философия как строгая наука. – Минск: Харвест; М.: АСТ, 2000. – С. 439-445, С. 455-458.

107. Гучетль З.Х. Этнические традиции как социально-культурный феномен в процессе социализации молодежи (на примере Республики Адыгея): Автореферат на соискание ученой степени кандидата социологических наук. – Майкоп, 2006.

108. Дагбаев Э.Д. Бурятская этническая идентичность: между традицией и модернизацией // Вестник Бурятского государственного университета. 2010. № 6. – С.134-141.

109. Дашибалов Б.Б., Дашибалов Э.Б. Образ номада: реальность и вымысел // Роль Российских регионов в формировании позитивного образа страны: Материалы методологического семинара (20-21 октября 2009) / отв. ред. М.Г. Цыренова. – Улан-Удэ: Издательство Бурятского госуниверситета, 2011.

110. Дашибалова И.Н. Проблемы этнической стереотипизации бурят в ценностном аспекте. – Улан-Удэ: Изд-во БНЦ СО РАН. 2006. – 78 с.

111. Дашиева Н.Б. Традиционные общественные праздники бурят: история и типологии: [монография] / Н.Б. Дашиева; отв. ред. вып. З.П. Соколова. – М.; Улан-Удэ: Изд.-полигр.комплекс ФГБОУ ВПО ВСГАКИ, 2012. – 211 с.

112. Дворецкий И.Х. Латинско-русский словарь / И.Х. Дворецкий. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Русский язык, 1976. – С. 598–600.

113. Дворецкий И.Х. Латинско-русский словарь. – М., 1986. – С.778.

114. Дворкин Р. О правах всерьез: Пер. с англ.; Ред. Л.Б. Макеева. – М.: «Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН), 2004. – 392 с.

115. Деникин А.В. Национальная идентичность и метафизический опыт русской философии XIX в. // Вопрос национальной идентичности в контексте глобализации: Сб. научн. ст. – М., Проспект. 2015.

116. Дивный информационный мир // Журнал «Русский репортер». №35 (264) [Электронный ресурс] URL: http://rusrep.ru/article/2012/09/04/info_world (дата обращения: 16.02.2014).

117. Додука С.В. Клиповое мышление как феномен информационного общества // *Общественные науки и современность*. 2013. №2.– С. 169-176.

118. Докучаев Д.С. Региональная идентичность российского человека в современных условиях: социально-философский анализ: Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата философских наук. – Иваново, 2011.

119. Дорж Алимаа. Социально-экономические особенности человеческого развития Монголии: Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата экономических наук. – Иркутск, 2012.

120. Доржиева И.Ц. Изменения традиционных социокультурных ценностей бурят в условиях урбанизации российского общества (на материалах Республики Бурятия): Дис.канд.социол.наук / И.Ц.Доржиева; Бурят.гос.ун-т. – Улан-Удэ, 2004. – 167 с.

121. Драгунский Д.В. Пять уровней идентичности [Электронный ресурс] URL: <http://www.antropotok.archipelag.ru/text/a059.htm> (дата обращения: 21.05.2015).

122. Дробижева Л.М. Этническое самосознание народов СССР на рубеже последнего десятилетия XX века (в конце 80-х – начале 90-х гг.) // *Духовная культура и этническое самосознание* / Л.М.Дробижева. – М., Вып. 2. 1991. – С.65-82.

123. Дугарова Р. От Бурятии к Бурят-Монголии: «воображаемое сообщество» или становление новой реальности? (Часть 2) [Электронный ресурс] URL: <http://asiarussia.ru/articles/3061/> (дата обращения: 03.04.2016).

124. Дугарова Р. От Бурятии к Бурят-Монголии. Репрезентации дрейфующей идентичности на переломе столетий / *Debaty Ibi Al: Цивилизационный выбор и пограничье*. Том IV. Warszawa, 2011. – С.153-169.

125. Дугарова Т.Ц. Особенности этнического самосознания современных бурят России: Автореферат на соискание ученой степени доктора психологических наук. – М., 2010.

126. Дуткин Х.И., Белянская М.Х. Тундренный диалект западного наречия эвенского языка: Этнолингвистическое и этногеографическое исследование. – СПб.: Изд-во «Бельведер», 2009. – 168 с.
127. Дюркгейм Э. Социология. Ее предмет, метод, предназначение / Э. Дюркгейм. – М.: Канон, 1995. – 483 с.
128. Дюркгейм Э. О разделении общественного труда // Метод социологии. – М., 1991.
129. Дьяконов И.М. Пути истории. – М.: Ком Книга, 2010. – 384 с.
130. Елаев А.А. Бурятский народ: становление, развитие, самоопределение /А.А. Елаев. – М., 2000. – 352 с.
131. Елаева И.Э. Традиционные ценности и этническое самосознание бурят / И.Э. Елаева // Ценности и символы этнического самосознания в условиях изменяющегося общества. – М., 1994.
132. Елаева И.Э. Этничность бурят в постсоветский период // Сибирь: этносы и культуры // Традиции и инновации в этнической культуре бурят / И.Э.Елаев (Сибирь: этносы и культуры. Вып. 5). – Улан-Удэ: Издательско-полиграфический комплекс ВСГАКИ, 1999. – 152 с.
133. Жамсуева Н.К., Мантуров С.В., Ангуров Б.Х., Затеев В.В. Региональная молодежь: проблемы десоциализации / Н.К.Жамсуева, С.В.Мантуров, Б.Х.Ангуров, В.В.Затеев.– Улан-Удэ: Изд-во ВСГТУ, 2003. – 116 с.
134. Шажинбатын А. Этнос в контексте философско-антропологического знания. Философская мысль. Изд-во «НБ-Медиа». – М., 2015. – С.115-124.
135. Жичкина А.Е. Взаимосвязь идентичности и поведения в Интернете пользователей юношеского возраста: Автореферат на соискание ученой степени кандидата психологических наук. – М., 2001.
136. Жубинский А.И. Социальные функции информации в современном обществе: ценностный аспект // Власть, 2010. – С. 31-33.
137. Жуковская Н.Л. Кочевники Монголии: Культура. Традиции. Символика: Учеб. пособие. – М., 2002. – 248 с.

138. Жуковская Н.Л. Ламаизм и ранние формы религии / Н.Л.Жуковская. – М.: Наука, 1977. – 200 с.
139. Журнал социально-гуманитарных исследований «Лабиринт». 2012. № 2. – С. 28-42.
140. Залкинд Е.М. Общественный строй бурят в XVIII – первой половине XIX в. [Текст] / Е.М. Залкинд. – М.: Наука, 1970.
141. Залкинд Е.М. Очерк генезиса феодализма в кочевом обществе [Текст]: монография / Е.М. Залкинд; отв. ред. Ю.Г. Чернышов. – Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 2012. – 242 с.
142. Засурский Я.Н. Информационное общество, интернет и новые средства массовой информации // Информационное общество, 2001. – С. 24-27.
143. Затеев В.И. Философские аспекты понятий «этнос», «этничность», «этническое» // Вестник Бурятского государственного университета. Улан-Удэ, Вып. 6. 2012. – С. 20-26.
144. Затеев В.И. Философские аспекты понятий «этнос», «этничность», «этническое». [Текст] / В.И.Затеев // Вестник Бурятского государственного университета. Улан-Удэ, Вып. 11. 2007. – С. 110-116.
145. Захарченко М.В. Традиция в истории: опыт типологической интерпретации. – СПб.: СПбГУПМ, 2002. – 192 с.
146. Зоркая Н. Современная молодежь: к проблеме «дефектной» социализации [Электронный ресурс] URL: <http://polit.ru/research/2008/11/12/modernyouth.html> (дата обращения: 16.02.2014).
147. Зориктуев Б.Р. Происхождение этнического названия бурят [Электронный ресурс] // Новые исследования Тувы. 2014. №3 [Электронный ресурс] URL: http://www.tuva.asia/journal/issue_23/7334-zoriktuev.html (дата обращения: 15.10.14).
148. Зориктуев Б.Р. Происхождение этнического названия бурят [Электронный ресурс] URL: http://www.tuva.asia/journal/issue_23/7334-zoriktuev.html (дата обращения: 15.10.2014).

149. Зубрилин А. А. Интернет: технологический и социальный аспекты // Информатика и образование. 2001. № 7. – С. 53-62.
150. Иванов Д.В. Феномен компьютеризации как социологическая проблема [Электронный ресурс] URL: <http://www.socpublicatiobs.ru> (дата обращения: 14.03.2012).
151. Иванова Ю.В. Этнос: социокультурная динамика и традиции. Автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора философских наук. – М., 2000.
152. Иванова Л.И., Шулунова Р.А. Ценностные ориентации молодежи как показатель трансформации общества / Л.И.Иванова, Р.А. Шулунова // Роль молодежи в развитии мирового сообщества: Материалы международной научно-практической конференции. Улан-Удэ, 2004.
153. Идентичность как предмет политического анализа: Сборник статей по итогам Всероссийской научно-теоретической конференции (ИМЭМЭ РАН, 21-22 октября 2010 г.) / Редколлегия сборника: И.С. Семенов (отв. редактор), Л.А.Фадеева (отв. редактор), В.В. Лапкин, П.В. Панов. – М., ИМЭМЭ РАН, 2011. – 299 с.
154. Ижаев А.Н. Информационно-политическая и этническая идентичность в пространстве массовой коммуникации: Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата политических наук. – М., 2007. – 151 с.
155. Иконникова С.Н. Социология молодежи: проблемы воспитания духовного облика / С.Н. Иконникова. – М.: Знание, 1985. – 32 с.
156. Иконникова С.Н. Историческая память как духовный ресурс цивилизации [Электронный ресурс] URL: <http://www.lihachev.ru/chten/2006god/dokladi/sektsiya3/ikonnikova/> (дата обращения: 16.02.2014).
157. Иконникова С.Н. Диалог о культуре / С.Н.Иконникова. – Л.: Лениздат, 1987. – 205 с.

158. Ильин В.И. Социальное неравенство. М.: Институт социологии РАН, 2000.
159. Интервью с деканом философского факультета МГУ им. Ломоносова В.В.Мироновым // Вопросы философии. 2002. – С.105-106.
160. Ирназаров Р.И. Социологическая сущность этничности // Ядкяр. 2002. № 1. – С.51.
161. Истомина О.Б. О типах этнической идентичности // Социологические исследования. 2011. № 11. – С. 61-65.
162. Истомина О.Б. Конструирование этнического сознания в поликультурной среде // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Философские науки. 2011. № 2. – С. 122-126.
163. Истомина О.Б. Язык и этнос: тенденции развития в современном российском обществе (региональный аспект) [Электронный ресурс] URL: <http://www.iprbookshop.ru/43394> (дата обращения 10.01.2017).
164. История Бурят-Монгольской АССР. Т. I . Изд-е 2. – Улан-Удэ, 1958. – С. 150-151.
165. Исхаков Р.Р. Этническая идентичность в полиэтнической среде (деятельностный подход) [Электронный ресурс] URL: <http://iskhakov.narod.ru/diss.html> (дата обращения 25.04.2012).
166. Итоги реализации послания Президента РФ [Электронный ресурс] URL: www.mon.gov.ru/children/documents/inform.doc (дата обращения: 16.02.2014).
167. Карпенко О. Быть «национальным»: страх потерять и страх потеряться. На примере татар Санкт-Петербурга // Конструирование этничности. Этнические общины Санкт-Петербурга / Под ред. В.Воронкова, И.Освальд. – СПб.: Дмитрий Буланин, 1998. – С. 37-96.
168. Кастельс М. Галактика Интернет: Размышления об Интернете, бизнесе и обществе. – Екатеринбург: У-Фактория, 2004. – 328 с.

169. Кастельс М. Галактика Интернет: Размышления об Интернете, бизнесе и обществе. – Екатеринбург: УФактория при участии издательства Гуманитарного университета, 2004. – 324 с.
170. Каутский К. Национальность и международность. Петроград, 1918.
171. Кашин В.В. Формальная социология Георга Зиммеля // Вестник ОГУ. №7 (89) 2008. – С.4-12.
172. Кеневич Я. Цивилизационный выбор и пограничье. Варшава. 2011. – (IV). – 354 с.
173. Киселев М.С. Культурные коды и типы культуры // Культурология. – М.: Знание РФ, 1993.
174. Китинов Б.У. Буддизм в идентификационных процессах у российских буддистов // Религия в самосознании народа (Религиозный фактор в идентификационных процессах). – М., 2008. – С.178-179.
175. Ковтун Ю.Ю., Котельникова Ю.А. Исследование роли осмысленности жизни и рефлексивности в переживании времени. [Электронный ресурс] URL: www.psy.msu.ru/science/conference/lomonosov/2007/thesis/Kovtun_YuYu.pdf (дата обращения: 16.02.2014).
176. Коренев А.В. Религии мира. Шаманизм. – М.: ООО «ТД «Издательство Мир книги», 2006. – 192 с.
177. Королев С. Можно ли национальную политику делать с помощью терминов? [Электронный ресурс] URL: http://echo.msk.ru/blog/bg_irkutsk/944404-echo/ (дата обращения: 16.02.2014).
178. Кон Ф.Я. За пятьдесят лет. Т.3 / Кон Ф.Я. – М.: О-во политкаторжан, 1934. – 344 с.
179. Концепция «общества знания» в современной социальной теории: Сб. науч. тр. / РАН. ИНИОН. Центр социал. науч.-информ. исслед. Отд. социологии и социал. психологии; Отв. ред. Д.В. Ефременко – М., 2010. – 234 с.
180. Кравченко А.И. Краткий социологический словарь. – М.: Проспект, 2009. – 352 с.

181. Крылов М.П. Региональная идентичность Европейской России. – М.: Новый хронограф, 2010. – 237 с.
182. Крылов М.П., Гриценко А.А. Региональная и этнокультурная идентичность в российско-украинском и российско-белорусском порубежье: историческая память и культурные трансформации // Журнал социально-гуманитарных исследований «Лабиринт». 2012. № 2 – С.8-28.
183. Кудрявцев Ф.А. История бурят-монгольского народа (от XVII в. до 60-х годов XIX в). Очерки. – М. – Л.: Изд. АН СССР, 1940. – 242 с.
184. Кузнецов М.М. Виртуальная реальность – техногенный артефакт или сетевой феномен [Электронный ресурс] URL: <http://www.synergetic.ru/philosophy/> (дата обращения 14.03.2012).
185. Кули Ч.Х. Социальная самость. Американская социологическая мысль: Тексты. – М.: МГУ, 1994.
186. Кули Ч.Х. Человеческая природа и социальный порядок: Пер. с англ. – М.: Идея-пресс, Дом интеллектуальной книги, 2000.
187. Кулиш В.В. К характеристике исторической памяти учащейся молодежи // Образование и общество. 2008. № 3 (50). – С. 42-46.
188. Культурология. XX век: словарь. – М., 1997. – С.87.
189. Куропятник А.И. Мультикультурализм и полиэтничность, парадигмы изучения этносоциальных процессов // Вестник СПбГУ. Сер. 6. 1997. – С.155-158.
190. Кутелия Б.Н. Виртуальная terra-инкогнито. Технологии информационного общества // Интернет и современное общество: Материалы Всероссийской объединенной конференции. – СПб., 2000 [Электронный ресурс] URL: <http://ims2000nw.ru/src/ТЕХТ67 HTML> (дата обращения 26.09.2016).
191. Кравченко А.И. Краткий социологический словарь. – М.: Проспект, 2009. – С.329.
192. Ламажаа Ч.К. Клановость в политической жизни регионов России // Журнал «Знание. Понимание. Умение». – М: Институт фундаментальных и прикладных исследований. 2007. №3. – С. 140-142.

193. Ландэ Д.В. Основы интеграции информационных потоков. – Киев, 2006. – 240 с.
194. Латушко Ю.В. О политической антропологии усть-ордынских бурят // Россия и АТР. 2012. № 1. – С. 166-180.
195. Ларкина Э.И. Сущность индивидуального и общественного самосознания: социально-философский анализ. Terra Humana.Общество. 2012. № 3. – С. 76.
196. Ленуар Р., Мерлье Д., Пэнто Л., Шампань П. Начала практической социологии. – СПб.: Алетейя, 2001. – 84 с.
197. Лисовский В.Т. Молодежь: любовь, брак, семья: социологическое исследование / В.Т. Лисовский. – СПб: Наука, 2003 – 368 с.
198. Литвинова Т.Н. Идея национального самоопределения в ценностных ориентирах и практиках Северо-Кавказских народов России // Ценностные ориентиры и приоритеты в трансформирующемся мире / Под редакцией А.С. Железнякова и З.П.Яхимович. – М.: Изд-во Института социологии РАН, 2010. – С. 174-190.
199. Литература народов России: XX в.: словарь / Отв. ред. Н.С.Надъярных. – М.: Наука, 2005. – 365 с.
200. Лупанов В.Н. Интернет как объект социологического исследования // Интернет как объект социологического исследования (к вопросу о развитии социологической сети в интернете, web-сети). [Электронный ресурс] URL: http://socionet.narod.ru/borya/soc_02.html (дата обращения: 16.02.2014).
201. Лурье С.В. Этнокультурные особенности восприятия народом осваиваемой территории / С.В.Лурье // Вест. рос.гуманит. науч. фонда. М., 1996. № 1.
202. Лурье С.В. Историческая этнология. М., 1997. – 445 с.
203. Лыгдынова Р.Л. Принцип природосообразности и его реализация в бурятской этнической педагогике / Р.Л.Лыгдынова. – Чита: Изд-во ЗабГПУ, 2003.

204. Магун В.С., Монусова Г.А. Российские трудовые ценности в контексте международных сравнений. – М.: ГУ ВШЭ, 2010.
205. Магун В.С., Руднев М.Г. Жизненные ценности российского населения: сходства и отличия в сравнении с другими европейскими странами // Вестник общественного мнения. 2008. Т. 93. № 1. - С. 33–58.
206. Магун В.С., Руднев М.Г. Базовые ценности-2008: сходства и различия между россиянами и другими европейцами: Препринт. – М., ГУ-ВШЭ. 2010.
207. Макеев С.Н., Макеев А.Н. Проблемы идентификации личности в социальных сетях. № 8-3 (58), 2015. [Электронный ресурс] URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/problemy-identifikatsii-lichnosti-v-sotsialnyh-setyah> (дата обращения: 07.20.2016).
208. Малахов В.С. Зачем России мультикультурализм? / В.С. Малахов // Мультикультурализм и трансформация постсоветских обществ / Под ред. В.С.Малахова, В.А.Тишкова. – М.: Изд-во ИФ и ИЭА РАН, 2002. - С. 57-70.
209. Малахов В.С. Осуществим ли в России Русский проект? [Электронный ресурс] URL: <http://intellectuals.ru/malakhov/izbran/9aproekt.htm> (дата обращения: 16.02.2014).
210. Малахов В.С. Культурный плюрализм versus мультикультурализм [Электронный ресурс] URL: <http://intellectuals.ru/malakhov/izbran/5multcult.htm> (дата обращения: 16.02.2014).
211. Мангатаева Д.Д. Эволюция традиционных систем жизнеобеспечения коренных народов Байкальского региона / Д.Д.Мангатаева. – Новосибирск: Издательство СО РАН, 2000. – 214 с.
212. Мантуров С.В., Бабочкин П.И. Ценностное сознание молодежи в полиэтнической социальной среде / С.В.Мантуров, П.И.Бабочкин. – Москва – Улан-Удэ, 2002. – 169 с.
213. Мантуров С.В. Положение молодежи и реализация государственной молодежной политики в Республике Бурятия в начале XXI в. / С.В.Мантуров. – Улан-Удэ: Республиканская типография, 2006. – 143 с.

214. Маркарян Э.С. Теория культуры и современная наука. – М., 1983. – 284 с.
215. Маркарян Э.С. Узловые проблемы теории культурной традиции // Советская этнография. – М., 1981. - №2. – С.80-96.
216. Маркс К. К критике политической экономии // Собрание сочинений. Т. 13. – С. 6-7.
217. Маркс К. Экономическо-философские рукописи 1844 года // Собрание сочинений. Т. 42. – С. 119– 120
218. Маршалл М-Л. Галактика Гутенберга. Сотворение человека печатной культуры [Электронный ресурс] URL: www.royallib.ru (дата обращения: 16.12.2015).
219. Мархинин В.В., Удлова И.В. Межэтнические браки: Состояние, динамика, проблемные ситуации: по мат-лам социологической экспедиции / В.В.Мархинин, И.В.Удлова. – Новосибирск: Изд-во СО РАН, 1998. – 235 с.
220. Медова Ю.А. О соотношении этнической и национальной идентичности. Журнал: Философия и общество. 2010. Вып. №4 (60) – С.125-138.
221. Межнациональные и межконфессиональные вопросы Бурятии в свете общественного мнения (по материалам прикладных социологических исследований 2005 и 2007 гг.). – Улан-Удэ, Издательство БГУ, 2008. – С. 76-87.
222. Межуев В.М. Идея национального государства в исторической перспективе / Выступление на «круглом столе» «Национальное государство: теория, история, политическая практика» // Полис. 1992. № 5-6.
223. Меньчиков Г.П. Виртуальная реальность: понятие, новации, применение//Философские науки. 1998. – С. 170-175.
224. Мещерякова Л.Ю. Феноменологическая социология Альфреда Шюца: теоретические предпосылки и основные идеи // Вестник РУДН. Серия «Социология». 2002. № 1. – С. 116-127.

225. Миненков Г.Я. Политика идентичности: взгляд современной социальной теории. [Электронный ресурс] URL: www.belintellectuals.eu (дата обращения: 16.02.2014).
226. Михайлов Т.М. Из истории бурятского шаманизма (с древнейших времен по XVIII в.) / Т.М.Михайлов – Новосибирск: Наука, 1980. – 320 с.
227. Молодежь: будущее России / Антонов А.И., Бабочкин П.И. – М.: Институт молодежи, 1995. – 237 с.
228. Молодежь Сибири на современном этапе: мат-лы межрег. научно-практ. конф. – Улан-Удэ: ИПК ВСГАКИ, 2004. – 139 с.
229. Монгуш С.О. К проблеме изучения сущности этнической идентичности // Вестн. Бурят. Гос.ун-та. Сер. Философия, социология, политология, культурология. – Улан-Удэ: Изд-во Бурят.госуниверситета, 2009. Вып. 14. – С.117-123.
230. Монсонова А.Р. Этноконфессиональная принадлежность как фактор формирования системы ценностных ориентаций молодежи (Байкальский регион). – Улан-Удэ: Изд-во Бурятского госуниверситета, 2010.
231. Морохоева З.П. Проблема индивидуального в традиционной бурятской культуре / З.П.Морохоева // Современное положение бурятского народа и перспективы его развития. – Улан-Удэ, 1996.
232. Мусаев И.М. Национальная идентичность и права человека. Электронная библиотека «Гражданское общество в России». [Электронный ресурс] URL: http://www.civisbook.ru/files/File/Musaev_naz.pdf (дата обращения: 16.02.2014).
233. Мурахтанов А.В., Воротилина Т.Л. Понятие традиций в социальных науках: содержание, структура, значение // Вестник Нижегородского государственного университета им. Н.И.Лобачевского, 2002. № 1. – С. 47-49.
234. Мухлынкина Ю.В. Этническая идентичность в эпоху глобализации // Научные ведомости, №8 (48), 2008. – С. 233-244.

235. Мягкова О.Н. Этническое самосознание как социокультурный феномен: региональный аспект: Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата социологических наук. – Тамбов, 2007.
236. Мясникова Л.А. «Новая экономика» в пространстве постмодерна // Мировая экономика и международные отношения. 2001. № 12. – С. 3-15.
237. Намруева Л.В. Конфессиональная идентичность монголоязычных народов. [Электронный ресурс] URL: http://www.isras.ru/files/File/Socis/2012_2/Namrueva.pdf (дата обращения: 16.02.2014).
238. Невесенко Е.Д. Социологический анализ интернет-сообществ: новые подходы к изучению феномена // Теория и практика сервиса: экономика, социальная сфера, технологии. 2012. Вып. 3 (13).
239. Нехвядович Л.И. Многообразие подходов к определению понятия «этническая традиция» // Известия Алтайского государственного университета. 2010. 4-3 (68). – С. 179-184.
240. Нимаев Д.Д. Проблемы этногенеза бурят – Новосибирск: «Наука», 1988. – 169 с.
241. Ноженко М., Стародубцев А. Одна научная загадка, или почему губернаторы согласились с Президентом // Федерализм и российские регионы. – М., 2006. – С.70–75.
242. Ноцунь М. Седьмой континент [Электронный ресурс] URL: <http://oko-planet.su/politik/politiklist/160888-sedmoy-kontinent-onetpl-polsha.html> (дата обращения 04.05.2016).
243. Об образовании Комиссии при Правительстве Республики Бурятия по развитию бурятского языка [Электронный ресурс] URL: <http://docs.cntd.ru/document/473805123> (дата обращения: 03.04.2016).
244. Обряды в традиционной культуре бурят / [Д.Б.Батоева, Г.Р.Галданова, Д.А.Николаева, Т.Д.Скрынникова; Отв. ред. Т.Д.Скрынникова]. – М.: Вост. Лит., 2002. – 222 с.

245. Общественные перемены Бурятии в условиях трансформации российского общества / Под ред. Ц.Ц.Чойропова. – Улан-Удэ: Бурят, кн. изд-во, 1998. – 186 с.
246. Ожегов С.И. Словарь русского языка. – М., 1982. – С.60-61, С.720-721.
247. Омельченко Е. Молодежный активизм в России и глобальные трансформации его смысла // Журнал исследований социальной политики. Том 3. № 1. – С. 59-87.
248. Орлова Э.А. Концепции идентичности/идентификации в социально-научном знании // Вопросы социальной теории. Том IV. 2010. – С.87-111.
249. Осинский И.И. Современная бурятская семья: проблемы социализации / И.И.Осинский // Вестник БГУ. – Сер. 5. – Вып. 8. – Улан-Удэ: Изд-во БГУ, 2003. – С. 123-143.
250. Осинский И.И. Бурятская городская семья на рубеже XX-XXI веков: Социологический анализ / И.И.Осинский, Э.В.Гылыкова. – Улан-Удэ, 2003. – 352 с.
251. Осинский И.И. Проблемы исследования социальных изменений в условиях реформирования российского общества: Народы Центральной Азии в XXI веке /И.И.Осинский. – Улан-Удэ, 2002.
252. Осинский И.И., Суборова Х.М. Современная бурятская семья: подростки и родители. – Улан-Удэ: Издательство Бурятского госуниверситета, 2008. – 188 с.
253. Островская Е.А. Российский буддизм в оправе гражданского общества // Социология и общество: пути взаимодействия. III Всероссийский социологический конгресс. Электронный ресурс. Материалы конгресса. – М., 2008.
254. Очиров Б. Бурятский разворот: идея укрепления традиционализма может стать объединителем нации [Электронный ресурс] URL: <http://asiarussia.ru/blogs/10463/> (дата обращения: 12.01.2016).

255. Пантин В. И. Политическая и цивилизационная самоидентификация современного российского общества в условиях глобализации // Полис. 2008. № 3. – С. 29-35.
256. Панченков О.В. Роль «этнической идентичности» в исследованиях миграции и ответственность социального ученого // Журнал социологии и антропологии. 2008. СПб. Том XI - № 1. – С. 162-182.
257. Парсонс Т. О социальных системах / Т. Парсонс. Под ред. В.Ф.Чесноковой и С.А.Белановского. – М.: Акад. Проект, 2002.
258. Парсонс Т. Общетеоретические проблемы социологии // Социология сегодня: Проблемы и перспективы / Р.К.Мертон, Л.Брум., Л.С.Коттрелл (ред.). – М.: Прогресс, 1965. – С.25-67.
259. Парсонс Т. Понятие общества: компоненты и их взаимоотношения / Т. Парсонс // Теоретическая социология: Антология. В 2 ч. – М.: Книжный Дом «Университет», 2002. – С. 3-42.
260. Парсонс Т. Система современных обществ / Т.Парсонс. — М., Аспект Пресс, 1994.
261. Петрович Н.Т. Информативный сон Миклухо-Маклая / Петрович Н.Т. Люди и биты. Информационный взрыв: Что он несет [Электронный ресурс] URL: <http://n-t.ru/ri/pt/lb02.htm>.
262. Плахов В.Д. Традиции и общество. Опыт философско-социологического исследования. – М., 1982. – С.10-11.
263. Попков Ю.В., Костюк В.Г., Тугужекова В.Н. Этноссы Сибири в условиях современных реформ (социологическая экспертиза). – Новосибирск: Изд-во «Нонпарель», 2003. – 128 с.
264. Попков Ю.В. и др. Монгольский мир: между Востоком и Западом // Под ред. Ю.В. Попкова, Ж.Амарсаны. – Новосибирск: Автограф, 2014. – 351 с.
265. Попков Ю.В., Топорков В.А. Этничность реальная или воображаемая: новый конструктивизм // Вестник НГУ. Серия: философия. – Новосибирск: НГУ, 2006. – Т. 4, вып. 2. – С. 88-92.

266. Попков Ю.В., Костюк В.Г., Тюгашев Е.А. Народ Сибири в социокультурном пространстве Евразии: ценностные предпочтения и межэтнические установки // Социологические исследования. – 2007. – № 5. – С. 62-69.

267. Попова С.В. Основные подходы к пониманию этнической идентичности в гуманитарных науках [Электронный ресурс] URL: http://superinf.ru/view_helpstud.php?id=3875 (дата обращения: 26.10.2016).

268. Поправко В.Н. Интернет-сообщества: специфика и роль в формировании социального пространства: Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата философских наук. – Томск, 2011.

269. Постников А.Н. Диалектика национальных процессов: К 80-летию со дня рождения В.И.Затеева / А.Н.Постников ; Бурят. гос. ун-т. – Улан-Удэ: Изд-во Бурят.ун-та, 2003. – 210 с.

270. Проблемы традиционной культуры народов Байкальского региона: Материалы международной научно-практической конференции / Б.В.Базаров. – Улан-Удэ: Изд-во БНЦ СО РАН, 1999. – 210 с.

271. Проблемы нового этапа культурного возрождения народов Бурятии (по материалам социологического исследования). – Улан-Удэ: Изд-во БНЦ СО РАН, 2001. – 156 с.

272. Проблемы социологического изучения семьи. – М., 1976. – 192 с.

273. Проект «Стратегия государственной национальной политики Российской Федерации» [Электронный ресурс] URL: <http://azerros.ru/information/6806-proekt-strategii-gosudarstvennoy-nacionalnoy-politiki-rossiyskoj-federacii.html> (дата обращения: 15.10.2012).

274. Пространство в традиционной культуре монгольских народов / Б.З.Нанзатов, Д.А.Николаева, М.М. Соднопилова, О.А.Шагланова; Ин-т монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН. – М.: Вост. Лит., 2008. – 341 с.

275. Птицына С.С. Теория сетевого общества М.Кастельса: теоретико-социологический анализ / С.С.Птицына // Всероссийский журнал научных публикаций. 2011. № 3 (4). – С. 55-56.
276. Пузько В.И. Кризис идентичности личности в условиях глобализации // Философия и общество. 2007. Вып. 4 (48). – С. 98-113.
277. Разработана Концепция развития бурятского языка. [Электронный ресурс] URL: http://egov-buryatia.ru/index.php?id=5330&tx_ttnews%5Btt_news%5D=14634 (дата обращения: 03.04.2016).
278. Рандалов Ю.Б., Хараев Б.В., Чукреев П.А. Миграционные настроения сельских жителей: действующие факторы и тенденции / Ю.Б. Рандалов, Б.В. Хараев, П.А. Чукреев. – Улан-Удэ: Изд-во БНЦ СО РАН, 2005. – 115 с.
279. Религиозные традиции в ценностных ориентациях бурятской молодежи. – Улан-Удэ: Изд-во БНЦ, 1997. – 114 с.
280. Ренчинова Ц.Е., Балханов И.Г. «Сагаалган» в духовно-нравственной культуре бурят: традиция и современность [Текст] / Ц.Е. Ренчинова, Г.И. Балханов. – Улан-Удэ: Издательско-полиграфический комплекс ФГОУ ВПО ВСГАКИ, 2007. – 171 с.
281. Римский В.Л. Воздействие сети Интернет на социальную активность, формирование и развитие идентичностей // Вестник общественного мнения. № 1 (99). 2009. – С. 86-96.
282. Рождественская Е.Ю., Мещеркина Е.Ю. Историческая память и политики меморизации // Россия реформирующаяся: Ежегодник – 2005 / Отв. ред. Л.М. Дробижева. – М.: Институт социологии РАН, 2006. – С. 198-213.
283. Российско-украинское пограничье: двадцать лет разделенного единства / Под редакцией В.А.Колосова и О.И.Вендиной. – М.: Новый хронограф, 2011. – 352 с.

284. Росляков И. Этническая идентичность на Кавказе: возрождение или деградация? [Электронный ресурс] URL: <http://kavpolit.com/etnicheskaya-identichnost-na-kavkaze-vozrozhdenie-ili-degradaciya/>

285. Русские этносоциологические очерки / Под ред. Ю.В.Арутюняна и др. – М., 1992. – 315 с.

286. Савинов Л.И. Социокультурная детерминация ценностных ориентаций семьи: Автореферат диссертации на соискание доктора социологических наук. – М., 1996.

287. Садохин А.П. Этнология: учебное пособие / А.П. Садохин. – 3-е изд., перераб.и доп. – М.: Альфа – М.; ИНФРА – М, 2011. – 352 с.

288. Садретдинова Э.В. Этническая идентичность русских в условиях полинационального крупного города / Э.В. Садретдинова // Социально-гуманитарные знания. 2007. №12.

289. Санжеев Г.Д. Некоторые вопросы этнонимии и древней истории монгольских народов// Этнические и историко-культурные связи монгольских народов. – Улан-Удэ, 1983.

290. Санжеева Л.В., Цыденова А.Л. Модернизация традиции в современной городской семье (на материалах социологического исследования г. Улан-Удэ). – СПб.: Астерион, 2006. – 120 с.

291. Салихова А.Р. Этническое самосознание как фактор сохранения культуры сибирских татар: Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата социологических наук. – Тюмень, 2008.

292. Санхядова Л.К. Семья в Бурятии: итоги социологического исследования / Л.К. Санхядова // Проблемы детства в Бурятии: состояние и перспективы. – Улан-Удэ, 1996. – С. 33-41.

293. Састамойнен Т. Толерантность в многоконфессиональном обществе [Электронный ресурс] URL: <http://www.narodru.ru/smi5430.html> (дата обращения: 12.01.2015).

294. Сафонов А.Л., Орлов А.Д. Нация и этнос: разграничение понятий в контексте глобализации // Вестник Бурятского государственного университета. Вып. 6. 2012. – С. 26-32.
295. Семенов Ю.С. Этнос, нации, расы [[Электронный ресурс] URL: http://scepsis.ru/library/id_75.html (дата обращения: 12.01.2014).
296. Серебрякова Ю.А. Взаимодействие национального самосознания и национальной культуры // Вестник Бурятского государственного университета. Вып. 6. 2012.
297. Серебрякова Ю.А. Философские проблемы национального самосознания и национальной культуры / Ю.А.Серебрякова. – Улан-Удэ, 1996.
298. Серебрякова Ю.А. Некоторые черты национального самосознания народов Бурятии (на материалах Кяхтинского района / Ю.А. Серебрякова // Народы Центральной Азии на пороге XIX в. – Улан-Удэ, 1998.
299. Сиволов Д.Л. Интернет-сайт как предмет социологического исследования: метод анализа интерактивных документов // Вестник Челябинского государственного университета. 2007. Вып. 16. – С.139-143.
300. Сикевич З.В. О соотношении этнического и социального [Электронный ресурс] URL: http://read.newlibrary.ru/read/sikevich_z_v_/page0/o_sootnoshenii_yetnicheskogo_i_socialnogo.html (дата обращения: 12.01.2016).
301. Сикевич З.В. Национальное самосознание русских (социологический очерк) / З.В. Сикевич. – М., 1996. – 208 с.
302. Сизоненко З.Л. Межнациональная семья на современном этапе развития общества: на материалах Республики Башкортостан: Автореферат на соискание ученой степени кандидата социологических наук. – Уфа, 1999.
303. Скворцов Н.Г. Этничность и трансформационные процессы // Этничность. Национальные движения. Социальная практика // СПб: Петрополис, 1995.

304. Скворцов Н. Г. Этничность и национализм: этнические корни национализма // Релятивистская теория нации // М.: РНИСиНП, 1998.
305. Скрынникова Т.Д. Традиционная культура и буддизм в самоидентификации бурят // Религия и идентичность в России. М., 2003. – С.121-152.
306. Скрынникова Т.Д. Монголоведные исследования. – Улан-Удэ: БНЦ СО РАН, 1997. – 103 с.
307. Современные социально-политические проблемы Бурятии в свете общественного мнения // Ред. коллегия: Б.Ц. Будаева, З.Р. Мэрдыеева, Н.Ц. Хантургаева, Л.М. Итигилова. – Улан-Удэ: Издательство Бурятского госуниверситета, 2010. – С. 64.
308. Соколов В.М. Влияние общения в Интернет на динамику этнической идентичности// Материалы международной научно-практической конференции «Коммуникация: теория и практика в различных социальных контекстах» – «Коммуникация-2002» («Communication Across Differences»). – Ч.І - Пятигорск: Изд-во ПГЛУ, 2002. – С.173-174.
309. Соколов В.М. Этническая толерантность в современном российском обществе: состояние и тенденции развития: Автореферат на соискание ученой степени кандидата социологических наук. – М., 2007.
310. Сопов В.В. Традиция как феномен социальной реальности. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.sworld.com.ua/simpoz2/18.pdf> (дата обращения: 07.08.2015)
311. Сорокин П.А. Система социологии: в 2-х т. / П.А.Сорокин – М.: Наука, 1993. – Т.1. – 447 с.
312. Сорокин П.А. Социальная и культурная динамика: исследование изменений в больших системах искусства, истины, этики, права и общественных отношений / П. Сорокин. – СПб: РХГИ, 2000. – 1056 с.
313. Социология вещей // Сб. ст. Под редакцией Виктора Вахштайна / Издательский дом «Территория будущего». – М., 2006. – 392 с.

314. Социализация молодежи: опыт, проблемы, перспективы: мат-лы науч.-практ. конф. – Улан-Удэ: Изд-во БНЦ СО РАН, 2000. – 104 с.
315. Социологический энциклопедический словарь на русском, английском, немецком, французском и чешском языках / Ред. Г.В. Осипов. – М.: Изд. Группа Инфра-М-Норма, 1998. – 488 с.
316. Социологический ответ на «национальный вопрос»: пример Республики Башкортостан [Электронный ресурс] URL: http://www.isras.ru/inab_2012_05.html (дата обращения: 12.01.2014).
317. Социология: Учебник для вузов / В.Н. Лавриненко, Н.А. Нартов, О.А. Шабанова, Г.С. Лукашова; Под ред. проф. В.Н. Лавриненко. – М.: Культура и спорт, ЮНИТИ, 1998. – 349 с.
318. Социология: Учебник/ Под ред. Проф. Ю.Г. Волкова. – М.: Гардарики, 2000. – 447с.
319. Социально-экономическое положение регионов Сибирского Федерального округа в 2006 г. [Электронный ресурс] URL: http://www.stat.burnet.ru/public_inde.html (дата обращения: 12.01.2016).
320. Социальная стратификация российского общества / Отв. ред. З.Т. Голенкова. – М.: Летний сад, 2003. – 365 с.
321. Социальная философия: Учебник / Под ред. И.А. Гобозова. – М.: Издатель Савин С.А., 2003. – С. 236-244.
322. Спиркин А.Г. Философия: Учебник для технических вузов. – М., 2000; Большой юридический словарь. – М.: Инфра-М., 2003.
323. Спичева Д.И. Имидж как коммуникативно-управленческий феномен: социально-философский анализ: Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата философских наук. – Томск, 2014.
324. Статистический ежегодник 2013. Статистический сборник / Бурятстат. – Улан-Удэ, 2013. – 514 с.
325. Степнова Л.А. Социальная мифология и проблемы социального мышления. – М., 1999. – 158 с.

326. Суханов И.Е. Национальные традиции как фактор социально-экономического развития России. – Волгоград, 2005. – С. 205-206.
327. Сысоева А. Человек в виде текста. Опыт автоэтнографического описания «жизни в сети» [Электронный ресурс] URL: www.intelros.ru/pdf/60_paralel/34/sysoeva_helovek_v_vide_teksta.pdf (дата обращения: 12.01.2015).
328. Тавадов Г.Т. Этнология: Современный словарь-справочник. – М.: АНО «Диалог культур», 2007. – 704 с.
329. Татарова С.П. Социальные характеристики семей национального региона // Образование и культура XXI в.: мат-лы межрегион. научно-практ. конф. – Т. 1. – Улан-Удэ, 2001. – С. 75-85.
330. Теоретические подходы к изучению этнической идентичности в отечественной науке // Этнологические исследования. – Улан-Удэ: Изд-во БНЦ СО РАН, 2000. – Вып.1. – С.28-66.
331. Титарь Е.В. Субъективность репрезентации в искусстве и проблема идентичности автора // Вестник СПбГУ. Сер. 17. Вып. 4. 2014. – С. 136-143.
332. Тишков В.А. Историческая культура и идентичность // Уральский исторический вестник. №2 (31), 2011. – С. 4-16.
333. Тишков В.А. Об идее нации / В.А. Тишков // Общественные науки. 1990. № 4. – С. 83-95.
334. Тишков В.А. О нации и национализме / В.А. Тишков // Свободная мысль. 1996. №3. – С. 30-38.
335. Тишков В.А. Очерки теории и политики этничности в России / В.А.Тишков. М.: Русский мир, 1997.
336. Тишков В.А. Идентичность и культурные границы / В.А.Тишков // Идентичность и конфликт в постсоветских государствах. – М.: ИЭА РАН, 1997. – С. 15-44.
337. Тишков В.А. Реквием по этносу. Исследования по социально-культурной антропологии / В.А. Тишков. – М.: Наука, 2003.

338. Тест «Насколько ты бурят?» [Электронный ресурс] URL: <http://zabmedia.ru/testing/buryats/> (дата обращения: 02.03.2016)
339. Токарев С.А. О происхождении бурятского народа // Советская этнография, 1953. – № 2. – С. 46-52.
340. Тоффлер Э. Третья волна. – М.: ООО «Фирма «Издательство АСТ», 1999. – С.6-261.
341. Тулохонов М.И. Традиции и современный фольклорный процесс. Буряты / Отв. Ред. Л.Л. Абаева, Н.Л.Жуковская; Ин-т этнологии и антропологии им. Н.Н.Миклухо-Маклая. – М.: Наука, 2004. – С. 305-306.
342. Тухватуллин Р.М. Влияние общественного мнения на ценностные ориентации личности в сфере национального развития и межнациональных отношений. – Уфа, 1997. - С.72.
343. Усманова А. Сексуальность и политика в белорусских медиа // В поисках сексуальности / Под ред. Е. Здравомысловой и А. Темкиной. – СПб.: Изд-во «Дмитрий Буланин», 2002. – С. 511-526.
344. Уткин А.И. Глобализация: процесс и осмысление. - М.: Логос, – 2001. – 254 с.
345. Ушкин С.Г. Влияние виртуальных социальных сетей на протестную активность в российском обществе: Автореферат на соискание ученой степени кандидата социологических наук. – Саранск, 2015.
346. Файзуллин Ф.С., Зарипов А.Я. Грани этнической идентификации / [Электронный ресурс] URL: <http://ecsocman.hse.ru/data/680/858/1231/008.FAIZULLIN.pdf> (дата обращения: 29.10.2015).
347. Файзуллин Ф.С., Вильданов У.С., Вильданов Х.С. Сущность и особенности национальных ценностей // Межнациональные отношения в полиэтничном регионе: проблемы и пути оптимизации: Материалы межрегиональной научно-практической конференции. – Уфа: Информреклама, 2005. – С.115.

348. Федеральная служба государственной статистики. [Электронный ресурс] URL: <http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat/rosstatsite/main/population/demography/> (дата обращения: 17.11.2015).
349. Федотова Н.Н. Процессуальный характер идентичности: факторы изменения // ПОИСК, 2011. №2. – С. 41-50.
350. Федотова Н.Н. Концепции идентичности в условиях нелинейной социокультурной динамики // Знание. Понимание. Умение. 2013. №2. – С. 52-62.
351. Филатов С., Лункин Р. Статистика российской религиозности: магия цифр и неоднозначная реальность [Электронный ресурс] URL: http://religion.sova-center.ru/discussions/1BDDB2D/5EDB2D2?pub_copy=on (дата обращения: 12.01.2016).
352. Филиппова Е.И. Понятие *ethnie* во французской научной традиции и его политическое использование // Казанский федералист. № 1-2 (21-22). – Казань, 2007. – С. 109-137.
353. Филиппова Т.В. Интернет-технологии в социологическом исследовании. Информационное общество. Вып. 2. 2000. – С. 13-16.
354. Хайдеггер М. Бытие и время / Мартин Хайдеггер: Пер. с нем. В.В. Бибихина; Изд. 2-е, испр. – СПб.: Наука, 2002. – 451 с.
355. Хайдеггер М. Из диалога о языке между японцем и спрашивающим / Хайдеггер М. Время и бытие: статьи и выступления. – М.: Республика, 1993. – 447 с.
356. Хантингтон С. Столкновение цивилизаций. – М., 2003. – 603 с.
357. Хантургаева Н.Ц. Этническая идентичность жителей Бурятии в контексте глобализации и межкультурной коммуникации. // Город и село в условиях глобализации (на примере Республики Бурятия): материалы международного семинара. – Улан-Удэ, 2009. – С. 116-124.

358. Хантургаева Н.Ц. Этносоциальные процессы в регионе в постсоветский период: Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата социологических наук. Улан-Удэ, 2000. – 20 с.
359. Ханхунова М.Ю., Чойропов Ц.Ц. Социальные медиа как инструмент формирования ценностных ориентации // Вестник Восточно-Сибирского государственного университета технологий и управления №03(42). Май-июнь. – Улан-Удэ: Изд-во ВСГУТУ, 2013. – 202 с.
360. Хаптаев П.Т. Краткий очерк истории бурят-монгольского народа. 1942. – 202 с.
361. Харчев А.Г., Алексеева В.Г. Образ жизни, мораль, воспитание / А.Г. Харчев, В.Г. Алексеева. – М., 1977.
362. Хотинец В.Ю. О содержании и соотношении понятий этническая самоидентификация и этническое самосознание [Текст] / Хотинец В.Ю. // Социс. Социологические исследования. 1999, № 9. – С.72-73.
363. Холостова Е.И., Черняк Е.М., Чупина Г.Н. Сельская семья и социальная работа / Е.И. Холостова, Е.М. Черняк, Г.Н. Чупина. – М.: ИТК «Дашков и К», 2005. – 242 с.
364. Целищев Н.Н. Язык, этническая идентичность и национальное самосознание. [Электронный ресурс] URL: [http://aon.urgau.ru/uploads/article/pdf_attachment/101/13_Целищев.Язык этническая идентичность и национальное самосознание.pdf](http://aon.urgau.ru/uploads/article/pdf_attachment/101/13_Целищев.Язык_этническая_идентичность_и_национальное_самосознание.pdf) (дата обращения: 12.01.2015).
365. Чебоксаров Н.Н., Чебоксарова И.А. Народы, расы, культуры. - М., 1985. – 272 с.
366. Чепак О.А. Основные тенденции изменения социальной структуры сельского населения / О.А. Чепак // Социально-стратификационная дифференциация российского общества: Мат-лы междунар. научно-практ. конф. Том 2. – М., Улан-Удэ, 2006. – С. 20-25.
367. Черемисов К.М. Бурятско-русский словарь / К.М. Черемисов – М.: Гос.-изд-во иностр. и нац.словарей, 1951. – 852 с.

368. Чернецова М. Милан – обычай древний // Агинская правда. Газета Агинского бурятского округа. [Электронный ресурс] URL: http://www.aginsk-pravda.ru/news/milan_obychaj_drevnij/2012-11-26-696 (дата обращения: 07.08.2014).

369. Черниговская А. В Бурятии проживают 167 национальностей. [Электронный ресурс] URL: <http://www.infpol.ru/news/673/139073.php> (дата обращения: 12.12.2012).

370. Чернявская Ю.В. Народная культура и национальные традиции [Электронный ресурс] URL: http://sbiblio.com/biblio/archive/chernjavskaja_narodnaja/03.aspx (дата обращения: 15.10.2014).

371. Чистов К.В. Этническая общность, этническое сознание и некоторые проблемы духовной культуры / К.В. Чистов // Советская этнография. 1972. № 3. – С. 73-86.

372. Чугунов А.В. Социология Интернета: методика и практика исследований интернет-аудитории: Учебное пособие. – 2007. – 130 с.

373. Чумиков А.Н. Кейсы и деловые игры по связям с общественностью: учебное пособие / А.Н. Чумиков. – М.: КНОРУС, 2010. – 152 с.

374. Цыденова А.Л. Трансформация городской семьи как фактор социальной адаптации в новых условиях / А.Л. Цыденова // Вестник БГУ. – Сер. 16. – Вып. 1. – Улан-Удэ: Изд-во БГУ, 2004. – С. 121-131.

375. Цыденжамбаев Ц.Б. Бурятские исторические хроники и родословные. – Улан-Удэ, 1972. – С.256-277.

376. Цырендоржиева Д.Ш., Байдаева Н.С.-Д. Традиции и новации. – Улан-Удэ: Издательство Бурятского госуниверситета, 2011. – 233 с.

377. Цыренжапова У.В. Проблемы трансформации семьи в современных социально-экономических условиях / У.В. Цыренжапова // Социально-экономические аспекты реформ в России: проблемы, пути их решения (в

Сибирском и Дальневосточном регионах): мат-лы междунар. научно-практ. конф. – Улан-Удэ, 2004. – С.30-34.

378. Шадапов Д.-Н.Д. Этничность как онтологическое основание бытийности этнической общности [Текст] / Д.-Н.Д. Шадапов // Вестник Бурятского государственного университета / Федер. агентство по образованию, Бурят. гос. ун-т. – Улан-Удэ: Изд-во Бурят. госун-та. Вып. 6. Философия, социология, политология, культурология. 2010. – С. 115-116.

379. Шангаева Н.К. Быт городского населения: структура, особенности, тенденции. – Улан-Удэ: Издательство Бурятского госуниверситета, 2010. – 146 с.

380. Шаракшинова Е.К. Бурятское литературоведение и критика: учеб.пособие / Е.К. Шаракшинова. – Иркутск: Изд-во ИГУ, 2011. – 239 с.

381. Шарачева Р.М. Конструктивистские концепции социологии в изучении этноса и этничности. Вестник экономики, права и социологии. 2012. № 3. – С. 299-302.

382. Шарухо И.Н. География и проблемы национального самосознания, идентичности. [Электронный ресурс] URL: http://www.rusnauka.com/15_APSN_2010/Philosophia/67385.doc.htm (дата обращения: 12.01.2016).

383. Шершнева Л.И. Русская идентичность. Цивилизационное измерение [Электронный ресурс] URL: <http://www.russkie.org/index.php?module=fullitem&id=12195> (дата обращения: 12.01.2016).

384. Ширки К.: «Как делать историю при помощи Интернета». [Электронный ресурс] URL: <https://snob.ru/selected/entry/4133> (дата обращения: 12.01.2016).

385. Широкогоров С.М. Этнос. Исследование основных принципов изменения этнических и этнографических явлений [Электронный ресурс] URL: <http://www.shirokogorov.ru/s-m-shirokogorov/publications/ethnos> (дата обращения: 12.01.2016).

386. Шнейдер Л.Б. Личностная, гендерная и профессиональная идентичность. Теория и методы диагностики. – М.: МПСИ, 2007. – 128 с.
387. Шпет Г.Г. Введение в этническую психологию // Психология социального бытия. – М.: Институт практической психологии; Воронеж: МОДЭК, 1996. – С. 261-372.
388. Штомпка П. Социология социальных изменений: Пер. с англ.; Ред. В.А.Ядов. – М., 1996. – 416 с.
389. Щедрина О.В. Возможна ли мультикультурная модель интеграции мигрантов в России? [Электронный ресурс] URL: <http://ecsocman.hse.ru/data/993/948/1231/008.SHCHEDRINA.pdf> (дата обращения: 29.10.2016).
390. Щекотуров А.В. Конструирование подростками виртуальной гендерной идентичности: Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата социологических наук. – Нижний Новгород, 2013.
391. Эриксон Э.Г. Детство и общество. Изд. 2-е, перераб. и доп.: Пер. с англ. – СПб.: Ленато, АСТ, Фонд «Университетская книга», 1996. – 592 с.
392. Эриксон Э.Г. Идентичность: юность и кризис. – М.: Флинта, МПСИ, Прогресс, 2006. – 352 с.
393. Этническая толерантность в молодежной среде / Отв. ред. Д.В. Даен. – М.: Экшэн, 2005. – 76 с.
394. Этнический и религиозный факторы в формировании и эволюции российского государства / Отв. ред. Т.Ю. Красовицкая, В.А. Тишков. – М.: Новый хронограф, 2012.
395. Этнокультурное образование. Методы социальной ориентации российской школы (ред. В.В. Степанов). Вып.1. – М.: ИЭА РАН, 2010.
396. Этнокультурный облик России: перепись 2002 г. / Отв. ред. В.В. Степанов, В.А. Тишков. – М.: Наука, 2008.

397. Этнология / Под ред. Е.В. Миськовой, Н.Л. Мехедова, В.В.Пименова: Учебное пособие. – М.: Академический Проект; Издательство «Культура», 2005. – 624 с.
398. Этнология: Учебник. Для высших учебных заведений / Э.Г. Александренков, Л.Б. Заседателева, Ю.И. Зверева и др. – М.: Наука, 1994. – 383 с.
399. Этнология: Учебник для высших учебных заведений под ред. Г.Е.Маркова, В.В.Пименова. Изд-во: М.: Наука, 1994. – С. 8-9.
400. Этнонациональные ценности молодежи Бурятии (по результатам опроса молодежи). – М. – Улан-Удэ: Социум, 2000. – 59 с.
401. Этнонациональные процессы в Сибири. – Новосибирск, 1998. – 309 с.
402. Этнонациональные ценности и социализация молодежи Бурятии (по результатам социологического опроса молодежи). – Улан-Удэ: Изд-во БНЦ СО РАН, 2000. – 136 с.
403. Этнос, нация, ценности. Социально-философские исследования [Текст]: [монография] / [Момджян К.Х. и др.; науч. ред.: Момджян К.Х., Антоновский А Ю.]; Московский гос. ун-т им. М.В. Ломоносова, Философский факультет – Москва: Канон+, 2015. – 439 с.
404. Этнополитическая ситуация в России и сопредельных государствах в 2011 году. Ежегодный доклад сети этнологического мониторинга и раннего предупреждения конфликтов. Под ред. В.А. Тишкова и В.В. Степанова. – М.: ИЭА РАН, 2012.
405. Юнг К. Бог и бессознательное. - М.: Олимп, ООО АСТ-ЛТД, 1998. – 480 с.
406. Ядов В.А. Стратегия социологического исследования: описание, объяснение, понимание социальной реальности / В.А. Ядов. – М.: Добросвет, 2000. – 596 с.

407. Язык вражды в русскоязычном Интернете: материалы исследования по опознаванию текстов ненависти. – СПб.: Изд-во Европ. ун-та в Санкт-Петербурге, 1999. – 72 с.

408. Якушина О.И. Идентичность в социологической теории Э. Гидденса // Вестник Российской академии естественных наук. Вып. 4. 2014. – С. 87-95.

409. Янкова З.А. Городская семья / З.А. Янкова. – М.: Наука, 1979. – 184 с.

Иностранные источники

1. Americans Now Spend As Much Time Using Internet as TV [Электронный ресурс] URL: <http://mashable.com/2010/12/13/internet-tv-forrester/> (дата обращения: 03.04.2015).

2. Average Time Spent Online U.S. Visitor in 2010. Available online [Электронный ресурс] URL: <http://www.comscore.com/2011/01/average-time-spent-online-per-u-s-visitor-in-2010/> (дата обращения: 03.04.2015).

3. Baym N.K. The emergence of on-line community. In Steven Jones (ed.) Cyber Society 2.0. Revisiting Computer-Mediated Communication and Community, London: Sage, 1998. – P.55

4. Blackwood K. Casino Gambling For Dummies For Dummies, 2006. – P.284

5. Computer-mediated communication: Social interaction and the Internet. Sage Publications; Wood A.F., Smith M.J. (2001). Online Communication: Linking Technology, Identity & Culture. Lawrence Erlbaum Associates, Publishers.

6. De Vos G. Ethnic Pluralism: Conflict and Accommodation. In: Ethnic Identity: Cultural Continuities and Change. Ed. by G. de Vos and L. Romanucci-Ross. Palo Alto: Mayfield Publishing, 1975. – P. 5-6.

7. Festinger L. Informal social communication // Psychological Review. 1950, Vol. 57. – P. 271-282.

8. Fink J. Cyberseduction: Reality in the Age of Psychotechnology. Prometheus Books, 1999.

9. Frommer D. Here's How To Use Instagram. Business Insider [Электронный ресурс] URL: <http://www.businessinsider.com/instagram-2010-11> (дата обращения: 03.04.2016).
10. Graber K. The All-Buriat «Ray of Light»: Independence and Identity in Native-Language Media. [Электронный ресурс] URL: https://www.academia.edu/32165424/The_All-Buriat_Ray_of_Light_Independence_and_Identity_in_Native-Language_Media (дата обращения: 03.04.2016).
11. Halbwachs M. Les cadres sociaux de memoire. Paris, 1925. – P. 291.
12. Heisler M.O. Ethnicity and Ethnic Relations in the Modern West// Conflict and Peacemaking in Multiethnic Societies. Massachusetts/Toronto, 1990. – P. 21-52, P. 33.
13. Kansteiner W. Finding Meaning in Memory: A Methodological Critique of Collective Memory Studies, History and Theory. Vol. 41. 2002. – P. 180.
14. Kilson M. Black sand Neo-Ethnicity in American Political Life in Nathan Glazer and Daniel P. Moynihaneds. Ethnicity: Theory and Experience. Cambridge: Harvard University Press. – 1975. – P. 236-266.
15. Krylov M., Gritsenko A. Regional identity in the Interior and Borderland Territories of the South-West European Russia // International Conference «Geography and Regional Development». Proceedings, Bulgarian Academy of Sciences, NIGGG, Sofia, 2010. – P. 113-118.
16. Krylov M., Gritsenko A. Modern Problems of Ethnical and Regional Self-Identification in Russia // Natural Resource Development, Population and Environment in Russia: their Present and Future in Relation to Japan. Proceedings of the 2nd Russian-Japanese Seminar, Moscow, 2010. – P. 90-97.
17. Latour B. On technical mediation //Common knowledge. – 1994. – Т. 3. – №. 2. – С. 29-64.
18. Le Vine R., Campbell, D.T. Ethnocentrism: Theories of conflict, attitudes and group behavior [Text] R. Vine, D.T. Campbell. NY.: Wilcy, 2002.

19. Manago A., Graham M., Greenfield P., Salimkha G. Self-presentation and Gender on My Space // Journal of Applied Developmental Psychology, 2008. – Vol.29. – P. 446-451.
20. Marcia J. Identity and psychotherapy // Archer S.L. (ed.) Interventions for adolescent identity development. Thousand Oaks, CA: Sage, 1994. – P. 29-46.
21. Mead M. National Character and the Science of Anthropology // Culture and Social Character. 1961. №4.
22. Mead G. From Gesture to Symbol // Mead G. Mind, Self and Society. Chicago, 1934. – P. 65-76, 78.
23. Mill J.S. Utilitarianism, Liberty and Representative Government. Every man edition, London, 1910. – P. 359-366.
24. Participatory Culture in a Networked Era by Henry Jenkins, Mimi Ito, and me! [Электронный ресурс] URL: <http://www.zephoria.org/thoughts/> (дата обращения: 03.04.2016).
25. Rainie L. Wellman B. Networked. The New Social Operating System [Электронный ресурс] URL: <https://mitpress.mit.edu/books/networked/> (дата обращения: 03.04.2016).
26. Social media? Get serious! Understanding the functional building blocks of social media. Kietzmann Jan H., Hermkens K., Ian P. McCarthy, Bruno S. Silvestre. [Электронный ресурс] URL: <http://www.sciencedirect.com/science/article/pii/S0007681311000061> (дата обращения: 03.04.2016).
27. Turkle S. Life on the Screen: Identity in the Age of the internet. New York: Simon and Schuster, 1995.
28. Verkuyten M. The Social Psychology of Ethnic Identity. – Psychology Press – NY, 2005. – P. 198 – 201.
29. Wellman B. Physical place and cyberplace: the rise of networked individualism, International Journal of Urban and Regional Research, 1 (special issue on networks, class, and place). University of Chicago, 2001. – P.1.

30. Weisberg J. Bubble Trouble. Is Web personalization turning us into solipsistic twits? [Электронный ресурс] URL: http://primary.slate.com/articles/news_and_politics/the_big_idea/2011/06/bubble_trouble.html (дата обращения: 03.04.2016).

31. Young people and Media in Central and Eastern Europe, the Commonwealth of Independent States and the Baltic States. – Moscow, 2001. – P. 77.